

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Казанцев В.И., Светуных М.Г.

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

Учебно-методическое пособие

Ульяновск 2004

ББК 301.085 (-21)
УДК 316.334.52
К 14

Рецензенты:

доктор политических наук, профессор Н. В. Дергунова
кандидат философских наук, доцент В. А. Качкин

Казанцев Владимир Иванович, Светуньков Максим Геннадьевич

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА: учебно-методическое пособие. Ульяновск: УлГТУ,
2004. - 140 с. Библиогр.: 150 назв.

Предлагаемое учебно-методическое пособие обобщает опыт разработки экспериментального спецкурса социологии города. Излагается авторское представление основных компонентов этой отраслевой социологической дисциплины. Элементы эмпирической базы отражают некоторые аспекты развития города Ульяновска.

Пособие предназначается студентам, обучающимся по специальностям «социология» и «регионоведение».

ББК 301.085 (-21)

УДК 316.334.52

Рекомендовано к печати кафедрой социологии УлГУ. Выписка из протокола заседания кафедры № 13 от 27.05.04.

- © Казанцев Владимир Иванович, 2004
- © Светуньков Максим Геннадьевич, 2004
- © Макет обложки Студия «АРТиШок», 2004
- © Оформление УлГТУ, 2004

*На обложке использовано фото Р. Т. Папикьяна из альбома «Ульяновск»
(Саратов, 1990).*

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Часть 1. Элементы структуры курса «Социология города»	7
Учебно-тематический план	9
Программа курса	10
Тематика лекций	14
Тематика семинаров	17
Тематика рефератов и курсовых работ	19
Контрольные вопросы	19
Рекомендуемая литература	20
Часть 2. Основное содержание курса «Социология города»	31
<u>Раздел 1.</u> Социология города как наука	
1.1. Введение в проблематику курса	32
1.2. Социология города: параметры и потенциал	35
1.3. Основные сферы жизнедеятельности города	39
1.4. Социологическая работа в городе	43

Раздел 2. Города: история и исследования

2.1. Закономерности возникновения, развития и функционирования городов	49
2.2. История, тенденции и рубежи урбанизации	55
2.3. Зарубежные концепции и исследования городов	60
2.4. Обзор отечественных исследований по проблемам городов	64

Раздел 3. Горожане: процессы и проблемы

3.1. Экологический аспект: природа и человек	69
3.2. Демографический аспект: факторы и динамика	73
3.3. Здоровье и здравоохранение: факторы и динамика	79
3.4. Социальная структура и социальная мобильность	84
3.5. Образ жизни, уровень жизни, качество жизни, стиль жизни	91
3.6. Экономический аспект: человек и хозяйство	101
3.7. Психологический аспект: человек и общество	107
3.8. Духовный аспект: человек и культура	112
3.9. Политический аспект: институты и отношения	116
3.10. Социальные деформации и конфликты	122

Раздел 4. Города: проблемы и перспективы

4.1. «Глобально-локальные» проблемы городов	127
4.2. Прогнозирование, управление, развитие	131

Заключение	137
Summary	138
Contents	139

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемое учебно-методическое пособие – переосмысление и обобщение материалов методологического семинара «Город», идея которого появилась еще в 1990 году и получила апробацию лишь в 1996/97 учебном году в качестве небольшого экспериментального спецкурса для студентов-социологов.

Первый вариант работы был подготовлен к изданию в 1999 году, но по ряду причин так и остался в рукописном виде. За этот период появилось несколько учебных пособий, специально посвященных тематике и проблематике социологии города. Данное обстоятельство побудило пересмотреть изначальную структуру курса, включив в нее некоторые дополнительные разделы (темы) и детализировав некоторые прежние. Время идет – и в представляемый вариант работы были включены как новые библиографические позиции, так и новые эмпирические (прежде всего, статистические) данные.

Первая часть пособия содержит традиционные компоненты для организации учебного процесса: учебно-тематический план, программу курса, тематику и вопросы лекционных и семинарских занятий, темы рефератов и курсовых работ, контрольные вопросы, а также указатель рекомендуемой литературы.

Вторая часть пособия отражает авторское видение структуры и содержания курса. Поскольку сама дисциплина «социология города» находится на этапе становления, построение курса имело поисковый характер. Его структурные разделы («Социология города как наука», «Город: история и исследования», «Горожане: процессы и проблемы», «Города: проблемы и перспективы») носят условные названия.

Первый раздел представляет своеобразное «Введение в специальность», второй освещает историю городов и их исследований. В третьем разделе раскрываются основные проблемы жизнедеятельности города с использованием местного эмпирического материала. Четвертый раздел ставит своей задачей «трансляцию» глобальных проблем на региональный/городской уровень, а также касается вопросов управления городом.

Преподавание и освоение курса «Социология города» предусматривает подготовку и реализацию исследовательских микропроектов прикладного характера: анализ местных СМИ и статистических данных, проведение опросов общественного мнения и вторичного анализа проведенных социологических исследований.

В подготовке учебно-методического пособия «Социология города» приняли участие:

- Казанцев В. И., социолог (часть 1; часть 2, разделы 1 и 2);
- Светульников М. Г., к.э.н., доцент каф. социологии УлГУ (часть 2, разделы 3 и 4).

**Часть 1. Элементы структуры курса
«Социология города»**

Учебно-тематический план (100 часов)

	Название разделов, тематика лекционных и семинарских занятий	Кол-во часов
1.	<u>Социология города как наука</u>	18
1.1.	Введение в проблематику курса	2
1.2.	Социология города: параметры и потенциал	4
1.3.	Основные сферы жизнедеятельности города	4
1.4.	Социологическая работа в городе	2
	Город как система и объект системного анализа (семинар)	4
	Организация работы социолога (семинар)	2
2.	<u>Города: история и исследования</u>	12
2.1.	Закономерности возникновения, развития и функционирования городов	2
2.2.	История, тенденции и рубежи урбанизации	2
2.3.	Зарубежные концепции и исследования городов	2
2.4.	Обзор отечественных исследований по проблемам городов	2
	Урбанизация: сущность, процессы и противоречия (семинар)	4
3.	<u>Горожане: процессы и проблемы</u>	34
3.1.	Экологический аспект: природа и человек	2
3.2.	Демографический аспект: факторы и динамика	2
3.3.	Здоровье и здравоохранение: факторы и динамика	2
3.4.	Социальная структура и социальная мобильность	4
3.5.	Образ жизни, уровень жизни, качество жизни, стиль жизни	4
3.6.	Экономический аспект: человек и хозяйство	2
3.7.	Психологический аспект: человек и общество	2
3.8.	Духовный аспект: человек и культура	2
3.9.	Политический аспект: институты и отношения	2
3.10.	Социальные деформации и конфликты	2
	Социальная структура городского населения (семинар)	4
	Городской образ жизни (семинар)	4
	Анализ социальных конфликтов (семинар)	2
4.	<u>Города: проблемы и перспективы</u>	8
4.1.	«Глобально-локальные» проблемы городов	4
4.2.	Прогнозирование, управление, развитие	2
	«Проблемное поле» города: построение и оценка (семинар)	2
	ВСЕГО: лекционных занятий	50
	семинарских занятий	22
	подготовка рефератов и курсовых работ	14
	проведение зачета (экзамена)	14

Программа курса

Раздел 1. Социология города как наука.

Тема 1.1. Введение в проблематику курса.

Цель и содержание курса «Социология города», формы работы и информационно-методическое обеспечение. Связь изучаемого предмета с другими науками (демография, экология, психология) и социологическими дисциплинами. Формы и виды самостоятельной работы студентов.

Тема 1.2. Социология города: параметры и потенциал.

Социология города: предмет, объект и метод. Основные категории и понятия. Системный анализ структуры и функций города. Определение понятия «город». Понятие «проблемное поле». Источники и механизмы формирования исследовательских направлений.

Тема 1.3. Основные сферы жизнедеятельности города.

Системное описание сложных объектов: критерии, принципы и процедуры. Сферы жизнедеятельности города, факторы развития, процессы и тенденции. Экологическая, экономическая, архитектурная и демографическая среда. Политико-правовые и культурные регуляторы городской жизни. Взаимодействие и взаимозависимость сфер жизнедеятельности города.

Многомерность города и междисциплинарные исследования.

Тема 1.4. Социологическая работа в городе.

Специфика работы социолога в городе. Проблемы коммуникаций и информационного обеспечения. Проектирование работ. Социология города и субъекты городского управления. Социологические исследования и социальные технологии. Роль, функции и ответственность социолога.

Раздел 2. Города: история и исследования.

Тема 2.1. Закономерности возникновения, развития и функционирования городов.

Появление первых городов: археологический и исторический подходы. Города в системе разделения общественного труда Древнего мира и Средневековья. Роль городов в развитии общечеловеческой культуры и цивилизации.

Периодизация истории городов. Промышленная и социальная революция, развитие капитализма и рост городов в XIX веке. Глобализация социальных процессов и города в XX веке.

Основные вехи развития Ульяновска в XX веке: события, количественные параметры, градообразующие элементы и инфраструктура.

Тема 2.2. История, тенденции и рубежи урбанизации.

Урбанизация: попытки определения. Производственный, демографический и духовно-интеллектуальный факторы урбанизации. Количественный рост городов в XX веке. Мегалополисы и агломерации. Особенности отечественной урбанизации.

Методологические проблемы комплексного анализа социальных последствий урбанизации. Воздействие урбанизации на психологию, культуру и науку. Городской образ жизни: материальные условия и стиль поведения.

Перспективы городов. Противоречия урбанизации. Урбанизация, человек, общество и государство.

Тема 2.3. Зарубежные концепции и исследования городов.

Развитие городов и первые социальные исследования. Марксистское направление в исследованиях городов. Проблемы города в социологии М. Вебера, Ф. Тенниса, Г. Зиммеля. Город в исследованиях чикагской социологической школы. Взгляды Л. Вирта на проблемы и процессы урбанизации. Урбанизация и урбанистика. Исследования городов в американской, английской, немецкой и французской социологии.

Тема 2.4. Обзор отечественных исследований по проблемам городов.

Социалистическая индустриализация и первые исследования советских городов (20-30-е годы). Основные направления в исследованиях города в 60-80-е годы (социальная структура, миграция населения, образ жизни, вопросы культуры и образования). Достижения, мифы и просчеты отечественной социологии. Современный город как «единство и борьба противоположностей». Новые реалии России и развитие городов.

Раздел 3. Горожане: процессы и проблемы.

Тема 3.1. Экологический аспект: природа и общество.

Экологическая подсистема города: понятие и компоненты. Состояние и процессы в экосистеме города. Техногенное и антропогенное влияние

на экосреду. Ресурсо- и природосберегательная деятельность. Воздействие экосреды на экономику города и здоровье горожан.

Город и экосреда: противостояние и гармония. Экосистема и экополис.

Тема 3.2. Демографический аспект: факторы и динамика.

Городская демография: основные понятия (количество и плотность населения, естественное и механическое движение, половозрастной и национально-этнический состав и т.д.). «Перевод» демографических понятий в статистические данные. Факторы и компоненты демографических процессов. Феномен депопуляции: закономерности и случайности.

Источники демографической информации и методы работы с ней.

Тема 3.3. Здоровье и здравоохранение: факторы и динамика.

Природные и социальные факторы здоровья населения. Локальные (территориальные) факторы здоровья. Состояние и тенденции изменения здоровья горожан. «Социальные болезни» и «городские болезни». Факторы и следствия. Городское здравоохранение и социология медицины.

Тема 3.4. Социальная структура и социальная мобильность.

Основные понятия социальной стратификации: неравенство, социальная структура, стратификация, социальные страты, класс, статус, роль, социальное положение, мобильность и др. Модели и типы стратификационных систем. Сущность социальной мобильности. Горизонтальная, вертикальная, межпоколенная, внутривоколенная, межклассовая и внутриклассовая виды мобильности. Особенности социальной стратификации жителей города. Особенности социальной мобильности жителей города.

Тема 3.5. Образ жизни, уровень жизни, качество жизни, стиль жизни.

Определение и соотнесение понятий. Существующие системы показателей. Проблемы типологизации. Общие и частные факторы формирования образа жизни. Процессы унификации и дифференциации образа жизни.

Обзор современных исследований городского образа жизни (фиксация новых тенденций, формулировка новых проблем).

Тема 3.6. Экономический аспект: человек и хозяйство.

Экономическая сфера/подсистема жизнедеятельности города: описание и компоненты. Функции городского хозяйства и тенденции его разви-

тия. Воздействие экономики города на человека. Факторы и механизмы экономического поведения. Потребности человека и их влияние на экономику города. Будущее городской экономики.

Тема 3.7. Психологический аспект: человек и общество.

Факторы формирования психологии городского сообщества. Психологический облик горожанина. Проблема адаптации и идентификации личности в условиях городской среды. Интеграция и дезинтеграция как тенденции развития городских социальных групп. Феномен «одинокой толпы» и «маргинальной личности». Отчуждение, маргинальность и конформизм как модели поведения.

Тема 3.8. Духовный аспект: человек и культура.

Духовная сфера и культура: соотношение, понятия и компоненты. Городская культура: общее и особенное. /Вос-/производство и потребление культуры в условиях города. Городская культура как синтез национальных, территориальных и др. субкультур. Динамика культуры и диалог культур.

Тема 3.9. Политический аспект: институты и отношения.

Система органов городской власти и управления. Политические партии и движения, элиты и «группы давления». Особенности городской политической жизни. Факторы политической активности городского населения. Региональные различия политического поведения (на примере выборов и референдумов). Субъективные и объективные факторы политических процессов.

Тема 3.10. Социальные деформации и конфликты.

Понятие «социальные деформации», их типология, формы проявления и методы изучения. Источники формирования и социальные последствия. Регулирующие механизмы. Социальная напряженность и конфликтность.

Обзор региональных исследований в сфере социальных деформаций: семейные конфликты, межэтнические конфликты и др.

Раздел 4. Города: проблемы и перспективы.

Тема 4.1. «Глобально-локальные» проблемы городов.

Становление общечеловеческой цивилизации и возникновение глобальных проблем. Современные исследования глобальных проблем (Римс-

кий клуб и др.). Проблемы глобальные (война и мир, экология) и проблемы «схожие» (социальная напряженность).

Региональная и локальная специфика проблем развития города. Проблемы города и управление городом.

Тема 4.2. Прогнозирование, управление, развитие.

Субъекты и объекты управления городом. Программы и прогнозы развития. Ресурсообеспечение и организация управления. Анализ, диагноз и прогноз проблем города. Исследования города и их использование в управлении.

Тематика лекций

Раздел 1. Социология города как наука.

Тема 1.1. Введение в проблематику курса.

1. Цель и содержание курса.
2. Организация, подготовка и проведение.
3. Информационно-методическое обеспечение.
4. Предполагаемые результаты.

Тема 1.2. Социология города: параметры и потенциал.

1. Город: общий подход и частные определения.
2. Город: система, подсистемы, компоненты.
3. «Проблемное поле», направления исследований, тематика курса.

Тема 1.3. Основные сферы жизнедеятельности города.

1. Системный анализ и критерии выделения основных сфер жизнедеятельности города.
2. Внутреннее структурирование сфер жизнедеятельности города.
3. Взаимодействие сфер жизнедеятельности города.
4. Теоретическая модель, «проблемное поле» и ориентиры прикладных исследований.

Тема 1.4. Социологическая работа в городе.

1. Формы и методы социологической работы.
2. Проблемы информационного обеспечения.

3. Проектирование и организация работы социолога.
4. Социолог в городе: статус и функции.

Раздел 2. Города: история и исследования.

Тема 2.1. Закономерности возникновения, развития и функционирования городов.

1. Предпосылки и факторы появления городов.
2. История городов: накопление и дифференциация функций.
3. Города в XIX-XX вв.: изменение количественных параметров.
4. Ульяновск: рост города в XX веке (население и элементы городской инфраструктуры).

Тема 2.2. История, тенденции и рубежи урбанизации.

1. Урбанизация как феномен современности.
2. Социальный фон и социальные последствия урбанизации.
3. Прогнозирование развития городов.
4. ...и дезурбанизация.

Тема 2.3. Зарубежные концепции и исследования городов.

1. «Предтечи» (Ф. Энгельс, М. Вебер, Ф. Теннис, Г. Зиммель).
2. Чикагская школа (Р. Парк, Э. Берджесс).
3. Урбанистическая концепция Л. Вирта.
4. Современные зарубежные исследования города: объекты и методы.

Тема 2.4. Обзор отечественных исследований по проблемам городов.

1. Прикладные исследования города в СССР, 20-30-е годы.
2. Социалистический город: опыт исследований, 60-80-е годы.
3. Город в современной социологии: новые парадигмы и новые объекты.

Раздел 3. Горожане: процессы и проблемы.

Тема 3.1. Экологический аспект: природа и общество.

1. Экосистема города: понятие и компоненты.
2. Факторы формирования городской экосреды.
3. Экология города и здоровье горожан.

Тема 3.2. Демографический аспект: факторы и динамика.

1. Основные демографические понятия и показатели.

2. Динамика численности городского населения.
3. Города и миграция населения.

Тема 3.3. Здоровье и здравоохранение: факторы и динамика.

1. Здоровье населения: показатели и тенденции.
2. Здоровье и болезни: причины и следствия.
3. Социальные институты и здоровье горожан.

Тема 3.4. Социальная структура и социальная мобильность.

1. Социальная структура как объект исследования.
2. Социальная стратификация и современный город.
3. Социальная мобильность: факторы и процессы.

Тема 3.5. Образ жизни, уровень жизни, качество жизни, стиль жизни.

1. Определение и соотнесение основных понятий.
2. Факторы и условия формирования «повседневности».
3. Городской образ жизни: общее и особенное.
4. Городской образ жизни: проблемы, противоречия, тенденции.
5. Направления и методы исследований.

Тема 3.6. Экономический аспект: человек и хозяйство.

1. Структура городского хозяйства: общее описание.
2. Факторы и механизмы экономического поведения.
3. Городское хозяйство и развитие личности.

Тема 3.7. Психологический аспект: человек и общество.

1. Городская среда и поведение личности.
2. Городской социум и поведение личности.
3. Горожанин: психологический портрет.

Тема 3.8. Духовный аспект: человек и культура.

1. Специфика социокультурной среды города.
2. Восприятие социокультурной среды.
3. Городская культура: тенденции развития.

Тема 3.9. Политический аспект: институты и отношения.

1. Определение основных понятий.
2. Власть и управление в городе: структура и функции.

3. Власть, политические партии и общественные движения.
4. Политическое и электоральное поведение горожан.

Тема 3.10. Социальные деформации и конфликты.

1. Социальные деформации: понятие, причины, этапы развития.
2. Социальные конфликты в городе.
3. Социальная напряженность.

Раздел 4. Города: проблемы и перспективы.

Тема 4.1. «Глобально-локальные» проблемы городов.

1. Глобальные проблемы – проблемы «без границ».
2. Проблемы общие и проблемы частные: критерии выделения.
3. Проблемы города: анализ и разрешение.

Тема 4.2. Прогнозирование, управление, развитие.

1. Городское управление: общие вопросы.
2. Решение проблем: ресурсообеспечение и технология.

Тематика семинаров

Тема: «Город как система и объект системного анализа».

- Вопросы:
1. Основные понятия системного анализа.
 2. Основные сферы жизнедеятельности города.
 3. Микро- и макросреда развития города.
 4. Взаимодействие и взаимовлияние экономики и культуры как пример системного характера города.
 5. Социальная экология города.

Тема: «Организация работы социолога».

- Вопросы:
1. Проектирование и планирование работы.
 2. Параметры ресурсообеспечения работы.
 3. Роль, коммуникации и ответственность.

Тема: «Урбанизация: сущность, процессы и противоречия».

- Вопросы:
1. Факторы и предпосылки урбанизации.
 2. Количественные параметры развития городов в XX веке.

3. Урбанизация и междисциплинарные исследования.
4. Влияние урбанизации на жизнь общества и человека.
5. Проблемы и перспективы городов. Урбанизация и дезурбанизация.
6. Методологические аспекты анализа урбанизации.

Тема: «Социальная структура городского населения».

- Вопросы:
1. Многомерность социальной структуры.
 2. Общие и частные/локальные факторы.
 3. Интеграционные и дезинтеграционные процессы.
 4. Соотношение мобильности и стабильности.
 5. Методы анализа социальной структуры.

Тема: «Городской образ жизни».

- Вопросы:
1. История и проблематика исследований образа жизни.
 2. Факторы формирования городского образа жизни.
 3. Частнонаучные аспекты образа жизни: экономика (уровень жизни), психология (стиль жизни), социология (качество жизни).
 4. Прикладные аспекты изучения образа жизни (эмпирические показатели, методы анализа).

Тема: «Анализ социальных конфликтов».

- Вопросы:
1. Природа конфликтных ситуаций.
 2. Типология конфликтных ситуаций.
 3. Диагностика конфликтов: методы и средства.
 4. Конфликтный менеджмент.

Тема: «Проблемное поле» города: построение и оценка».

- Вопросы:
1. Проблемы субъективные и объективные.
 2. Алгоритмы формулировки проблем.
 3. Экспертные оценки «проблемного поля».

Тематика рефератов и курсовых работ

1. Социология города: эволюция отечественной науки.
2. Принципы и методы системного анализа города.
3. Социолог в городе: возможности и пределы.
4. Этапы развития городов: история и социология.
5. Урбанизация и дезурбанизация.
6. Социальные проблемы города (на зарубежных примерах).
7. Социальные проблемы города (на отечественных примерах).
8. Город и природная среда: взаимовлияние и взаимозависимость.
9. Депопуляция городов: причины, механизмы и следствия.
10. Социальные болезни как атрибут городов.
11. Стратификация городского населения.
12. Городской стиль жизни: определение и показатели.
13. Бюджеты времени как отражение образа жизни.
14. Человек и его работа: традиции и современность.
15. Горожане: отчуждение, маргинальность или...
16. Духовный мир человека: потенциал города.
17. Горожане: политизированность и аполитичность.
18. Городское сообщество: конфликт и интеграция.
19. Будущее городов и города будущего.
20. Проблемы города: информационно-методическое обеспечение.

Контрольные вопросы

1. Социология города в системе социологической науки.
2. Город: поливариантность определения.
3. Город как объект системного анализа.
4. Город как элемент системы и как система.
5. Социолог в городе: сфера действий и организация работы.
6. Генезис городов: археология, история, урбанистика.
7. Капиталистическая и социалистическая фазы в развитии городов (XIX-XX века).
8. Ульяновск: вехи истории.

9. Начало урбанизации: переход количества в качество.
10. Перспективы урбанизации: рубежи и противоречия.
11. Проблемы урбанистики: становление, объекты и методы анализа.
12. Примеры прикладных исследований городов в зарубежной социологии.
13. Примеры прикладных исследований городов в отечественной социологии.
14. Экосистема города.
15. Демография города: показатели и процессы.
16. Факторы здоровья городского населения.
17. Социальная структура горожан: показатели и процессы.
18. Социальная мобильность: факторы и тенденции.
19. Проблемы и тенденции развития городского образа жизни.
20. Экономика города: структурно-функциональный аспект.
21. Экономическое поведение: общее и особенное.
22. Человек в городе: типы поведения.
23. Городская среда и психология личности.
24. Городская культура: проблемы, противоречия, тенденции.
25. Специфика политической жизни в городе.
26. Город как деструктивный фактор социальной жизни.
27. Противоречия города и перспективы городов.
28. Алгоритмы управления городом.

Рекомендуемая литература

К разделу 1. «Социология города как наука»

1. Борщевский М., Успенский С. В., Шкаратан О. И. Город: Методологические проблемы комплексного социального и экономического планирования. М.: Наука, 1975. – 204 с.
2. Дмитриев А. В. и др. Где живет советский человек: Соц. проблемы управления расселением. М.: Мысль, 1988. – 218 [2] с., карт., схем., табл.
3. Добренков В. И., Кравченко А. И. Социология: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 624 с.
4. Зеленов Л. А. Социология города: Учеб. пособие. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. 2000. – 192 с.
5. Коган Л. Б. Быть горожанами. М.: Мысль, 1990. – 205 [2] с.

6. Косолапов Н. А. Политико-психологический анализ социально-территориальных систем: Основы теории и методологии (на примере России): Пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: АО «Аспект Пресс», 1994. – 240 с.
7. Краткий словарь по социологии / Под общ. ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина. М.: Политиздат, 1989. – 479 с.
8. Крупный город: проблемы и тенденции развития / Редкол.: В. А. Воротилов (отв. ред.) и др. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1988. – 168 с.
9. Куцев Г. Ф. Новые города (Социологический очерк на материалах Сибири). М.: Мысль, 1982. – 269 с.
10. Маергойз И. М. Географическое учение о городах. М.: Наука, 1987. – 118 с.
11. Межевич М. Н. Социальное развитие и город: философские и социологические аспекты. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние. 1979. – 175 с.
12. Общественное развитие и НТР: Очерки методологии исследования / Под ред. И. И. Леймана. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние. 1982. – 268 с.
13. Политология: Учеб. пособие / Сост. и отв. ред. А. А. Радугин. М.: Изд-во «Центр», 1997. – 224 с.
14. Прикладная социология: Учеб. пособие / Под ред. Ю. С. Колесникова. Ростов-на-Дону: «Феникс». 2001. – 320 с.
15. Рейзема Я. В. Информационный анализ социальных процессов: Проблемы социологической информатики. М.: Наука, 1982. – 198 с.
16. Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г. В. Осипова. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 672 с.
17. Словарь прикладной социологии / Редкол.: Г. П. Давидюк (отв. ред.) и др. Мн.: Изд-во «Университетское», 1984. – 317 с.
18. Служба социального развития: Практич. пособие. М.: Наука, 1989. – 229 с.
19. Сорокин П. А. Общеизвестный учебник социологии. Статьи разных лет / Ин-т социологии. – М.: Наука, 1994. – 560 с.
20. Социология / Г. В. Осипов (рук. авт. кол.) и др. М.: Мысль, 1990. – 446 [1] с., рис., табл.
21. Социология: Учебник / Под ред. В. Н. Лавриненко. М.: Культура и спорт. ЮНИТИ, 1998. – 349 с.
22. Социология: Хрестоматия / Под общ. ред. А. И. Сухарева; НИИ регионологии при Мордов. гос. ун-те. – Саранск, 2000. – 688 с.
23. Сухарев А. И. Основы регионологии. Саранск: НИИ регионологии. 1996. – 120 с.

24. Экспертные оценки в социологических исследования / Отв. ред. С. Б. Крымский. Киев: Наук. думка, 1990. – 320 с.

К разделу 2. «Города: история и исследования»

25. Американская социологическая мысль: Тексты. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1994. – 496 с.

26. Андреева Г.М. Современная буржуазная эмпирическая социология: Критич. очерк. М.: Мысль, 1965.

27. Вебер М. История хозяйства. Город / Пер. с нем. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. – 576 с.

28. Дмитриев А. В., Межевич и. Н. Социалистическая урбанизация и ограничение роста крупнейших городов // Социол. исслед. 1981. № 4. С. 15–23.

29. История буржуазной социологии XIX - начала XX века / Под ред. И. С. Кона. М.: Наука, 1979. – 344 с.

30. История буржуазной социологии первой половины XX века / Отв. ред. Л. Г. Ионин, Г. В. Осипов. М.: Наука, 1979. – 306 с.

31. История социологии: Учеб. пособие / Под общ. ред. А. Н. Елсукова и др. Мн.: Выш. шк., 1993. – 319 с.

32. История теоретической социологии. В 4 т.т. / Отв. ред. и сост. Ю. Н. Давыдов. - М.: Канон+, 1997. Т.3. – 448 с.

33. Межевич М. Н., Сигов И. И. К вопросу о концепции современного крупного города // Социол. исслед. 1984. № 1. С. 12–18.

34. Симагин Ю. А. Контрурбанизация или исправление «перегибов» прошлого? // Социол. исслед. 1994. № 10. С. 148–150.

35. Советская социология. В 2 т.т. / Редкол.: Т. В. Рябушкин, Г. В. Осипов (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1982. - Т. 1. 287 с. Т. 2. - 256 с.

36. Современная западная социология: Словарь. М.: Политиздат, 1990. – 432 с.

37. Социологии в России: Сб. статей / Под ред. В. А. Ядова. М.: Изд-во «На Воробьевых» совместно с ИС РАН, 1996. – 700 с.

38. Социология в СССР. В 2 т.т. / Ред. – сост. Г. В. Осипов. М.: Мысль. 1965. Т. 1. – 532 с. Т. 2. – 504 с.

39. Социология и идеология / Редкол.: Э. А. Араб-Оглы и др. М.: Наука. 1969. – 467 с.

40. Социология и проблемы социального развития / Редкол.: Т. В. Рябушкин и др. М.: Наука, 1978. – 479 с.

41. Социология и современность. В 2 т.т. / Редкол.: Ф. В. Константинов и др. М.: Наука, 1977. Т. 1. – 424 с. Т. 2. – 439 с.
42. Социология сегодня: проблемы и перспективы / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1965.
43. Урбанизация и развитие городов в СССР. Л.: Наука. Ленингр. отделение. 1985. – 256 с.
44. Форрестер Дж. Динамика развития города / Пер. с англ. М.: «Прогресс», 1974. – 288 с.
45. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. – Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 231–517.
46. Яницкий О. М. Урбанизация и социальные противоречия капитализма: Критика америк. бурж. социологии. М.: Наука, 1975. – 333 с.

К разделу 3. «Горожане: процессы и проблемы»

47. Аитов Н. А. Понятие «социальная структура» в современной социологии // Социол. исслед. 1996. № 7. С. 36–39.
48. Анурин В. Ф. Экономическая стратификация: аттитюды и стереотипы сознания // Социол. исслед. 1995. № 1. С. 104–115.
49. Артемов В. А. Изменение условий и образа жизни в Сибири (1972 – 1993) // Социол. исслед. 1995. № 1. С. 73–83.
50. Арутюнян Ю. В. О трансформации социальной структуры постсоветских наций // Социол. исслед. 1998. № 4. С. 57–67.
51. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / Отв. ред. Рябов А. В., Курбангалеева Е. Ш. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. – 448 с.
52. Божков О. Б., Голофаст В. Б. Оценка населением условий жизни в крупных городах // Социол. исслед. 1985. С. 95–101.
53. Васильева Э. К. Образ жизни городской семьи. М.: Финансы и статистика. 1981. – 96 с.
54. Вебер М. Основные понятия стратификации // Социол. исслед. 1994. № 5. С. 147–156.
55. Верховин В. И. Экономическое поведение как предмет социологического анализа // Социол. исслед. 1994. № 10. С. 120–126.
56. Виноградов В. Д., Головин Н. А. Политическая социология: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПб-го ун-та, 1997. – 176 с.
57. Возьмитель А. А. Изучение качества жизни в социологическом исследовании: Метод. рекомендации. М.: Ин-т социол. исследований АН СССР, 1986. – 51 с.

58. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. – М.: Академический Проект, 2003. – 528 с.
59. Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д. Процессы интеграции и дезинтеграции в социальной структуре российского общества // Социол. исслед. 1999. № 9. С. 22–32.
60. Горелов А. А. Социальная экология. – М., 1998. – 262 с.
61. Грушин Б. А. Образ жизни городского населения: типология и факторы (программа эмпирического исследования) // Социол. исслед. 1978. № 1. С. 177–191.
62. Денисова Г. С. Социальное расслоение как фактор напряженности в городе // Социол. исслед. 1992. № 9. С. 81–84.
63. Динамика ценностей населения реформируемой России / Отв. ред. Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. – М.: Ин-т философии РАН, Эдиториал УРСС, 1996. – 224 с.
64. Дмитриев А. В., Межевич М. Н. СССР-США: социальное развитие в городах (Опыт сравнительного анализа). Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1981. – 175 с.
65. Добренков В. И., Кравченко А. И. Социология: В 3 т.т. Т. 2: Социальная структура и стратификация. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 536 с.
66. Дюверже М. Политические партии / Пер. с франц. – М.: Академический Проект, 2000. – 558 с.
67. Железко С. П. Население крупного города. М.: Мысль, 1986. – 191 с.
68. Заславская Т. И., Рывкина Р. В. Социология экономической жизни: Очерки теории. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние. 1991. – 448 с.
69. Здравомыслова Е. Г. Социологические подходы к анализу общественных движений // Социол. исслед. 1990. № 7. С. 88–94.
70. Изуткин А. М., Петленко В. П., Царегородцев Г. И. Социология медицины. Киев: Здоров'я, 1981. – 184 с.
71. Изюмский А. Б., Плема С. А. Некоторые аспекты этнического и политического сознания городских жителей Дона // Социол. исслед. 1992. № 6. С. 96–101.
72. Ильин В. И. Социальная стратификация. Сыктывкар, 1991. – 226 с.
73. Качество жизни. Критический анализ буржуазных концепций / Ангел Ст. Тодоров. М., «Прогресс», 1980. – 224 с.
74. Кваша А. Демографическая безопасность России // Федерализм. 1997. № 2. С. 125–134.

75. Кваша А. Что такое демография? М.: Мысль, 1985. – 126 с.
76. Комаров В. Д. Социальная экология: философ. аспекты. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние. 1990. – 215 с.
77. Кудрявцев В. Н. Социальные деформации (причины, механизмы и пути преодоления). М.: Ин-т гос-ва и права РАН, 1992. – 133 с.
78. Кукаркин А. В. Буржуазная массовая культура: Теории. Идеи. Разновидности. Образцы. Техника. Бизнес. – 2-е изд., доработ. и доп. – М.: Политиздат, 1985. – 399 с., ил.
79. Маркин В. В., Парасев А. П. Удовлетворенность реформами: регион. аспект // Социол. исслед. 1994. № 11. С. 136–139.
80. Массовая информация в советском промышленном городе (опыт компл. социол. исслед.) М.: Политиздат, 1980. – 446 с.
81. Массовая культура: Учебное пособие / К. З. Акопян, А. В. Захаров, С. Я. Кагарлицкая и др. – М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. – 304 с.
82. Массовые демократические движения: истоки и политич. роль. М.: Наука, 1988. – 252 с.
83. Матуленис А. А., Рапопорт С. С. Город как среда жизнедеятельности человека // Социол. исслед. 1982. № 2. С. 206–208.
84. Медведев Н. П. Политическая регионалистика: Учебник. – М.: Гардарики, 2002. – 176 с.
85. Медков В. М. Демография: Учебное пособие. Серия «Учебники и учебные пособия». – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2002. – 448 с.
86. Население СССР за 70 лет / Отв. ред. Л. Л. Рыбаковский. М.: Наука, 1988. – 216 с.
87. Нечипоренко Л. А. Буржуазная «социология конфликта». – М.: Политиздат, 1982. – 142 с.
88. Овсянников А. А. Дифференциация потребительского поведения // Социол. исслед. 1982. № 3. С. 102–106.
89. Окружающая среда крупного города: соц.-экон. аспекты. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1988. – 112 с.
90. Орлова Э. А. Современная городская культура и человек. М.: Наука. 1987. – 192 с.
91. Осадчая Г. И. Стиль жизни молодых горожан: трансформация и региональная дифференциация // Социол. исслед. 2002. № 10. С. 88–94.
92. Основные направления социологических исследований: Метод. пособия. Вып. 5 (вопросы изучения образа жизни и уровня жизни). М.: Ин-т социол. исслед. АН СССР, 1987. – 68 с.

93. Основные положения государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации: Утв. Указом Президента РФ № 1370 от 15.10.99. // Росс. газета, 21.10.99.
94. Павлова Н. Ф., Иванова Д. Б. Уровень жизни и инвестиционная готовность жителей Челябинска // Социол. исслед. 1997. № 10. С. 16–19.
95. Панарин А. С. Политология: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2000. – 480 с.
96. Патрушев В. Д. Изменения в использовании свободного времени городского населения за 20 лет (1965-1986) // Социол. исслед. 1991. № 3. С. 24–32.
97. Переведенцев В. И. Какие мы? Сколько нас? М.: Мысль, 1989. – 208 с.
98. Петленко В. П., Сахно А. В. Социология медицины: объект, предмет, перспективы развития // Социол. исслед. 1982. № 3. С. 30–38.
99. Победа Н. А. Духовные потребности и реальное поведение. Кн. шинев: «Штиинца», 1990. – 115 с.
100. Политическая социология / Отв. ред. В. Н. Иванов, Г. Ю. Семигин. М.: «Мысль», 2000. – 294 с.
101. Посконин В. В. Социально-политическая теория Т. Парсонса: методологический аспект: Монография. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1994. – 156 с.
102. Психология потребителя / Д. Статт. – СПб.: Питер, 2003. – 446 с.
103. Радаев В. В., Шкаратан О. И. Социальная стратификация: Учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 318 с.
104. Регион, региональность, регионализм. Нижний Новгород. 1995. – 98 с.
105. Ружже В. Л. Социальное качество жилой среды // Социол. исслед. 1987. № 1. С. 38–43.
106. Рукавишников В. О. Население города: социальный состав, расселение, оценка городской среды. М.: Статистика, 1980. – 246 с.
107. Рукавишников В. О. Социально-политическая ситуация и общественное мнение // Социол. исслед. 1992. № 11. С. 47–57.
108. Рукавишников В. О. и др. Социальная напряженность: диагноз и прогноз // Социол. исслед. 1992. № 3. С. 3–23.
109. Руткевич М. Н. Трансформация социальной структуры российского общества // Социол. исслед. 1997. № 7. С. 3–19.
110. Рывкина Р. В. Советская социология и теория социальной стратификации. В сб.: Постигание: Социология. Социальная политика. Экономическая реформа / Ред.-сост. Ф. М. Бородкин и др. М.: Прогресс, 1989. С. 17–36.

111. Салаи А. «Качество жизни» как социологическая категория // Социол. исслед. 1982. № 2. С. 190–193.
112. Советский город: социальная структура / Рук. авт. кол. Н. А. Аитов. М.: Мысль, 1988. – 286, [1] с.
113. Сорокин П. А. Система социологии. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1992. – 189 с.
114. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов; Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
115. Социальная инфраструктура и уровень жизни населения крупного города / Редкол.: Л. А. Григорьева и др. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – 200 с.
116. Социальная психология. История, теория, эмпирические исследования / Под ред. Е. С. Кузьмина, В. Е. Семенова. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. – 288 с.
117. Теоретическая и прикладная социальная психология / Отв. ред. А. К. Уледов. М.: Мысль, 1988. – 333, [2] с.
118. Туров И. С. Городской образ жизни: теоретический аспект // Социол. исслед. 1995. № 1. С. 131–134.
119. Формирование общественного мнения населения крупного города: опыт изучения / Под ред. О. И. Иванова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – 152 с.
120. Хальбвакс М. Социальные классы и морфология / Пер. с фр. А. Т. Бикбова, Н. А. Шматко; отв. ред., послесл. А. Т. Бикбов; составл., биограф. очерк В. Каради. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2000. – 509 с.
121. Черноушек М. Психология жизненной среды / Пер. с чеш. М.: Мысль, 1989. – 174, [2] с.
122. Этносоциальные проблемы города / Под ред. О. И. Шкаратана. М.: Наука. 1986. – 285 с.
123. Яницкий О. Н. Социальные движения: 100 интервью с лидерами. М.: Моск. рабочий, 1991.
124. Яницкий О. Н. Экологическая политика: роль движений и гражданских инициатив // Социол. исслед. 1994. № 10. С. 10–20.
125. Яницкий О. Н. Экополис: желаемое и достигнутое // Социол. исслед. 1985. № 1. С. 65–76.
126. Янкова З. А., Родзинская И. Ю. Проблемы большого города (Опыт социол. исследования). М.: Наука, 1982. – 125 с.

К разделу 4. «Города: проблемы и перспективы»

127. Араб-Оглы Э. А. Обозримое будущее: Социальные последствия НТР: год 2000. М.: Мысль, 1986. – 205 с.

128. Барбаш Н. Б. и др. Опыт социального картографирования г. Москвы // Социол. исслед. 1985. № 4. С. 75–83.

129. Бобков И. В. Социальные ориентиры градостроительных решений // Социол. исслед. 1986. № 3. С. 155–158.

130. Богатырев В. Р. Развитие города: проблемы, пути решения. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1990. – 128 с.

131. Дудченко В. С., Масалков И. К. Решение региональных проблем игровыми методами // Социол. исслед. 1991. № 7. С. 85–91.

132. Кожурин Ф. Д. Процесс управления (Сист. исследование и разработка на примере региона). М.: Мысль, 1988. – 239 с.

133. Косолапов В. В., Гончаренко А. Н. XXI век в зеркале футурологии. Мысль, 1987. – 238, [2] с.

134. Лейбин В. М. «Модели мира» и образ человека: (Критич. анализ идей Римского клуба). М.: Политиздат, 1982. – 255 с.

135. Печчеи А. Человеческие качества / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1980. – 302 с.

136. Писачкин В. А. Социология жизненного пространства. – Саранск: Изд-во Мордов. гос. ун-та, 1997. – 180 с.

137. Проблемные ситуации в развитии города / Отв. ред. О. И. Шкаратан. М.: Ин-т социологии АН СССР, 1988. – 154 с.

138. Прогнозное социальное проектирование: Методол. и методич. проблемы / Отв. ред. Т. М. Дридзе. М.: Наука, 1989. – 256 с.

139. Прогнозное социальное проектирование: Теория, метод, технология / Отв. ред. Т. М. Дридзе. М.: Ин-т социологии АН СССР, 1989. В 3 кн. – 443 с.

140. Рабочая книга по прогнозированию / Редкол.: И. В. Бестужев-Лада (отв. ред.) и др. М.: Мысль, 1982. – 430 с.

141. Резник Ю. М. Формирование институтов гражданского общества (социоинженерный подход) // Социол. исслед. 1994. № 10. С. 21–30.

142. Социогуманитарная экспертиза: принципы и методология (круглый стол) // Социол. исслед. 1992. № 11. С. 73–81.

143. Фролов И. Т. О человеке и гуманизме: Работы разных лет. М.: Политиздат, 1989. – 559 с.

144. Фролов И. Т. Перспективы человека: Опыт компл. постановки проблемы, дискуссии, обобщения. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1983. – 350 с.

145. Хозин Г. С. Глобальные проблемы современности (критика буржуазных концепций). – М.: Мысль, 1982. – 279 с.

146. Ценности современности в контексте модернизации и глобализации. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 10. - М.: «Издательский дом «Новый век», Институт микроэкономики, 2001. – 40 с.

147. Щербина В. В. Средства социологической диагностики в системе управления. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. – 117 с.

148. Юксвярав Р. К. и др. Управленческое консультирование: теория и практика. М.: Экономика, 1988. – 240 с.

149. Юферев О. В. Планирование социально-бытовой инфраструктуры: Социол. подход. М.: Экономика, 1990. – 128 с.

150. Яницкий О. Н. Человеческий фактор социалистической урбанизации: становление новых ориентиров // Социол. исслед. 1986. № 2. С. 36–46.

Часть 2. Основное содержание курса «Социология города»

Раздел 1.

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА КАК НАУКА

ТЕМА 1.1. ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМАТИКУ КУРСА

1. Цель и содержание курса.

Цель предлагаемого курса - решение следующих задач:

- ознакомление будущих специалистов с проблемным, информационным, методическим и организационно-технологическим «фоном» работы социолога в городе вне зависимости от дальнейшей возможной специализации и «узко-предметных» сфер деятельности (политика, управление, культура, образование, СМИ, маркетинг и т. д.);

- ознакомление с источниками информации, методами работы с ней, формами (само-) организации профессиональной деятельности;

- ознакомление с процессами и проблемами развития современных городов (с привлечением и использованием конкретных материалов по г. Ульяновску).

Содержание курса структурировано и представлено в виде учебно-тематического плана и программы – см. часть 1 «Элементы структуры курса «Социология города». Здесь же хотелось бы сделать два замечания предварительного характера.

Во-первых, отнюдь не «канонический» подход к построению структуры курса позволил авторам дать его содержательным компонентам весьма и весьма условные названия, не претендующие на общепринятую научную терминологию.

Во-вторых, город – и как социальный феномен, и как социологический объект – более многогранен и многоаспектен, чем это можно охватить и отразить в рамках небольшого пособия. Вот почему ответы на многие вопросы можно найти – но уже за рамками предлагаемого учебного курса.

2. Организация, подготовка и проведение.

Практически любой учебный курс – и «Социология города» здесь не является исключением – традиционно предполагает четыре основные организационные формы работы: лекции, семинары, подготовку рефератов и курсовых работ, сдачу зачета или экзамена.

Прикладная ориентация курса «Социология города», его опора на региональный эмпирический материал предполагают определенное смещение акцентов в соотношении вышеперечисленных «традиционных форм».

Установочные лекции могут включать лишь понятийный обзор по той или иной теме и, в обязательном порядке, содержать алгоритм анализа конкретной исследовательской проблемы – как на теоретическом, так и на прикладном уровнях.

Тематические доклады, особенно в ходе подготовки и проведения семинарских занятий, должны не только являться «самостоятельной формой работы студентов», но и способствовать определению научных интересов будущих специалистов.

Библиографические реферативно-аналитические обзоры могут стать источниковедческой базой для возможных курсовых и дипломных работ.

Обсуждение опубликованных результатов прикладных исследований, в т. ч. и особенно региональных, не только увеличивает эмпирическую базу курса, но и формирует навыки методического мышления.

Вряд ли реальна реализация, в рамках освоения относительно небольшого курса, полномасштабного – хотя бы по какой-либо конкретной проблеме – социологического исследования. Однако говорить о проектировании возможных исследований можно и должно. Именно такой, «аудиторный» вид работы, не требуя особых ресурсозатрат, позволяет увязать социологию города с другими социологическими дисциплинами – методикой прикладных исследований, например.

Наконец, допустимо и целесообразно создание тематических (экология, здоровье, преступность, СМИ и др.) информационных (статистических и др.) баз данных. Их предназначение достаточно универсально и не требует здесь особых комментариев.

3. Информационно-методическое обеспечение.

Из каких компонентов может и будет складываться «сумма знаний» в социологии города?

На теоретико-методологическом уровне:

- материалы (результаты, наработки) смежных наук: истории, демографии, экономики, культурологии, психологии и др.;

- материалы (результаты, наработки) других социологических дисциплин: социологии политики, общественного мнения, труда, семьи, свободного времени и др.

На эмпирико-прикладном уровне:

- материалы местной статистики (в т. ч. ведомственной);
- материалы местных СМИ;
- нормативные акты (законы, постановления, решения) местных органов власти и управления;
- результаты социологических исследований и опросов общественного мнения, проведенных и проводимых в городе.

Разумеется, вышеперечисленные компоненты в их совокупности – еще не вся социология города. Смысловым наукообразующим центром этой, как и любой другой социологической дисциплины, выступают результаты исследований – теоретических и прикладных, отечественных и зарубежных.

Нелишне добавить, что социология города как научная дисциплина состоит не только из теоретических обобщений и эмпирических фактов. Эти компоненты дополняются комплексом исследовательских методик и технологий, которые, в свою очередь, создаются и используются в других социологических дисциплинах. Специальное же рассмотрение методического аспекта прикладных исследований в рамках курса «Социология города» не предусматривается.

4. Предполагаемые результаты.

Под «предполагаемыми результатами» можно считать достижение заранее намеченных рубежей, и прежде всего – информационно-интеллектуальных. Здесь хотелось бы сформулировать следующие соображения:

- основное предназначение курса «Социология города» – расширение перечня преподаваемых социологических дисциплин, дополнение к «системе социологии» как сумме знаний, усваиваемых в ходе высшего образования;

- «мировоззренческая» задача курса «Социология города» – формирование целостного, системного представления о городе (и как объекте социологического анализа, и как сфере профессиональной деятельности социолога);

- «эвристическая» задача курса «Социология города» – отработка, в ходе учебного процесса, идей, которые при соответствующих условиях могли бы быть использованы при подготовке конкретных исследовательских проектов и программ.

И последнее. Прохождение курса «Социология города» предусматривает:

- создание исходных баз эмпирической информации, библиографических указателей для использования в самостоятельной научно-исследовательской работе;

- обозначение ориентиров (хотя бы на уровне тематических заявок и формулировок) для возможных перспективных разработок.

ТЕМА 1.2. СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА: ПАРАМЕТРЫ И ПОТЕНЦИАЛ

1. Город: общий подход и частные определения.

Авторы работы «Город: методологические проблемы комплексного социального и экономического планирования» отмечают, что наиболее часто употребляемыми критериями для формирования понятия «город» выступали: статистические (величина территории и количество населения), производственно-функциональные (специфика преобладающих видов деятельности), архитектурно-градостроительные (характер застройки объектов производственной деятельности, жилья и обслуживания), социологические (нормы общения, поведения) [см.: 1, с. 69].

Для того, чтобы выделить собственно- и специфически социологическое в подходе к анализу города, приведем, в качестве отправной точки, следующее определение.

«Социология города – специальная социологическая теория, исследующая города (как специфические социальные образования) и происходящие в них процессы.... Социология города изучает город, во-первых, как особую географически-экономически-социальную целостность...; во-вторых, как общность людей по поселению и совокупность процессов, протекающих внутри этого локального территориального сообщества.... Фактически объектом исследований в социологии города всегда выступает население городов, а предметом исследования – их социальная инфраструктура, образ жизни и круг особых соци-

альных явлений и процессов, которые специфичны для городской жизни» [17, с. 224].

Было бы серьезной гносеологической и методологической ошибкой полагать, что социальная ипостась города (равно как и ее компоненты) – нечто автономнее и самодостаточное. Вот почему на город следует посмотреть в качестве системы, обладающей и не только «социальным измерением».

2. Город: система, подсистемы, компоненты.

Считается, что первая теоретическая системная модель города была представлена в работе Дж. Форрестера «Динамика развития городов» [44].

Авторы уже упоминавшейся работы «Город: методологические проблемы...» полагают, что понимание механизма функционирования города как системы требует рассмотрения процесса его зарождения и эволюции.

К условиям зарождения города относят наличие ареала и определенных ресурсов (местоположение, природные ресурсы, климат и т. д.). Это «место» используется и для нужд общности более высокого уровня – например, феодального княжества.

Эволюция города происходит и под влиянием внешней среды, и под влиянием внутренних закономерностей – например, миграции населения, войн, развития производства, движения капиталов.

Генезис города формирует его основную экономическую функцию – обеспечение экономической системы более высокого уровня – например, полиграфия, банковское дело. Основной социальной функцией города является обеспечение режима социального и демографического (вос-) производства.

Социально-экономическую систему города образуют следующие подсистемы: градообразующая основа, население, градообслуживающий комплекс. Дополнительными подсистемами выступают социально-политическая, архитектурно-планировочная, инженерная, экологическая.

Функцию интеграции подсистем выполняют виды деятельности людей:

- производственная (материальная, духовная, воспитательная, управленческая);
- непроизводственная (потребление благ и услуг).

Эти виды деятельности могут быть одновременно рассмотрены и как социальные институты, т. е. как организационно оформленные, устойчивые комплексы отношений, [подробнее см.: 1, с. 69-79].

Другой подход к построению и определению городских подсистем демонстрируется в работе «Социология города»:

«В системе города можно выделить три градообразующих подсистемы, взаимодействие которых определяет его устойчивость:

- демографическую подсистему – население с его функциями и отношениями;

- техническую подсистему – все искусственные материальные образования, создающие инфраструктуру города;

- экологическую подсистему – естественную среду, включенную в систему города (сады, парки, водоемы и пр.) [4, с. 32].

Примеров различных подходов к системному описанию города, в основе которых лежат различающиеся критерии, можно привести множество, и этот вопрос еще будет рассмотрен далее – см. тему 1.3. «Основные сферы жизнедеятельности города». Здесь же хотелось бы привести высказывание известного отечественного исследователя Л. Б. Когана из его работы «Быть горожанами»: «...города не есть просто «уменьшенное общество», не буквально копируют или отражают происходящие в нем социальные, экономические, хозяйственные процессы, а обладают и собственными закономерностями.

... Нельзя оставить без объяснений то обстоятельство, что в мировой истории судьбы демократии и городов тесно переплетены, и между ними не может не существовать внутренняя органическая взаимосвязь. И взаимосвязь эта действует не только на уровне правовых и политических институтов, отправления законов, где роль традиционно размещенных в городской среде соответствующих центров широко известна и многократно описана. Речь о другом. Имеется в виду сам процесс установления определенных соответствий между потребностями и интересами различных частей общества, различных районов и территорий, личности и государства в ходе функционирования и развития городов.

И тогда весь комплекс проблем урбанизации, человека в городской среде раскрывается перед нами более широко, выходя далеко за рамки чисто городской тематики» [5, с. 3-4].

3. «Проблемное поле», направления исследований, тематика курса.

Рассмотрение города как многоуровневой и многокомпонентной системы позволяет дифференцировать предметную сферу, определить ее проблематику.

Вот как формулируется «проблемное поле» социологии города в «Кратком словаре по социологии»:

- определение места города в обществе и системах расселения;
- основные причины появления и факторы, влияющие на развитие города;
- определение основных подсистем города и установление их взаимосвязей;
- социальная структура населения;
- особенности городского образа жизни и городской культуры;
- характер, направленность, циклы воспроизводства городских подсистем и города как целостного механизма;
- связи с окружающей средой;
- социальная природа урбанизации;
- социальная и культурная роль крупных городов;
- городское управление и самоуправление, общественная деятельность горожан;
- социальные факторы и следствия миграции населения;
- типология городов;
- пути и методы управления, проектирования, прогнозирования и планирования развития городов [см.: 7, с. 340].

Как уточнение, дополнение и развитие к вышеизложенному – еще одна формулировка:

«Кратко основные направления исследований социологии города могут быть представлены в следующем виде:

- динамика урбанизации и многообразие форм городского расселения;
- характер, направленность, циклы воспроизводства городских подсистем и города как целостного организма;
- городская культура и городской образ жизни, особенности образа и качества жизни в разных типах городских поселений;
- влияние урбанизации на состояние здоровья и личностное развитие людей, социально-психологический облик горожанина;
- возможности и перспективы формирования городских сообществ в различных типах городов с точки зрения их внутренней сплоченности и самоуправленческого потенциала;
- социальное расслоение в городах;
- явления социальной дезорганизации в городах и пути ее преодоления;
- возможности и перспективы реализации социоинженерных проектов в различных типах городских поселений» [14, с. 68-69].

Представляемый курс «Социология города» не сможет – прежде всего, из-за ограничений по «времени и месту» – полностью и достаточно детально охватить весь спектр вышеприведенных исследовательских направлений, тематики и проблематики города. Вместе с тем, иметь общее представление о содержательных рамках изучаемой дисциплины важно и нужно, можно и должно.

ТЕМА 1.3. ОСНОВНЫЕ СФЕРЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРОДА

1. Системный анализ и критерии выделения основных сфер жизнедеятельности города.

Данный вопрос в чем-то созвучен одному из вопросов предыдущей темы (см. ранее, стр. 36-37, п. 2 «Город: система, подсистема, компоненты»). Чтобы не повторять и не повторяться, можно лишь зафиксировать следующее: целостность города обозначается или как «система», или как «организм»; при рассмотрении структуры города используются понятия «подсистема», «сфера», «среда», «компонент», «аспект». Все это – отражение не только множества подходов, но и сложности системного анализа такого сложного объекта, как город.

Видимо, различные авторы берут в качестве критериев своих построений сущностную основу явлений и процессов городской жизни, всего городского пространства: гео- и биологическую (экосфера, экосреда), био- и социальную (человек, население города), материально-вещную («вторая природа», созданная человеком).

Если выйти за рамки гносеологии и методологии с их строгими логическими и терминологическими требованиями, то можно остановиться, в качестве «инструментальных понятий», на таких, как компонент (составная часть чего-либо) и аспект (точка зрения на что-либо). Именно с использованием этих понятий рассматриваются отдельные стороны городской жизни – см. далее, разд. 3 («Горожане: процессы и проблемы»).

В привязке к «базовому» объекту социологии города – городскому населению – в вышеназванном разделе предпринимается попытка рассмотреть город и горожан как структурно (экологический, демографический, политический и др. аспекты городской жизни), так и функционально (социальная мобильность, экономическая жизнь и др.). Хотя, с

точки зрения той же методологии, следует допускать, что в любой «структурности» наличествует и «процессуальность». Пример – демографический аспект: в нем есть и воспроизводство населения, и пространственные перемещения, а не одна лишь половозрастная структура населения.

Поскольку эта работа – не законченная монография или учебник, а всего лишь введение в курс социологии города, то можно ограничиться в данном случае обозначением проблемы: «город как система и как объект системного анализа».

2. Внутреннее структурирование сфер жизнедеятельности города.

Выделяя и разделяя сферы жизнедеятельности города, исследователь должен предполагать, что, во-первых, каждая отдельно взятая сфера имеет собственную внутреннюю структуру и, во-вторых, каждая отдельно взятая сфера развивается в том числе и по своим собственным закономерностям. (Вопрос о взаимодействии сфер – следующий в данной теме).

Если взять, в качестве отправной и базовой категории, «чистый социум» города, то можно рассмотреть, к примеру, концепцию системности города, предложенную Л. А. Зеленовым, автором учебного пособия «Социология города».

По его мнению, целостное описание города предполагает отображение в модели города пяти социальных образований (потребности, способности, деятельность, отношения, институты) и восьми сфер, или видов деятельности (экономика, экология, наука, искусство, медицина, физкультура, педагогика, управление). Такая «матрица» и образует модель города как системы.

Логика дальнейшего структурирования сфер городской жизни (или видов деятельности) у этого автора отражена в обозначении функций. Так, экологическая деятельность осуществляется в природосохранении, природовосстановлении, природосовершенствовании и охране человека от пагубного воздействия природы; педагогическая – в образовании, обучении и воспитании; медицинская – в диагностике, профилактике и лечении и т. д. (подробнее см.: 4, главы «Город как система», «Городской социум», «Сферы городской жизни», с. 31-80).

Детализация (структурирование) социальной составляющей города, т. е. собственно населения, позволяет различать в ней социальные группы и социальные институты (см., например,: 1, с. 87). И те, и другие, в свою очередь, подлежат дальнейшей типологии, классификации и конкре-

тизации. Как правило, выделяют «условные» социальные группы (мужчины, молодежь, руководители, люди с высшим образованием и др.) и «реальные» социальные группы (семьи, коллективы и др.). Многокритериальность выделения социальных групп и поливариантность ролевых статусов личности (и горожанина в т. ч.) делает эту сферу достаточно «многослойной», а ее анализ – весьма объемным.

«Развертывание» города-системы до элементов этой системы, кроме гносеологического, имеет еще и методологическое значение. Обозначение системообразующих элементов и их места в структуре города – предпосылка и условие к пониманию сущности объектов, которые, переходя впоследствии в исследовательское поле, требуют применения к себе методов и процедур, адекватных каждому конкретному объекту. Без такой адекватности никакое успешное научное познание невозможно.

3. Взаимодействие сфер жизнедеятельности города.

Человек, появляющийся на свет как биологическое существо, сразу же попадает в мир цивилизации: медицинские условия его рождения, нравственный и материальный потенциал его родителей, традиции и особенности его воспитания. Это – частное подтверждение общепhilosophического постулата: в мире все взаимосвязано и взаимообусловлено.

Пример другого порядка: сокращаются инвестиции в промышленность (финансы) – изнашиваются основные фонды (техника) – увеличиваются вредные выбросы в атмосферу (природа) – распространяются легочные заболевания (не-здоровье) – увеличиваются затраты на лечение (опять-таки финансы) – сокращаются расходы на отдых, развлечения, духовные потребности (развитие личности). Подобных схем и примеров – множество, и подыскать их может практически каждый.

Порой такие причинно-следственные связи и конструкции очевидны, но это лишь на первый взгляд. Парадокс (традиция? драма?) нашей управленческой мысли – в линейности восприятия проблемных ситуаций, когда «подобное объясняется подобным». Декларации о комплексном подходе (в анализе, планировании, проектировании и прогнозировании) зачастую так и остаются декларациями – сказывается неумение и даже нежелание увидеть целостность города, взаимосвязь и взаимозависимость всех его составляющих.

«В организме города всегда существует определенный набор разнообразных типов элементов (деятельность, пространство и т. д.), есть определенное их соотношение. Содержание процесса функционирования

города заключается в постоянном взаимодействии этих элементов между собой. И чем дифференцированнее, разнообразнее взаимодействующие типы, чем активнее их отношения друг с другом, тем более надежны и прочны предпосылки для их последующей интеграции» [5, с. 45].

В этом вопросе – еще один пример, иллюстрирующий не только взаимосвязи городских сфер, но и «переход» одного проблемного узла из одной сферы в другую. Задолженность городского бюджета перед энергетиками (финансы) – перебои с отоплением квартир зимой (инфраструктура и быт) – рост простудных заболеваний (не-здоровье) – психологический дискомфорт – ... не-хождение на местные выборы (политика) – затраты городского бюджета на обеспечение повторных голосований (опять-таки финансы). И это – не отвлеченная схема, а печальная реальность Ульяновска.

4. Теоретическая модель, «проблемное поле» и ориентиры прикладных исследований.

Этот вопрос также созвучен одному из вопросов предыдущей темы (см. ранее, стр. 37-39, п. 3. «Проблемное поле», направления исследований, тематика курса). Обычно социологические словари, справочники и учебники при описании отдельных социологических дисциплин (и социологии города в т. ч.) дают, наряду с определением их объекта и предмета, перечень тематических исследовательских направлений – примеры см. там же.

Однако, одновременно с «тематическим» (объектным), существует и «проблемный» (процессуальный) ряд, или перечень, таких исследовательско-прикладных направлений.

Ориентиром для них, конечно же, выступают всевозможные «социальные заказы» от различных субъектов управления городом, либо от различных социальных институтов (здравоохранения, экологии, партийно-политической сферы и др.).

Почти независимо от «социального» источника ориентирования исследовательской деятельности может существовать и «гносеолого-методологический» источник, в основе которого – та же теоретическая модель города и все ее системообразующие составляющие.

Принято считать, что значительная часть современных научных открытий происходит на стыке наук – например, химии, биологии и медицины при лечении онкологических заболеваний, Наверное, то же можно говорить и при исследовании жизни городов. Конечно же, есть рассмотре-

ние появления, развития и функционирования какого-либо феномена лишь в пределах какой-либо одной сферы жизнедеятельности города. Как пример можно привести исследование процесса адаптации мигрантов к городскому образу жизни. Но именно здесь и именно данная социальная группа дает исследователю основания для выхода в смежные сферы и на смежные науки.

Во-первых, мигранты изначально (до их ассимиляции) являются представителями и носителями иной региональной или национальной субкультуры. Во-вторых, они отличаются от коренных горожан экономическим поведением (сферы и формы занятости, особенности потребления). В-третьих, они отличаются от коренных горожан репродуктивным поведением. В-четвертых, они отличаются от коренных горожан жизненными планами, установками и мотивами повседневного поведения. Все это (да и многое другое) создает возможность и даже необходимость реализации не только и не столько узкосоциологического подхода – проводятся культурологические, социально-демографические, социально-психологические и другие комплексные исследования данной группы городского населения.

В познавательных интересах можно провести контент-анализ журнала «Социологические исследования» за почти 30-летнюю историю его издания – хотя бы на уровне заголовков его рубрик и статей. Это даст более чем достаточное представление и о проблематике/тематике исследований в рамках социологии города, и об эволюции приоритетов этих исследований. Здесь же будет отражена и эволюция отечественной социологии города как науки.

Центром же исследовательских ориентаций (и даже предельными их рамками) были, есть и будут феномены под названием «Человек в Городе» и «Город Человека» – хотя, возможно, это и не строго научные обозначения.

ТЕМА 1.4. СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА В ГОРОДЕ

1. Формы и методы социологической работы.

«Формы и методы социологической работы» и «Формы и методы социологических исследований» – понятия созвучные, но тем не менее раз-

личные. Не стремясь к изысканности научных дефиниций, формы социологической работы можно разделить на две группы (дадим этим группам условные обозначения). Первую группу можно назвать «кабинетной» (теоретической). Сюда следует отнести те виды работ, которые социолог осуществляет вне изучаемого им «социума» – проектирование, обработку и анализ данных и т. п. Вторую группу назовем «полевой» (практической). Это – непосредственное либо опосредованное общение с респондентами, другими носителями и «поставщиками» информации, а также «перевод» результатов социологической работы в практику социального управления. Как пример – инновационная либо консультационная работа.

Методы социологической работы можно представить по характеру «носителей» социологической информации в виде следующих диалоговых линий.

1. «Социолог – респондент» (наблюдение, интервью, анкетирование и т.п.).
2. «Социолог – документы» (контент-анализ СМИ, нормативных актов, статистических данных).
3. «Социолог – тексты» (научно-методическая литература, материалы социологических исследований для сравнительного или вторичного анализа).

Возможно, предложенная группировка методов работы покажется не вполне законченной или даже несовершенной. Во всяком случае, в ней есть основания для различения и последующего взаимодополнения элементов многообразного методического, инструментального и организационно-технологического арсенала.

2. Проблемы информационного обеспечения.

Комплекс проблем, связанных с информационным обеспечением социологической работы, можно обозначить, как минимум, следующими вопросами:

- какая (по характеру, форме, объему, качеству, диапазону применения) информация необходима для решения поставленных задач?
- где и в каком виде находится искомая информация?
- какими методами и средствами возможно ее получение?
- как наиболее оптимально организовать процесс получения информации?
- как определить адекватность получаемой информации исследовательским запросам?

- какими методами и средствами превратить исходную (первичную, эмпирическую) информацию в систему социального знания?

- как перевести социальные знания (факты, гипотезы, наблюдения и обобщения) в практику социального управления (социоинженерию и социальную технологию)?

Безусловно, вышеприведенный перечень вопросов можно и продолжать, и детализировать. Но в каждом из этих вопросов (точное, в ответе на каждые из них) заложено требование адекватности. При каждом переходе от вопроса к вопросу существует риск искажения либо утраты информации.

Здесь требуются некоторые пояснения, и поэтому приведем несколько частных констатаций.

Нельзя проектировать выборку в 1000 человек, не имея достаточного количества анкетеров и соответствующего финансового обеспечения. Недостаточно использовать материалы лишь зондажных опросов общественного мнения для построения трендовых математических моделей и прогнозов. Некорректно передавать заказчику материалы, испещренные всевозможными коэффициентами корреляции без вразумительных логических обоснований и содержательных пояснений. Неэтично, наконец, в угоду чьим-то ожиданиям корректировать результаты собственных наблюдений, в т. ч. и статистических.

Последним и самым надежным гарантом поступает здесь сам социолог, его личная этика, профессиональная квалификация и гражданская ответственность.

3. Проектирование и организация работы социолога.

Рассмотрим два момента, зачастую порождающих «трудности понимания» на начальной стадий работы социолога. Первый момент можно условно обозначить «проект», второй – «задание». Одна из причин появления трудностей на предварительной стадии работ – различия в «языке» заказчика и исполнителя, неопределенности в формулировках, неясность (а то и отсутствие) концепции будущего исследования.

Основываясь на собственном опыте работы, хотелось бы представить и предложить структуру и краткое описание двух «предстартовых» рабочих документов. Предназначение этих документов двойное: во-первых, обозначать контуры будущей работы и, во-вторых, обозначить взаимные позиции заинтересованных сторон (исполнителя и заказчика).

«План-проспект работы».

Это весьма небольшой по объему документ (буквально по одной странице текста на каждой из нижеперечисляемых разделов). В нем последовательно излагаются следующие позиции (разделы):

- описание проблемной ситуации и постановка вопроса (либо в интерпретации заказчика, либо по усмотрению исполнителя);
- перечень исследовательских задач (вопросов);
- перечень исследовательских методов;
- обозначение качественных и количественных параметров необходимых ресурсов (время, деньги, оргтехника и др.);
- организационные вопросы (логика дальнейших действий);
- возможные результаты.

На практике подобный план-проспект становится своеобразной точкой отсчета в процессе реализации исследовательского проекта.

«Проект задания на выполнение работы».

Этот документ в какой-то степени устраняет «неясности», которые возникают тогда, когда работа, казалось бы, уже закончена и отчет по ней готов к представлению. Вот примерная структура этого документа:

- вид поручаемой работы (прикладное исследование, управленческое консультирование, оргпроект, системное моделирование, социотехнология, реферативно-аналитический обзор и др.);
- сфера работы (право, экономика, маркетинг, социология, психология и др., либо мультидисциплинарная/комплексная работа);
- краткое описание проблемной ситуации с точки зрения текущих и перспективных интересов заказчика;
- цели и задачи, которые достигает и решает заказчик с помощью поручаемой работы;
- содержательные вопросы, ответы на которые должен содержать отчет по итогам работы;
- требования к структуре, объему и форме отчета, представляемого по итогам работы;
- параметры ресурсообеспечения (время, деньги, оргтехника, специалисты, информация, методики, организация);
- особые обстоятельства (авторское право, конфиденциальность, эксклюзивность, библиография или иные источники информации и др.).

Подобный «проект задания» может существовать и в качестве самостоятельного документа, и в виде приложения к «полномасштабному»

договору между заказчиком и исполнителем, включающему все юридические и бухгалтерские нюансы.

Что же касается организации работы, то следует полагать, что даже начинающие специалисты-социологи знакомы с логикой (т. е. с последовательностью этапов и процедур) исследовательского процесса. Здесь есть лишь две проблемы: во-первых, распределение ресурсообеспечения «по времени и месту» и, во-вторых, разделение – содержательное, функциональное – труда. Похоже, что каких-либо нормативов или универсальных рецептов тут нет: несхожи исследовательские ситуации, несхожи и сами исследователи...

Впрочем, отсутствие «жестких» рекомендаций – лишнее подтверждение того, что исследовательский процесс, включающий в себя и организацию, и технологию, – процесс творческий.

4. Социолог в городе: статус и функции.

Теоретически и практически допустимо существование следующих «статусов» социолога.

1. В составе специализированных либо комплексных исследовательских коллективов внутри научных или учебных организаций.

2. В составе исследовательских подразделений внутри «ведомственных» (властных, партийных, масс-медийных и др.) организаций.

3. В качестве единственного представителя своей профессии в самых различных организациях – банках, газетах, коммерческих фирмах, маркетинговых центрах, социальных службах и др.

4. В составе самостоятельного исследовательского центра вне зависимости от числа или специализации его сотрудников.

К сожалению, так получается, что не всегда острота и значимость некоторых социальных проблем превращает их в исследовательские объекты. Зачастую именно статус социолога определяет потенциал и тематическую направленность проводимой работы. Возвращаясь к вышеперечисленным «статусам», никак нельзя располагать их в континууме «лучший – худший». Каждый из них одновременно имеет и достоинства, и недостатки. Думается, что сравнительную таблицу «плюсов» и «минусов» по каждому варианту будет бесполезно построить каждому интересующемуся данной проблемой – построить по своей собственной системе критериев.

Что же касается функций, то и здесь сказывается роль статусности. Можно быть социологом-универсалом и, в зависимости от ситуации, за-

ниматься анализом и диагностикой, исследованиями и консультациями, подготовкой публикаций и обучающих программ, созданием банков социальной информации. Есть и другой путь к вершинам профессионального мастерства – специализация на какой-либо одной социологической «ипостаси» (отнюдь не предметной, а, скорее, функциональной).

Выбор того или иного вида работы (функций) не всегда определяется самим социологом – в современных условиях выбор зачастую диктуется жизнью. От социолога зависит лишь то, как эффективно сделанный выбор реализуется.

Раздел 2.

ГОРОДА: ИСТОРИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ

ТЕМА 2.1. ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОРОДОВ

1. Предпосылки и факторы появления городов.

Если отойти от классической мифологии (основание Рима Ромулом и Рэмом), то в основе появления городов лежит разделение труда и выделение различных его видов. Первое – по порядку, а не по значению – отделение ремесла от земледелия и скотоводства; ремесло здесь следует понимать как производство товаров для последующего обмена (продажи). Второе – появление административных функций (судебных, фискальных, военных, территориально-управленческих). Уместным будет упомянуть в данном случае однокоренное происхождение слов «столица» и «стол» («престол»).

Возникновение городов относят к эпохе перехода от первобытно-общинного строя к рабовладельческому; историки и археологи определяют возраст первых городов более чем в 4 тысячи лет (Месопотамия, Египет, Индия, Китай). Столицы существовавших тогда государств (Вавилон, Ниневия, Мемфис и др.) в период своего могущества насчитывали от 100 до 200 тыс. жителей. В греко-римскую эпоху Рим имел уже до 700 тыс. жителей, позднее такого же размера достиг Константинополь.

Древнерусские летописи свидетельствуют о существовании в Киевской Руси в X веке 25 городов, в XI – 89, в XII – 224, к 1237 году – 271 (в тогдашнем понимании города).

Если взять период Средневековья (примерно X-XV века), то географические точки создания и последующего развития городов определялись следующими факторами:

- непосредственная близость судоходных рек (Рейн, Днепр, Волга);
- пересечение дорог и торговых путей (Ковентри, Великий Новгород, Москва);
- военно-стратегическое положение (о. Ситэ как историческое ядро Парижа, города-крепости русской засечной черты);
- наличие постоянных ярмарок (существовало даже неписанное правило, по которому до ближайшего рынка любой крестьянин мог добратся в течение дня).

Несмотря на исторические катаклизмы, включая войны и эпидемии, рост городов шел неуклонно, хотя и неравномерно. В средневековой Европе самыми большими городами были Флоренция (90 тыс. жителей в 1338 г.), Лондон (30 тыс. в 1377 г.), Венеция (190 тыс. в 1422 г.), Антверпен (200 тыс. в XVI в.). С развитием капитализма наибольших размеров достигли политические, промышленные и торговые центры крупных государств. К началу XIX века крупнейший город мира – Лондон – насчитывал 865 тыс. жителей, Париж – 550 тыс., Неаполь – более 300 тыс., Венеция – 250 тыс. В Москве в 1800 г. жило около 200 тыс. чел., в Петербурге – 330 тыс. (приведены данные отечественного демографа Б. Ц. Урланиса).

2. История городов: накопление и дифференциация функций.

Обозреть эволюцию городов со времени их возникновения и до наших дней невозможно без привлечения солидных знаний по истории и географии. Вот почему в этом вопросе ограничимся лишь перечислением основных функций города и приведением общеизвестных примеров.

* Производственная функция (переход от ремесла через мануфактуру к промышленности). С увеличением сложности производства увеличивалась и его зависимость от расположения источников сырья, энергии и коммуникаций. Это, в свою очередь, влияло как на степень (скорость) развития производства в конкретном городе, так и на «миграцию» (историко-географическую) конкретных производств. Пример – массовое перемещение советских промышленных предприятий на восток страны в годы Великой Отечественной войны.

* Торговая функция, прошедшая путь от мест полунатурального обмена до всемирной полувиртуальной сети, информационные и товарные «ядра» которой по-прежнему остаются в городах. Первые же города (включая и период Средневековья) сочетали как постоянную, так и сезонную – ярмарочную – торговлю (упомянуть хотя бы Нижний Новгород конца XIX века).

* Финансовая функция. В меньшей степени речь здесь должна вестись о месте расположения казначейства. Переход от товарного обмена к денежному привел к неизбежному появлению банков (города итальянской Ломбардии), ссудных и страховых организаций (общество Ллойда в Лондоне), бирж ценных бумаг (Лондон, Нью-Йорк, Токио). Примечательно, что финансово-биржевые центры (тот же Нью-Йорк) не всегда совпадали с административно-политическими центрами государств.

* Духовная функция, связанная первоначально с историей церкви и религий. Конфессиональные центры (прежде всего, монастыри) играли заметную роль в жизни городов. Нельзя забывать, что вплоть до средних веков церковь была, пожалуй, основным носителем и распространителем знания. В рамках церкви существовало искусство (итальянские школы живописи) и науки (древнерусские летописи как прообраз историографии) – примеров здесь предостаточно. Со временем духовная культура стала различаться как клерикальная и светская; но дело тут в значении, а не в обозначении носителя духовности.

* Научно-культурная функция воплотилась в первых библиотеках и университетах. Появление первых из этих «социальных институтов» относят к рабовладельческому строю (библиотека в египетской Александрии, театр драмы в Афинах); университеты же – детище Средневековья. Похоже, что рост и распространение знания (наука) в городах шел одновременно с освоением новых видов труда (производство). В ряде случаев именно научные и образовательные центры стали определять «лицо» города (английские Оксфорд и Кембридж).

* Военная функция изначально проявлялась даже в архитектурно-пространственном облике городов: укрепленный стенами центр (замок, крепость, Кремль) и окружающие его торгово-ремесленные посады. Военное назначение городов зачастую доминировало при создании новых поселений. Множество примеров здесь дает отечественная история. При строительстве оборонительных «засечных черт» в XVI-XVII веках укреплялись как старые города (Козельск, Рязань), так и новые (Свияжск, Симбирск, Самара, Саратов, Царицын). С выходом России в Сибирь города строились как административные военно-опорные (колониционные) пункты. То же можно видеть и в истории освоения европейцами американских территорий.

* Административная функция. В истории известны случаи, когда правитель создавал город (пример – Золотая Орда), когда правитель занимал город (Аттила в итальянской Равенне), когда город создавал прави-

теля (Рим и его императоры). В любом случае город становился центром управления, распространяя свою власть по мере своего могущества. Расширение подвластной территории, дробление управленческих функций, ситуативные факторы (войны либо внутренние неусобицы) способствовали делегированию части властных полномочий, что проявлялось в появлении центров всевозможных административно-территориальных формаций, располагавшихся, как правило, в городах «меньшего» порядка.

* Интегральная функция стоит несколько особю; ее следует понимать, прежде всего, в социокультурном плане. Здесь подразумевается нивелировка расовых, национальных, языковых и др. различий в ходе миграционных процессов. В XIX веке появилось выражение, что в Нью-Йорк прибывают скандинавы, немцы, итальянцы, а покидают они его уже американцами.

Своеобразным резюме изложенному может служить следующая мысль: «Новейшая история есть проникновение городских отношений в деревню, тогда как в древнем мире, наоборот, имело место проникновение деревенских отношений в город» [К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. 1, с. 470].

3. Города XIX-XX веков: изменение количественных параметров.

Вопрос количественного роста городов на протяжении XIX-XX веков можно рассматривать и как общую тенденцию к увеличению доли городского населения в целом, и как неравномерную (в истории и географии) динамику этого увеличения, и как конкретную эволюцию отдельных городов.

Динамика роста общемирового и городского населения представлена в нижеследующей таблице (данные округлены до десятков млн. человек):

	1800 г.	1850 г.	1900 г.	1950 г.	2000 г.	прирост, разы
Все население...	900	1200	1600	2400	6000	6,7
в том числе городское	30	75	220	720	3100	103,3
Доля гор. нас., %...	3	6	14	30	52	17,3

На этом фоне еще быстрее шел рост численности населения крупных городов (100 и более тыс. жителей), хотя во второй половине XX века данная тенденция существенно замедлилась (сказались «пределы роста»). Комиссия по народонаселению Экономического и социального совета ООН

при изучении процессов урбанизации в свое время опубликовала следующие данные:

	1800 г.	1870 г.	1900 г.	1970 г.
Количество городов с численностью населения более 100 тыс. человек	ок. 50	164	ок. 360	1615

За весь XX век количество городов с численностью населения более 1 млн. человек увеличилось с 10 до 440. Рост городского населения, обусловленный историко-политическими, экономическими и социокультурными факторами, был дифференцирован географически, в чем можно убедиться из приводимой таблицы (указана доля городского населения в %):

Регионы	1920	1940	1960	1980	2000	прирост, разы
Заруб. Европа..	46	53	58	65	71	1,5
СССР.....	15	32	49	68	85	5,7
Восточная Азия	9	13	23	31	40	4,4
Южная Азия....	9	12	18	25	35	3,9
Африка	7	11	18	28	39	5,6
Сев. Америка...	52	59	70	81	87	1,7
Лат. Америка...	22	31	49	60	80	3,6
Австралия и Океания	47	53	60	75	80	1,7
В целом	19	25	33	46	51	2,7

(оценки и прогнозы вышеназванной Комиссии по народонаселению ООН).

Динамика численности населения двух крупнейших российских городов почти за 200 лет (по оценкам и переписям соответствующих лет в млн. человек) выглядела следующим образом:

	1800	1870	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002
Москва	0,2	0,4	1,0	2,0	4,5	6,0	7,1	7,4	8,9	10,4
Петербург	0,3	0,7	1,3	1,6	3,4	3,3	4,0	4,1	4,8	4,7

Динамика численности населения Симбирска-Ульяновска за 1796-2002 годы представлена в таблице «Городская статистика» (см. далее, тема

3.2. «демографический аспект:...»); здесь же достаточно лишь упомянуть, что за этот период она выросла с 15 до 636 тыс. человек, т. е. почти в 42 раза.

4. Ульяновск: рост города в XX веке (население и элементы городской инфраструктуры).

За 100 лет (1897-1997) Ульяновск увеличил численность своего населения в 16 раз – с 42 до 680 тыс. человек. Если за первые 40 лет указанного периода население выросло в 2,5 раза, то последующие «десятилетки» показали более интенсивные и более неравномерные темпы прироста.

Годы войны (1941-1945), несмотря на огромные людские потери на фронтах, увеличили население города – сказался поток беженцев и привлекаемых в промышленность сельчан. В этот период в городе был размещен ряд крупных промышленных предприятий, эвакуированных из западной части страны, среди них – заводы автомобильный и моторный, «Контактор».

Рост численности населения на 170% за период 1959-1970 годы объясняется, прежде всего, влиянием очередной демографической волны. В этот же период в городе появляется ряд предприятий преимущественно военно-промышленного комплекса. Нельзя не учесть и того, что в конце 60-х годов Ульяновск – родина В. И. Ленина – был объявлен «Всесоюзной ударной стройкой». Это привело к масштабному жилищному строительству, привлекло дополнительные (и весьма многочисленные) кадры рабочих из других регионов страны.

70-е годы знаменуют собой создание, по сути, города-спутника – авиационно-промышленного комплекса с его собственной жилищно-бытовой и коммунальной инфраструктурой. На сегодня «Новый город» – это почти 25% населения Ульяновска. Но уже при его рождении проявилась традиционная для нашей страны позиция: сначала – производство, затем – забота о людях.

Последние, весьма неудачные попытки «внешних» вхождений в инфраструктуру города – строительство Центра микроэлектроники и нового моста через Волгу. Эти объекты, кроме своего прямого назначения – научно-промышленного и транспортного, – могли бы существенно изменить город. К сожалению, переход от «перестройки» к «реформам» деструктивно сказался на их судьбе. На фоне общероссийской экономической стагнации и депопуляции аналогичные процессы начались и в Ульяновске.

ТЕМА 2.2. ИСТОРИЯ, ТЕНДЕНЦИИ И РУБЕЖИ УРБАНИЗАЦИИ

1. Урбанизация как феномен современности.

В качестве отправной точки – определение. «Урбанизация – социально-экономический процесс, выражающийся в росте городов, городского населения и распространения городского образа жизни на все общество. Признаки урбанизации: доля городского населения; плотность и степень равномерности размещения по стране сети городов; число и равномерность размещения крупных городов; транспортная и иная доступность крупных городов для остального населения; многообразие отраслей народного хозяйства; доступное разнообразие видов трудовой и досуговой деятельности населения; распространение городской формы жизни как на население городов, так и на жителей села» [7, с. 424-425].

Приведенное определение не раскрывает всей урбанизационной проблематики; процесс урбанизации, будучи объектом мультидисциплинарного (экономического, демографического, культурологического и т. д.) анализа, предполагает рассмотрение его типов, признаков, общих и частных проявлений, этапов.

Количественный рост городов в XIX – начале XX веков (см. предыдущую тему) был лишь предпосылкой качественных изменений в характере городских поселений. Для обозначения эволюции этих изменений обычно используются следующие термины и логика: города-«миллионеры» перерастают в агломерации (скопление близрасположенных поселений); несколько агломераций создают конурбацию (например, Токийская, Нагойская и Осакая в Японии); система конурбаций порождает мегалополис. Так, вышеназванные конурбации образуют мегалополис Токайдо протяженностью около 800 км. На базе мегалополисов может возникнуть урбанизированный район (Рур в Германии, атлантическое побережье и район Великих озер в США и Канаде) [см.: 2, с. 26-27].

К общим и частным признакам урбанизации принято относить:

- сохранение прежних и появление новых социальных структур, слоев, групп (на базе развивающегося разделения труда);
- интенсификацию социально-пространственных связей (на базе взаимодействия системы поселений);
- интеграцию сельской местности;
- развитие и концентрацию третичных видов деятельности (наука, информатика, управление, культура);

- замедление (при 75-процентной доле городского населения) и даже стабилизацию (при 80-процентной доле) роста городов;
- стабилизацию межрегиональной сельской миграции;
- размещение вторичных (промышленность) и третичных секторов экономики во внегородских зонах [см. там же, с. 29-30].

Некоторые исследователи различают индустриальный и ложный (при притоке сельского населения не в промышленность) типы урбанизации [см. например: 10, с. 77, 81]. К числу основных факторов урбанизации относят структурные сдвиги в экономике (прежде всего в промышленности), НТР, экологические условия и ограничения, а также градостроительную политику.

Если взглянуть на почти 70-летний социалистический период отечественной истории, то можно выделить три, различающихся по длительности фазы (этапа) роста городов и урбанизации:

- годы первых пятилеток (1927-1938), связанных, прежде всего, с индустриализацией страны, когда темпы роста городского населения превысили 200%;

- годы Великой Отечественной войны (1941-1945), связанные с массовой эвакуацией промышленности и населения на восток страны (за 1940-1950 годы численность работников промышленности на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке удвоилась);

- послевоенные «эволюционные» годы (среднегодовой прирост городского населения за 1959-1985 годы составлял 2,2%) [см.: 86, с. 36-43].

Последнее, что следует рассмотреть в рамках этого вопроса, – процессы и показатели урбанизации. К ним относят:

- стихийность/управляемость урбанизации;
- социально-пространственное расслоение населения;
- обмен населения в системе «город – деревня»;
- соотношенность демографических и экономических процессов;
- соотношенность производственной и непроизводственной сфер;
- развитие пригородных зон;
- наблюдаемая в ряде случаев «гипертрофия» роли столиц [см.: 10, с. 84-85].

2. Социальный фон и социальные последствия урбанизации.

Возможно, «социальный фон», обозначенный в этом вопросе, – не совсем удачная формулировка. Скорее всего, речь следует вести о тех социальных процессах и проблемах, которые «соотнесены» с урбанизацией (сопутствуют ей или ей порождаются).

Итак, какие «частные» процессы наблюдаются исследователями при анализе урбанизации?

В демографической сфере отмечаются пониженная рождаемость и детская смертность, повышенная разводимость и «старение» населения. Вполне допустимо, что эти процессы имеют ситуативно-модальный и волновой характер,

В образовательной сфере доминирующим можно назвать повышение уровня образования и квалификации городского населения, освоение новых форм получения и применения знаний и профессиональных навыков.

В психологической сфере обращают на себя внимание специфические формы адаптации (прежде всего, мигрантов) к городской жизни – в производственном, коммуникационном и даже речевом плане. Достаточно интересные наблюдения сделаны по таким частным объектам исследования, как феномены «анонимного общения» и «одиноким толпы»,

В образе жизни (см. далее, тема 3.5) формируются, кристаллизуются, развиваются и распространяются компоненты «урбанистического поведения» (рациональность, комфортность и т. п.). Правда, в рамках единого городского образа жизни происходит естественная дифференциация, не в последнюю очередь связанная с социальной стратификацией.

В культурной сфере крупные города и в условиях урбанизации сохраняют роль центров создания, поддержания и распространения обновляемых культурных ценностей и норм, освоения новых достижений науки и искусства. Все это, взятое в континууме «производство – потребление», требует участия соответствующих социальных институтов и реализации адекватных «поведенческих актов» (поведенческих стратегий, если это словосочетание применимо к индивидам и социальным группам).

Вышеизложенное взято без привязки к причинно-следственным связям. Нет нужды доказывать, что «отдельное» (например, специфика городской преступности) – особый микромир со своими факторами, механизмами и тенденциями.

Прежде чем говорить о социальных последствиях урбанизации, коснемся нескольких понятий. Оттенки в употреблении различных слов сводятся к тому, что «последствие» выражает непредсказуемое, стихийное воздействие на общественное развитие (чаще всего – отрицательное). «Результат» – более нейтральное понятие, констатирующее сам факт изменения в социально-экономических процессах; «эффект» обозначает предусмотренное положительное воздействие [см.: 12, с. 59].

В сложных социосистемах порой невозможно выделить только позитивное и только негативное: достаточно вспомнить фразу «недостатки – это продолжение достоинств». Все же, примеряясь к человеку, можно зафиксировать, что дает (в реальности и в потенциальной возможности) урбанизация, равно как и городская жизнь в целом. Вот лишь некоторые позиции:

- возможность для удовлетворения широкого спектра потребностей (познавательных, трудовых, рекреационных);
- доступ к разно- и многообразным культурным и духовным ценностям;
- освоение результатов и достижений НТР;
- создание и наличие достаточно / относительно комфортабельной жилищно-коммунальной среды и сферы бытовых (и не только) услуг.

Наряду и параллельно с этим существует и множество издержек урбанизации. Это, прежде всего, чрезмерная концентрация населения в городах, особенно крупных. Парадоксально, что на относительно небольшой городской территории могут возникать – и возникают – пространственно-коммуникационные напряжения перемещений в системе «жилье – работа – услуги – отдых». Город, урбанизация и НТР создают ускоренные ритмы жизни и обусловленную транспортом и другой техникой малоподвижность населения, что серьезно и непосредственно влияет на состояние здоровья людей. Именно здоровье оказывается заложником еще одного «прямого выброса» урбанизации – загрязнения окружающей среды промышленностью, транспортом и самим городским населением.

Каждый из вышеназванных факторов – как позитивных, так и негативных – вызывает специфические формы социальной адаптации, появление/изменение соответствующих форм поведения в образе и стиле жизни.

3. Прогнозирование развития городов.

Небольшая историческая иллюстрация. Впервые еще в 1931 г. в нашей стране был установлен перечень городов, где запрещалось строительство новых и расширение старых промышленных предприятий. В границах тогдашнего СССР это были Москва, Ленинград, Киев, Харьков, Горький и Ростов-на-Дону. Позднее перечень таких городов был расширен и дополнен списком городов, где промышленное строительство ограничивалось. Скорее всего, такое «ограничительное запретительство» было вызвано не урбанистическими изысканиями, а политическими соображениями (более равномерное распределение производительных сил на территории страны; генеральная линия – на Восток).

Необходимость в прогнозировании развития городов обусловлена хотя бы тем, что города считаются (относительно, конечно) местом концентрации проблем развития общества и государства в целом.

Не касаясь методологии и терминологии прогностики, можно выделить несколько общих положений, относящихся к городам как специфическому объекту прогнозирования.

1. В силу большей значимости городов, о чем говорилось выше, больше и актуальность городского прогнозирования.

2. Считая, что в дихотомии «город – село» город является иерархически более сложной системой, больше и сложность построения городских прогнозов.

3. Доминирование в городе искусственной (в отличие от стихийной и природной на селе) среды увеличивает долю и значение предсказуемых факторов в городском прогнозировании.

4. Как всякая производно-частная система (человечество в целом – отдельное государство – территориально-поселенческое сообщество), город требует от исследователя четкого разделения и оценки влияния общих и частных факторов.

5. Пожалуй, основным гносеологическим и методологическим принципом городского прогнозирования следует считать «пределы роста» городов. Задача в том, чтобы определить этот предел для конкретной исследовательской ситуации. Задача, далее, в том, чтобы соотнести идеальную, нормативную и реальную модели. А все это не так просто.

4. ...и дезурбанизация.

Этот вопрос требует некоторых предварительных пояснений. Дезурбанизация отнюдь не означает сокращения абсолютной и относительной численности городского населения, равно как и прекращения опережающих темпов роста городов. Речь идет о явлении, зафиксированном примерно к середине 1950-х годов, когда на эмпирическом (статистическом) уровне было отмечено изменение в соотношении численности населения в собственно городах и их пригородах. Вот всего лишь некоторые данные.

В США соотношение численности населения пригородов и собственно городов менялось следующим образом: 1910 г. – 25,7 и 74,3%; 1970 г. – 45,7 и 54,3%. Именно на базе этих показателей и стала вестись речь о новом типе личности, о новом образе жизни.

По сути, «пригородное общество» стало проявлением социально-экономических и экологических последствий НТР. Интеллектуализация тру-

да, развитие индустрии услуг, развитие новых средств транспорта, связи, коммуникации и информации привели к появлению так называемого «рассеянного города». В социально-психологическом плане «пригородное общество» – реакция на социальную патологию, психические стрессы и расстройства, присущие городской жизни.

Пригородный образ жизни трактуется как проявление сближения и интеграции города и деревни, тогда как на предшествующей стадии эти формы человеческого расселения соседствовали во времени и пространстве. В этой связи «новый» и «единый» образ жизни становится показателем эпохи постиндустриального общества.

Процессы, зафиксированные зарубежными исследователями, в той или иной степени присущи и современным российским городам. И дело не в конкретных показателях статистики расселения. Структурная перестройка экономики, развитие транспорта (прежде всего, автомобильного), появление новых информационно-коммуникационных технологий, рост индивидуального жилищного строительства – вот процессы, ведущие к схожим последствиям. Проблема лишь в определении качественно-количественных параметров этих процессов.

ТЕМА 2.3. ЗАРУБЕЖНЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДОВ

1. «Предтечи» (Ф. Энгельс, М. Вебер, Ф. Теннис, Г. Зиммель).

Рост городов в XIX веке, как логическое продолжение промышленной революции, привлекал к себе исследователей с различными, порой противоположными идеологическими установками и научными подходами.

К числу достаточно серьезных работ того времени можно отнести работу Ф. Энгельса (1820-1895) «Положение рабочего класса в Англии» [45], написанную им в 1845 г. Эмпирическая основа этой работы – статистические и газетные материалы, отчеты парламентских комиссий и фабричных инспекторов, личные наблюдения автора. Кроме неотъемлемого атрибута марксистской социологии – описания и анализа классового борьбы пролетариата – в своей работе Ф. Энгельс немало внимания уделяет быту и нравам рабочего класса (то, что сейчас обозначается как «образ жизни») в специальной главе «Большие города». Здесь, в частности, говорится, что именно большие города становятся центрами рабочего дви-

жения – отсюда их лидирующая роль не только в экономической, но и в политической жизни общества.

Развитие социологии конца XIX – начала XX вв., сопровождавшееся мощными теоретическими изысканиями, не увело классиков социологической мысли от конкретной городской проблематики.

М. Вебер (1864-1920) в своем анализе становления и сущности современного ему общества достаточно детально и продуктивно рассмотрел ряд проблем, присущих, прежде всего, городам как средоточию политических, социальных и экономических процессов. К числу этих проблем необходимо отнести веберовское учение с типам господства, природе бюрократии, роли различных (политических, духовных) институтов.

На социальную жизнь города и деревни проецируются «идеальные типы» Ф. Тенниса (1855-1936) – «община» и «общество». «Общинные» отношения присущи деревне, где господствуют связи родства и соседства, основанные на общности духа, мыслей и верований. «Общественные» отношения характерны для городов и основаны на рациональных договорных началах. Здесь происходит упадок «общинных» отношений – например, распад семейных связей.

В своей основной работе «Община и общество» (1887 г.) Ф. Теннис писал: «Город состоит из свободных личностей, которые входят в контакт друг с другом, обмениваются и сотрудничают, но никакая общность не возникает между ними... Наоборот, эти многочисленные внешние контакты, контракты и договорные отношения лишь прикрывают внутреннюю враждебность и антагонистические интересы».

В отличие от Ф. Тенниса, Г. Зиммель (1858-1918) считал развитие городов прогрессивным процессом. Количественный рост социальных контактов меняет их качественный характер. Межличностным отношениям более присущи рационализм, равнодушие, замкнутость и обособленность. Рационализм обусловлен господством в городах денежного хозяйства и товарного производства. Освобождение от прежнего регулирования поведения со стороны социальной группы – предпосылка свободного и самобытного развития личности. С другой стороны, такое освобождение ведет к одиночеству. В работе «Большие города и духовная жизнь» (русс. изд. 1905 г.) Г. Зиммель писал: «Близость и скученность лишь подчеркивают духовную отдаленность. Ведь это, очевидно, только оборотная сторона той же свободы, что при этом нигде не чувствуешь себя таким одиноким и покинутым, как именно среди общей давки больших городов».

В целом можно считать, что проблемы, выдвинутые М. Вебером, Ф. Теннисом, Г. Зиммелем – роль городов в развитии общества, соотношение городской и сельской форм жизни, социальный контроль и развитие личности в городе, – стали базовыми в последующих исследованиях (и теоретических, и практических) города.

2. Чикагская школа (Р. Парк, Э. Берджесс).

Чикаго – город, где возник первый в мире социологический факультет (1892 г.), основан первый американский социологический журнал (1895 г.) и образовано Американское социологическое общество (1905 г.). На становление чикагской школы социологии благоприятное влияние оказали работавшие там видные ученые своего времени: А. Смолл, Дж. Винсент, У. А. Томас. Специфика Чикаго как одного из крупнейших центров американской иммиграции стала и фоном, и стимулом к развитию прикладных исследований и теоретических обобщений. Центром интересов чикагских социологов стали процессы адаптации мигрантов к условиям городской среды и образа жизни.

Р. Парк (1864-1944) стал автором социально-экологической концепции; им был введен в научный оборот термин «городская среда». Изменения в экологической организации города – концентрация населения, расширение рынков, разделение труда, развитие транспортно-коммуникационных сетей – влекут, по Р. Парку, изменения в привычках, чувствах и характере людей. С одной стороны, городская среда – источник социальных болезней, с другой – стимул к мобильности и развитию личности. В целом концепция Р. Парка находилась под влиянием социал-дарвинизма.

Его ученик и продолжатель Э. Берджесс (1886-1966) перевел социально-экологическую концепцию в прикладную плоскость и на этой основе предпринял изучение локальных сообществ в Чикаго. Его гипотеза «концентрических зон» позволила, с использованием метода картографирования, выделить большое множество социально неоднородных районов города.

Теория Парка-Берджесса оказала существенное влияние на многолетнюю исследовательскую практику чикагской школы, до 40-х годов XX века остававшейся лидером эмпирического направления в американской социологии.

3. Урбанистическая концепция Л. Вирта.

Л. Вирт (1897-1952) – президент Американской социологической ассоциации (1947-1948), первый президент Международной социологичес-

кой ассоциации (1949-1953). В историю социологии Л. Вирт вошел и как основатель концепции урбанизма, и как автор-исследователь понятия «городской образ жизни».

Наиболее значимые признаки города – численность и плотность населения, социальная гетерогенность – создают специфический образ жизни людей. Задача городского социолога, отмечал Л. Вирт, «состоит в раскрытии форм социального действия и организации, которые обычно возникают в относительно постоянных, компактных поселениях большого числа гетерогенных индивидуумов».

В городах связи родства, соседства и солидарности ослабевают и заменяются соперничеством. Концентрация большого числа населения увеличивает разнообразие жизнедеятельности и сложность социальной структуры. Пространственные контакты сосуществуют с социальной дистанцированностью. Возникают социальные группы с различающимися образами жизни, однако взаимодействие гетерогенного населения может нарушать стратогические границы, доминирование рациональных внедуховных связей ведет к деперсонализации личности. «Индивидуум, если он вообще участвует в социальной, политической и экономической жизни города, должен подчинить отчасти свою индивидуальность требованиям более широкого сообщества и в этой мере вовлечься в массовые движения», – писал Л. Вирт.

В представлении Л. Вирта, городская культура характеризуется анонимностью и поверхностностью межличностных контактов, снижением роли территориально-родственных связей, наличием множества культурных стереотипов, неустойчивостью статуса и мобильностью личности, слабостью традиций и социального контроля. В целом же «урбанизм» рассматривается Л. Виртом в экологической перспективе (город как особая структура), на уровне социальной организации (взаимозависимость людей) и на уровне личности (ее деперсонализация).

4. Современные зарубежные исследования города: объекты и методы.

Концепция урбанизма, созданная в рамках чикагской школы социологии, оставалась лидирующей вплоть до 60-х годов XX века. Впоследствии, наряду с переосмыслением и даже критикой этой концепции, почти одновременно возникает множество школ, подходов и направлений в социологии города. Обзор некоторых таких школ дается, в частности, в статье Г. Сьоберга «Сравнительная урбанистическая социология» – см. сборник статей «Социология сегодня: проблемы и перспективы» [42].

Одна из выделяемых им в урбаносоциологии школ – технологическая. В ее рамках техника рассматривается как основной фактор развития (и изучения) городов; ориентация же на технику облегчает понимание социальной структуры городов, а также разработку моделей различных аспектов городской жизни.

Представители школы культурных ценностей (как это следует из ее обозначения) берут в качестве основного фактора ценности – подход, берущий начало еще от М. Вебера. Считается, что именно культурные ценности могут объяснить экономическую, социальную и экологическую организацию города; они влияют на численность, плотность и гетерогенность населения.

Еще одна школа – школа социальной власти – похоже, также берет начало от М. Вебера (его учение о типах господства). Правда, с немалым основанием эту школу можно отнести и к социологии политики.

... Интерес к городской проблематике со временем не ослабевает, и причин тому несколько:

- город, если сравнивать его с другими социальными институтами, – относительно молодое явление в истории человечества;
- развитие городов – один из главнейших факторов в изменении социальной структуры и образа жизни общества;
- эволюция городов все больше делает их центрами общественной жизни во всех ее проявлениях (экономика, политика, культура, наука и т. д.);
- эволюция городов постоянно порождает новые проблемы, становящиеся объектами новых исследований и новых подходов.

ТЕМА 2.4. ОБЗОР ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОБЛЕМАМ ГОРОДОВ

1. Прикладные исследования города в СССР, 20-е – 30-е гг.

Три существенных обстоятельства определяли состояние того, что сейчас называется «социология города», в 20-е - 30-е годы XX века.

Во-первых это глубокие и сжатые во времени общественные преобразования (в политике, экономике, культуре), начало которым положила революция 1917 г.

Во-вторых, это переход отечественной социологии в зону влияния марксистско-ленинской парадигмы и господствующей государственной идеологии.

В-третьих, это начавшаяся в 20-е годы индустриализация страны с интенсивным ростом городов, промышленных предприятий и рабочего класса.

Для того, чтобы иметь некоторое представление об эмпирических исследованиях тех лет, сошлемся на примеры работ, объект которых – быт городского населения.

Пожалуй, одна из первых работ принадлежит академику С. Г. Струмилину (1877-1974) – «К методологии рабочего бюджета» (1924 г.). Автор небезосновательно считал, что изучение бюджетов выходит за рамки «чисто академических построений» (емкость рынка, размер налогов, обращение денег – вот практические задачи такой работы). Указывалось, что, в силу малограмотности обследуемых, методы анкетирования и ежедневного самозаполнения приходно-расходных записей мало достоверны; более приемлемым назывался метод повторно-экспедиционного опроса.

В 1926 г. этим же автором подготовлен сборник «К изучению быта трудящихся в СССР». Здесь подчеркивалось политическое значение анализа рабочего быта – с учетом коренных изменений в укладе жизни того времени. Примечательно, что быт изучался путем «наложения» денежных бюджетов, бюджетов времени и материально-бытовой обстановки. Впоследствии, в 1961 г., С. Г. Струмилин провел почти 30-летнее сопоставление аналогичных данных.

В 1926 г. появилась работа Е. О. Кабо «Питание русского рабочего до и после войны» (тут следует вспомнить уничтоженную в России монографию П. А. Сорокина о голоде и войне). В 1928 г. выходит ее же книга «Очерки рабочего быта». Здесь, наряду с использованием данных статистики, применен метод наблюдения.

В 1930 г. издана коллективная работа «Рабочая молодежь, как она есть», где анализируется культурно-бытовая жизнь молодых рабочих.

В середине 20-х – начале 30-х годов в стране появляются первые справочники, по сегодняшней терминологии относящиеся к социальной статистике (денежные бюджеты, жилищные условия, домашнее имущество, потребление культурных благ и др.).

Выходят статьи, посвященные уровню жизни, – в частности, М. Кривицкого «К вопросу о методологии изучения уровня жизни рабочих» (1935 г.) и

С. Хейнмана «Уровень жизни трудящихся СССР» (1936 г.). Первая из вышеназванных статей содержит указание на специфичность социально-экономических условий в нашей стране и, в силу этого, на невозможность прямого сопоставления отечественных и зарубежных показателей (в частности, источников дохода). Вторая статья содержит лишь фактический материал об уровне жизни рабочих, крестьян и интеллигенции.

Пожалуй, уже в рассматриваемый период сложился вывод о том, что проблемы городского быта (равно как и проблемы в других исследовательских областях) требуют мультидисциплинарного анализа с использованием данных социологии, психологии, экономики, статистики и других наук. С методологической же стороны следует отметить, что работы того времени по данной тематике рассматривали свой объект по его основным аспектам (материальному, духовному) с использованием некоторых интегральных показателей (бюджета, имущество).

...В истории отечественной социологии наступил почти 25-летний перерыв.

2. Социалистический город: опыт исследований, 60-е – 80-е гг.

В рассматриваемый период отечественная социология создала традицию периодического издания (как правило, к проходящим Международным социологическим конгрессам) сборников, содержащих обзорные материалы по важнейшим исследовательским направлениям.

Хронологически серию этих сборников открывает двухтомник «Социология в СССР» (1965 г.). В нем помещен ряд статей, посвященных городской проблематике: «Проблемы развития больших городов», «Принципы расселения и развития советских городов», «Духовные интересы советского рабочего», «Изменение уровня жизни рабочих семей» [см.: 38, т. 2].

В 1978 г. выходит сборник «Социология и проблемы социального развития», где уже имеется отдельная глава «Город, деревня, образ жизни». Вот названия статей, включенных в эту главу: «Урбанизация и социальное развитие», «Развитие экосистемного города», «Урбанизация пригородов: влияние образа жизни на структуру расселения», «Город и деревня: идентификация образа жизни» [см.: 40].

В 1982 г. издается двухтомник «Советская социология». В него, в частности, включены статьи: «Перемены в социальном облике горожан», «Бюджеты времени трудящихся промышленных предприятий», «Социальные изменения в духовном облике советского рабочего» [см.: 35].

Вышеназванные перечни статей можно рассматривать как своеобразный обзор основных исследовательских направлений в отечественной социологии города того времени.

Период 60-х – 80-х годов характерен, в частности, и созданием научных центров, со временем закрепившихся в социолого-тематическом «разделении труда». Здесь, в первую очередь, следует назвать Научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований при ЛГУ (1967 г.), Институт конкретных социальных исследований АН СССР (с 1969 г. – Институт социологических исследований, с 1988 г. – Институт социологии) в Москве, Институт социально-экономических проблем (1974 г.) в Ленинграде. В 1958 г. была создана Советская социологическая ассоциация, с 1974 г. стал издаваться журнал «Социологические исследования».

Доминирующей социологической тематикой в период «развитого социализма» – безусловно, под влиянием определенных идеологических догматов – было становление «социальной однородности общества» и формирование «социалистического образа жизни». Внешне подтверждая «правильность» тогдашних партийно-политических установок, отечественная социология смогла создать солидный эмпирический базис и методический арсенал, даже в рамках официально разрешенных тем стали выявляться процессы и явления, «не вписывающиеся» в социологическую парадигму того времени. Рост меж- и внутриклассовых различий, дифференциация в образе, уровне и стиле жизни, формирование «двойного стандарта» в морали, противоречия в соотношенности/адекватности развития основных сфер жизнедеятельности общества, накопление негативных и деструктивных явлений, – все это было характерно прежде всего для жизни городов.

...Потребовалось буквально пятилетие – на стыке 80-х и 90-х годов XX века, – чтобы общество и обществоведы по-иному стали пытаться определить итоги, проблемы и перспективы развития России.

3. Город в современной социологии: новые парадигмы и новые объекты.

Современное состояние отечественной социологии в целом и социологии города в частности определяется, как минимум, следующими факторами:

- трансформацией общества «стабильней стагнации» в обществе «переходного типа»;
- развитием нерешенных ранее социальных проблем и появлением проблем относительно новых;

- формированием принципиально нового геополитического и социально-экономического статуса страны;
- ревизией накопленного опыта отечественного обществоведения (практически на всех его уровнях и по всем отраслям);
- заимствованием (к сожалению, не всегда творческим, а поэтому и не всегда продуктивным) наработок зарубежной науки;
- декларациями о «прогнесе» социологии на фоне ее многочисленных трудностей и проблем субъективно-объективного характера.

Все это привело к смещению акцентов в базовых – философских – категориях: от «единства» – к «борьбе», от «общего» – к «единичному», от «устойчивости» – к «мобильности» и т.д. Вот почему современные социологи предпочитают изучать «маргинальную личность»; вместо традиционных «рабочего класса и интеллигенции» в качестве чуть ли не экзотических объектов берутся беженцы и бомжи; новый «средний класс» сводится к «новым русским».

Возможно, вышесказанное следует отнести к патетике, полемике и публицистике – но обрести стройное научное описание нашим реалиям дано не сразу и не скоро.

Вряд ли возможно – и гносеологически, и методологически – сформулировать полный и иерархически упорядоченный перечень современной городской проблематики (объекты, темы, направления). Это сложно, во-первых, потому, что история человечества дает не так уж много примеров «возвращения к хорошо забытому старому», т. е. от социализма к капитализму. Во-вторых, свобода и плюрализм, как атрибуты современных российских социологов, – не лучший фон для установления концептуального и прикладного консенсуса. Наконец, наш неопределенно затянувшийся «переходный период» отнюдь не способствует упорядочению системы социологического знания – и социологии города в том числе.

Раздел 3.

ГОРОЖАНЕ: ПРОЦЕССЫ И ПРОБЛЕМЫ

ТЕМА 3.1. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ: ПРИРОДА И ОБЩЕСТВО

1. Экосистема города: понятие и компоненты.

В отличие от «классических» (скажем, философии и математики) наук, «новые» науки возникают зачастую там, где соприкасается, взаимодействуют и взаимовлияют разнородные объекты (явления, процессы), обладающие своей собственной сложной структурой и своими собственными закономерностями. Так получилось и с социальной экологией. Эта наука – «область социологии, изучающая закономерности взаимодействия общества и природы... Взаимодействие общества и природы в современном мире характеризуется усилением техногенного давления на природную среду. Существенную роль в этом играют растущая концентрация производства и населения в городах и урбанизированных районах, территориальное расширение последних, усиление в их пределах антропогенного воздействия на среду по различным направлениям (в результате развития производства, транспорта, зоны отдыха и т.д.)» [16, с. 627-628].

Как уже отмечалось ранее (см. тему 1.3 «Основные сферы жизнедеятельности города»), существует несколько подходов к выделению и определению городских подсистем (сфер или компонентов городской жизни). Повторяя и обобщая сказанное в той теме, выделим следующие основные компоненты городской среды:

- социальный (население города);
- производственный (энергетика, промышленность и т. д.);
- инфраструктурный (жилье, коммуникации и т. д.);
- природный (в т. ч. и рекреационный).

«Экологическая подсистема города» является естественным пространственно-природным базисом города, ...это преобразованная человеком

природная среда. В экологической подсистеме города можно выделить четыре экологических сферы или объекта:

- литосферу (земля, ландшафт);
- гидросферу (водоемы всех типов);
- атмосферу (воздушная среда города);
- биосферу (растительный и животный мир, флора и фауна города)»

[4, с. 32-33].

«Срачивание» природной, социальной и производственной сфер, возникшее в ходе эволюции городов, в наше время породило феномен (и соответствующее ему понятие) «экополиса». По этому поводу можно привести высказывание известного отечественного исследователя данной проблематики, О. Н. Яницкого: «Пока что экополис – не концепция, а цель, парафраз задачи оптимизации взаимодействия города и природы» [125, с. 75].

В работе «Общественное развитие и НТР: очерки методологии исследования» рассматривались особенности современной экологической ситуации. К ним были отнесены:

- глобализм (масштабность) воздействия на природу;
- разнообразие форм и факторов такого воздействия;
- конечность некоторых видов ресурсов (подробнее см.: 12, гл. XII).

2. Факторы формирования городской экосреды.

Методология анализа и прогноза окружающей среды предполагает учет следующих групп факторов:

- специфических для данного региона (климат, ландшафт, почвы и т.д.);
- ситуативных (развитие промышленности, энергетики, транспорта, наличие сырьевых ресурсов);
- градостроительных (например, новостройки) [подробнее см.: 8, гл. 6].

Если даже не перечислять конкретные факторы формирования городской экосреды (антропогенные и техногенные, деструктивные и конструкторивные, «разовые» и «перманентные»), то в данном вопросе хотелось бы обозначить некоторые принципиальные позиции.

Первое. В своей эволюции города используют не только собственный потенциал, но и ресурсы «сопредельных территорий» – например, полезные ископаемые, рабочую силу и т. д. Для поддержания своего функционирования и развития города неизбежно расширяют ареал «вбирания» материального, социального и природного компонентов собственной деятельности.

Второе. Города, как элемент системы более высокого уровня, неизбежно и имманентно склонны к территориальной и иной экспансии – новое промышленное и жилищное строительство, например. Одновременно за территорию городов «выносятся» и продукты их жизнедеятельности. Стала всемирно и печально известна трагедия Чернобыльской АЭС и «зоны отчуждения» вокруг нее.

Не менее деструктивны и случаи «залповых выбросов» в почву, воду и атмосферу предприятиями нефтехимии и металлургии.

Третье. Считается, что энергетика и промышленность – основной источник угрозы для экосреды. В связи с этим предполагалось, что экономический спад в России снизит и техногенную нагрузку на природу. Так и получилось (судя по показателям количества выбросов вредных веществ в атмосферу и воду) – но лишь отчасти. Изношенная техника и устаревшая технология становятся все более мощными и более реальными факторами разрушения природы.

Четвертое. При всей способности природы к адаптации и регенерации, воздействие на нее человека и цивилизации стало не только глобальным, но и зачастую необратимым. Сложившийся баланс можно условно обозначить как «усталость» природы и «неосмотрительность» общества. Такая ситуация имеет и долгосрочную перспективу, и планетарное значение.

Пятое. Компенсирующим (хотя бы отчасти) фактором в системе «природа – общество» выступает целенаправленная деятельность человека, которую в данном контексте принято разделять на природоохранную и природовосстановительную. Субъектами этой деятельности выступают различные органы власти и управления, хозяйственные предприятия и организации, а также всевозможные общественные движения.

И последнее. Экологическая проблематика включает и анализ «обратного» влияния природы. Оно проявляется в изменении условий жизнедеятельности (производственной, рекреационной), увеличении затрат на жизнеобеспечение и изменении состояния здоровья.

3. Экология города и здоровье горожан.

«Бумеранг» деструктивного воздействия общества (и города в том числе) на природу, казалось бы, очевиден и однозначен: природа «отвечает взаимностью». Однако каналы, формы и последствия обратного влияния природы на человека еще не до конца изучены.

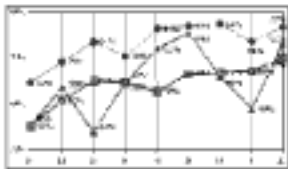
Для примера можно сослаться на мнение ульяновских специалистов, высказанное ими еще в 1994 г. в докладе «О состоянии окружающей сре-

ды Ульяновской области»: «Результаты изучения состояния здоровья населения... пока не позволяют сделать однозначных выводов о степени воздействия неблагоприятных физических и химических факторов на здоровье людей и тем более о размерах причиняемого ущерба здоровью граждан» [см. «Ульяновскую правду» от 04.10.94]. Это – одна точка зрения.

В нашей стране уже почти четверть века ведутся разработки методов и критериев оценки здоровья населения в связи с загрязнением окружающей среды, и работа эта привела не только к построению систем показателей и методик их подсчета, но и к определенным содержательным выводам. Так, авторы коллективной монографии «Прогнозное социальное проектирование: методологические и методические проблемы» считают, что реакция человеческого организма на загрязнение окружающей среды проявляется в следующем:

- иммунологическая реактивность;
- острые заболевания органов дыхания;
- отклонения от норм функциональных и физиологических показателей;
- хронические заболевания;
- отдаленные последствия (патология беременности и родов, врожденные заболевания, онкологические болезни) [см.: 138, с. 136-143]. Это – другая точка зрения.

Городская статистика

1. Из ежегодных докладов городского Центра госсанэпиднадзора.

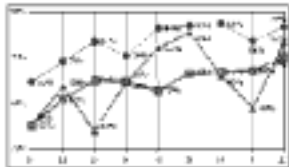
1994 год. 123 пробы почвы из 153 оказались с отклонениями по химическим примесям. Концентрация солей тяжелых металлов в городской почве выше допустимой в 2-4 раза. 26,9% замеров шума на предприятиях выше предельной нормы, вибрации – 37%. 29,6% замеров воздуха показыва-

ли его загрязнение выше ПДК. 8,3% анализов воды показали ее несоответствие бактериологическим нормам и 31,9% – химическим. Бактериологическое несоответствие установлено: в детском питании – в 69,3% случаев, консервах – в 12%, мясной продукции – в 8,6%, молочной – в 12,9%. Концентрация антибиотиков завышена: в сыром молоке – в 59% случаев, сыром мясе – в 72%, кисломолочной продукции – в 22%, сыре – в 60%, консервах – в 60%.

1998 год. Не отвечало санитарным нормам 23,2% проб воздуха. 88% проб воды не соответствовало химическим нормам, 19,6% – бактериологическим. 15,9% проб почвы показали несоответствие по химическим показателям, 30,5% – по микробиологическим. 26,3% замеров шума показали несоответствие санитарно-гигиеническим нормам. Несоответствие микробиологическим показателям установлено по импортным продуктам – в 13,1% случаев, по мясопродуктам – в 5,3%, по птицепродуктам – в 13,7%, по молокопродуктам – в 10,3%, по

рыбопродуктам – в 9,6%. Допущено превышение содержания антибиотиков в 5,8% проб продуктов питания.

Городская статистика

2. Из целевой программы по охране окружающей среды Ульяновской области на 2002-2005 годы (данные по области).

Выбросы вредных веществ в атмосферу области от стационарных источников в 2000 г. составили 49,7 тыс. т. От предприятия энергетики поступает 59% общего количества выброшенных в атмосферу загрязняющих веществ,

промышленности стройматериалов – 26%, предприятий транспорта – 11%.

В 2000 г. в водоемы без очистки поступило 6,9 млн. куб. м сточных вод и 141,9 млн. куб. м недостаточно очищенных стоков.

Из 1735,5 тыс. га пашни в 2000 г. эрозии подвержено 605,4 тыс. га. Увеличиваются площади земель, загрязненных тяжелыми металлами, нефтью и нефтепродуктами, химическими средствами защиты растений и другими токсическими веществами.

ТЕМА 3.2. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ: ФАКТОРЫ И ДИНАМИКА

1. Основные демографические понятия и показатели.

Прежде всего – определение. «Демография – наука о законах воспроизводства населения в их общественно-исторической обусловленности. ...Демография изучает закономерности явлений и процессов, из которых в совокупности складывается процесс воспроизводства населения (рождаемость, смертность, брачность), половозрастную и брачно-семейную структуры населения, их зависимость от условий жизни, особенностей культуры, факторов природной среды и др.» [16, с. 116].

Считается, что предметом демографии в узком понимании этого слова являются виды движения населения. К естественному движению населения относят рождаемость, смертность, брачность и разводимость. К механическому движению населения (др. словами, к миграции) относят постоянное, временное или маятниковое перемещение людей между государствами или внутри них, между населенными пунктами или внутри них [см.: 75, с. 10].

В последней четверти XX века в отечественной демографии возник подход, соответствующий широкому пониманию воспроизводства насе-

ления как совокупности трех форм движения – социального (изменение социальной структуры, социальная и профессиональная мобильность и т.д.), естественного (рождаемость и смертность) и пространственного (миграция населения). Это позволило сформулировать более широкое понимание демографии, предметом которой «...является воспроизводство населения как процесс непрерывного возобновления его численности и структуры в ходе смены одного поколения другим и законы, им управляющие» [85, с. 13].

Самое общее представление о демографических процессах, понятиях и показателях дает, к примеру, ставшая уже «канонической» коллективная монография «Народонаселение стран мира» (первое ее издание вышло в 1975 г.; впоследствии она неоднократно переиздавалась). Вот терминологические выдержки из ее содержания: рождаемость, брачность, разводимость, смертность, продолжительность жизни, заболеваемость, воспроизводство населения (расширенное или суженное), демографическая политика, половозрастная структура, семейное состояние, образовательный уровень, занятость, социально-классовая структура, расовый, национальный, языковой и религиозный состав, размещение (плотность) и миграция населения. Все это изучается демографией, но допускает и даже предполагает «соучастие» других наук: социологии, культурологии, лингвистики, медицины и т. д.

На эмпирико-статистическом уровне демографический анализ оперирует как абсолютными данными (количество определенных демографических событий за определенное время и на определенной территории), так и демографическими коэффициентами.

Так, коэффициент рождаемости определяется путем соотнесения числа рождений за год и среднегодовой численности населения (в стране, в регионе, в городе); коэффициент брачности исчисляется соотнесением числа зарегистрированных браков и той же среднегодовой численности населения. Как правило, подобные коэффициенты рассчитываются на 1000 человек (либо всего населения, либо какой-то выделяемой социальной группы – например, женщин, молодежи до 30 лет, горожан и т.п.).

2. Динамика численности городского населения.

В теме 2.2 «История, тенденции и рубежи урбанизации» уже рассматривался вопрос о фазах (этапах) роста отечественных городов; здесь же имеет смысл привести некоторые данные послевоенных переписей населения (в млн. человек):

	1959	1970	1979	1989	2002
Все население России	117,2	129,9	137,4	147,0	145,2
в т.ч. городское население	61,1	80,6	94,9	108,0	106,5
доля городского населения, %	52,2	62,1	69,1	73,4	73,3

По данным переписи 2002 г., в России было 13 городов-«миллионеров», в которых проживало 27,7 млн. человек – около 19% всего населения страны, или около 26% городского населения. Примечательно, что из этих 13 городов за 1989-2002 годы население увеличилось лишь в 4 (в т.ч. в Москве – на 17%); в 9 городах сокращение численности населения варьировалось от 1 до 9%. (Первые официальные данные переписи населения 2002 г. были представлены в «Российской газете» от 25.04.03).

Среднегодовые темпы роста городского населения, по данным Комиссии по народонаселению ООН, во второй половине XX века выглядели следующим образом (в %):

	1950-1960	1960-1970	1970-1980	1980-1990	1990-2000
Мир в целом	3,4	2,9	2,9	2,9	2,8
СССР	3,9	2,8	2,3	1,9	1,4

[подробнее см.: 2, с. 28]

В общем и целом на динамику численности городского населения воздействуют следующие факторы:

- демографическая политика (например, стимулирование рождаемости);
- экономическая политика (например, создание новых производств);
- градостроительная политика (например, развитие жилищного строительства);
- репродуктивные установки населения (ориентации на определенное количество детей);
- миграционные процессы (об этом – в последнем вопросе данной темы);
- условия жизни (прежде всего, уровень жизни и жилищные условия).

Очевидно, детализация/конкретизация этих факторов требует различать факторы общеурбанизационные (или общенациональные) и ситуативно-региональные, частные.

Демографические процессы в современных городах отмечаются следующими тенденциями:

- снижение брачности и увеличение разводимости;
- сокращение и постепенная стабилизация рождаемости;

- сокращение и постепенная стабилизация смертности (исследователи зафиксировали так называемый «российский демографический крест», когда – на диаграмме – кривая коэффициента смертности превысила кривую коэффициента рождаемости, что предвещало полосу депопуляции в России);

- рост объема и интенсивности внешней и маятниковой миграции (это – не абсолютное утверждение; существуют факторы, стабилизирующие и даже минимизирующие миграцию);

- появление и рост новых (относительно, конечно) социальных групп населения – беженцев, бомжей, безработных, нелегальных мигрантов (впрочем, это уже переходит от демографической структуры к структуре социальной и будет рассмотрено отдельно);

- структурные изменения в городской экономике и инфраструктуре (это, опять-таки, ближе в вопросу о социально-экономической структуре городского населения).

Безусловно, вышеназванные тенденции (и другие возможные) – не генеральные директории, а лишь исторически-кратковременные «модальные доминанты», имеющие преимущественно волновой характер. С учетом же масштабности нашей страны, дифференцированности ее природно-географических и социально-экономических условий анализ конкретных ситуаций требует и статистических данных, конкретизированных «по времени и месту».

3. Города и миграция населения.

Для того, чтобы обозначить масштабы (следовательно, и значимость) миграционных процессов – немного статистики.

За 1926-1985 годы в СССР село отдало городу более 100 млн. человек; численность городского населения за этот период увеличилось почти в 7 раз, а сельского уменьшилась на 20%. В 1926 г. 78% населения страны проживало в месте своего рождения, в 1979 г. – только 53%. За период между последними переписями (1989-2002 гг.) население российских городов сократилось на 1,5 млн. человек, а сельское население – на 0,4 млн. человек. Последние два показателя – свидетельство смены доминант в направленности миграционных потоков.

Долгое время считалось (и небезосновательно), что генеральным направлением миграции населения было движение по восходящей цепочке «сельские поселения – малые города – средние города – крупные и крупнейшие города». Разумеется, существовал и межгородской обмен насе-

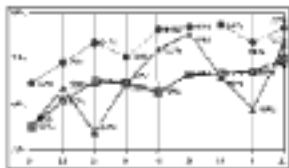
лением, и перемещение горожан (прежде всего, работников строительства и промышленности) на новостройки Сибири и Дальнего Востока, что было характерно для 50-х – 70-х годов XX века.

В первое постсоветское десятилетие картина существенно изменилась: экономический спад и волна внешней миграции коснулись в первую очередь городов, а условия жизни в них (экологические, криминальные и др.) ухудшались ускоряющимися темпами. Сейчас уже считается, что встречные потоки мигрантов по линии «город – село» уравнились.

Однако как прежде, так и в настоящее время факторами-стимулами миграции из села в город считаются стремление к изменению социального статуса (в частности, путем получения соответствующего образования), качественно иные культурно-бытовые условия, многообразие сфер трудовой деятельности (все это – на фоне деградации российского села, о которой говорят некоторые политики и публицисты). Есть мотивы и для миграции из города в село – но уже совершенно иные.

Что же касается последствий продолжающейся миграции из села в город, то они, в первую очередь, затрагивают проблемы адаптации мигрантов к городским условиям жизни, изменений в социальной структуре городского населения, дополнительных нагрузок на городскую инфраструктуру (жилье, рабочие места и др.).

Городская статистика

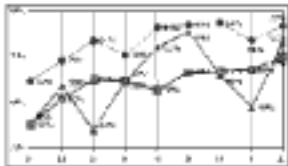
1. Динамика численности населения Симбирска-Ульяновска.

Прогноз 1975 г. определил численность населения города к 1990 г. в 860 тыс. человек. Пика своей численности Ульяновск достиг в 1996 г. (680 тыс. чел.). По итогам переписи населения в 2002 г. Ульяновск вышел на 19-е место в России по числу жителей.

(тыс. чел.).

Годы:	1796	1897	1913	1939	1950	1959	1970	1979	1989	2002
Население:	15	42	70	104	153	206	351	463	625	636

Городская статистика

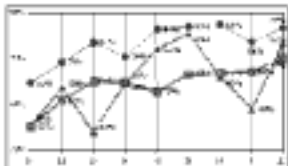

2. Структура населения Ульяновска по итогам переписи 1989 г.

Группы населения	тыс. чел.	%
Пол:		
мужчины	295	47,2
женщины	330	52,8
Возраст:		
моложе трудоспособного	153	24,5
в трудоспособном	384	61,4
старше трудоспособного	88	14,1
Национальность:		
русские	486	77,8
татары	60	9,6
чуваши	41	6,6
мордва	11	1,8
другие национальности	27	4,3
Образование, на 1000 чел. старше 15 лет:		
начальное и неполное среднее	273	
среднее общее	313	
среднее специальное	220	
высшее и незаконченное высшее	151	
Занятость:		
градообразующая сфера	260	41,6
градообслуживающая сфера	89	14,2
несамостоятельное население	266	42,6
прочие	10	1,6

Число семей – 167 тыс. Средний размер семьи – 3,3 чел.

Городская статистика

3. Основные демографические показатели (тыс. чел.)

	1992	1996	1998	2000	2002
Родилось	7,1	5,3	4,6	4,6	5,3
Умерло	5,8	6,7	6,2	7,5	8,0
Естеств.					
прирост/убыль	+1,3	-1,4	-1,6	-2,9	-2,7
Прибыло	21,8	13,4	9,2	8,9	5,2
Выбыло	11,8	12,9	10,8	9,5	8,0
Миграционный баланс	+10,0	+0,5	-1,6	-0,6	-2,8

Примечание: данные с 1998 г. – за январь-ноябрь.

ТЕМА 3.3. ЗДОРОВЬЕ И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ: ФАКТОРЫ И ДИНАМИКА

1. Здоровье населения: показатели и тенденции.

Социальные аспекты здоровья, заболеваемости и здравоохранения рассматриваются в рамках социологии медицины, которая «изучает здоровье населения с социологических позиций: во-первых, на уровне народонаселения земного шара, отдельных стран и регионов; во-вторых, в связи с условиями его воспроизводства; в-третьих, в связи с образом жизни различных профессий и возрастных категорий населения» [16, с. 507]. Здесь же указывается, что в задачи социологии медицины входит изучение:

- влияния образа жизни на распространенность заболеваний в различных социальных группах;
- влияния культуры и традиций;
- взаимодействия институтов, занятых лечением;
- взаимодействия этих институтов с другими институтами общества [см.: там же, с. 508].

Ранее (в теме 3.1 «Экологический аспект: природа и общество») говорилось о воздействии экологической среды на здоровье населения. Поскольку же экосреда – лишь часть среды обитания человека, имеет смысл расширить рамки детерминант здоровья.

В учебном пособии «Социология города» отмечаются два важных момента, относящиеся к рассматриваемому вопросу.

Во-первых, констатируется, что здоровье человека имеет анатомический, физиологический, психический, нравственный и социальный аспекты.

Во-вторых, формулируется, что существует четыре группы факторов, определяющих здоровье человека:

- генетические (предки, родословная);
- экологические (среда обитания);
- индивидуальные (образ жизни);
- социальные (общественная среда) [см.: 4, с. 77-78].

Итак, как считают специалисты, здоровье человека – это результирующая нескольких факторов – образа жизни и условий труда, уровня нервного напряжения, экологической обстановки и наследственности. Из этого можно сделать вывод, что общий фон городской жизни – не самая благополучная среда для человеческого здоровья.

Какие тенденции следует фиксировать в состоянии здоровья горожан? Изменения (как в лучшую, так и в худшую стороны) происходят по следующим основным показателям:

- уровень детской смертности;
- продолжительность жизни;
- уровень общей заболеваемости;
- уровень инфекционной заболеваемости;
- бытовой и производственный травматизм;
- появление новых болезней (СПИД и др.) и так называемых болезней «социального неблагополучия» (туберкулез и др.);
- уровень хронической заболеваемости, онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний.

В качестве общей оценки состояния здоровья населения можно сослаться на разработчиков программы «Оздоровление населения Ульяновской области на 2001-2005 годы»:

«Состояние заболеваемости населения, динамика основных видов патологии и ее структура являются важнейшими критериями показателей здоровья. В период экономических реформ динамика заболеваемости различных групп населения в нашей области, как и в целом в стране, имеет неблагоприятные тенденции. Несмотря на то, что общая заболеваемость за последние годы выросла незначительно (на 5%), в ее структуре произошли заметные изменения.... Это свидетельствует не только о росте заболеваний, но и о недостаточной эффективности профилактических и лечебных мер среди различных групп населения. Все больше и больше требуется дорогостоящее лечение.... Существенным фактором ухудшения состояния здоровья... является отсутствие экономических и правовых стимулов выработки у населения интереса к сохранению собственного здоровья, здоровому образу жизни.... Создается потенциальная база для роста социально обусловленных болезней (туберкулеза, алкоголизма, наркомании, психических заболеваний, девиантных форм поведения)» [цит. по «Народной газете» от 15.06.01].

2. Здоровье и болезни: причины и следствия.

Развитие урбанизации и НТР порождает комплекс факторов, прямо или косвенно влияющих на состояние здоровья городского населения.

К положительным факторам следует отнести более полное удовлетворение социальных запросов, доступность материальных и духовных ценностей, комфортность жилья, рост санитарной культуры, развитие бытовой и медицинской инфраструктуры.

К числу отрицательных факторов относят рост маятниковой миграции, чрезмерную плотность населения, сверхнагрузки на городскую при-

роду, ускорение ритма, жизнедеятельности и рост нервных перегрузок. Подробнее об этом см.: [12, гл. XI].

Ко всем этим, внешне теоретико-гипотетическим, факторам следует добавить «тяжелые» социально-экономические реалии современной России.

В целом нужно признать, что существует несколько подходов к типологизации факторов здоровья, а их полные и детальные перечни весьма объемны. К примеру, к группе факторов «образ жизни» относят эмоционально-психологическую напряженность, гипокинезию, избыточное или нерациональное питание, вредные привычки и др.; к «трудовой» группе факторов – шум, вибрацию, загазованность, степень охраны труда и др.

Как своеобразное резюме и напоминание почти 30-летней давности можно считать вопросы, обсуждавшиеся на XXII сессии Всемирной Организации Здравоохранения (1974 г.), где назывались первоочередные – думается, не только в то время – исследовательские направления. Вот их краткие формулировки:

- технические, социальные, психологические и физические факторы возникновения болезней;
- связь между условиями труда, стрессами и болезнями;
- влияние окружающей среды на здоровье, болезни и способность к адаптации;
- созданная человеком среда и болезни;
- степень доступности ресурсов и возможностей общества и здоровье различных групп населения;
- прогноз влияния нововведений (технических, военных и др.) на здоровье населения.

Если же говорить о причинно-следственных связях в «чистом виде», то можно привести результаты американских исследователей, опубликованных в весьма наглядной форме. Оценки сокращения продолжительности жизни вследствие разных причин были таковы (в сутках):

- холостяцкая жизнь мужчин 3500;
- курение сигарет (мужчины) 2250;
- болезни сердца 2100;
- незамужняя жизнь женщин 1600;
- превышение массы тела на 30% 1300;
- злокачественные опухоли 980;
- превышение массы тела на 20% 900;
- курение сигарет (женщины) 800;

- низкий социальный уровень 700;
 - проживание в «неудачном» районе 500;
 - опасная работа 300;
 - более 100 лишних калорий в день 210;
 - потребление алкоголя (в среднем по стране) 120.
- (опубликовано в «Московских новостях», август 1994 г.).

3. Социальные институты и здоровье горожан.

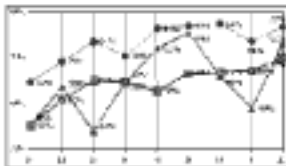
Считается, что главные функции медицины – профилактика, диагностика и лечение заболеваний. Исторически все эти функции замыкаются в основном на социальный институт здравоохранения (государственного или частного). Сегодняшнее положение отечественного здравоохранения «отягощено» целым комплексом проблем – организационно-правовых, финансово-экономических, материально-технических, градостроительных [см.: 139, кн. 3, с. 362-363].

Учитывая «гетерогенность» факторов здоровья, о чем говорилось в предыдущем вопросе, а также объективную общественную значимость и актуальность сохранения и поддержания «здоровья нации», в эту сферу все более вовлекаются различные социальные институты: СМИ, культура и искусство (пропаганда здорового образа жизни), семья (создание оптимального микроклимата), физкультура и спорт (поддержание телесного и духовно-волевого потенциала), наука (исследование и разрешение возникающих проблем здоровья и здравоохранения). В последнее время заявила о себе валеология – наука, ориентированная на совершенствование жизнеспособности человека.

Итогом к рассматриваемой теме может послужить одна констатация из Устава Всемирной Организации Здравоохранения:

«Здоровье является состоянием полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов».

Городская статистика

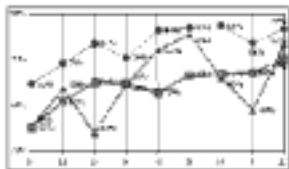

1. Из отчетных данных обл- и горздравотделов.

Показатели	1995	1997 гг.
Заболееваемость, на 1 тыс. чел.:		
взрослые	721	716
подростки	1352	1534
дети	1340	1525

Болезненность, на 1 тыс. чел.:		
взрослые	1451	1519
подростки	2160	2507
дети	1613	1862
Посещаемость врачей, на 1 чел. в год	10,7	11,2
Госпитализировано, на 1 тыс. чел	139	140
Диспансерных больных, на 1 тыс. чел.:		
взрослые	203	213
подростки	387	407
дети	235	255
Заболееваемость, на 10 тыс. чел.:		
туберкулезом	5,5	6,6
сифилисом	22,4	25,6
алкоголизмом	14,5	19,8
психическими расстройствами	29,6
злокачественными новообразованиями	22,6	22,7

Городская статистика

2. Из отчетных данных облкомитета госстатистики.

1998 год. По сравнению с предыдущим годом уменьшилось число заболеваний гриппом в 6,6 раза, сифилисом – на 27%. В то же время по отдельным видам заболеваний наблюдался рост: по острым инфекциям ВДП – на 5%, острым кишечным инфекциям – в 1,5 раза, туберкулезу – в 1,2 раза, вирусным гепатитам – в 1,3 раза, скарлатине – в краснухе - в 1,9 раза.

2000 год. За этот год сократилась заболеваемость дифтерией (на 71%), корью (на 17%) и гриппом (на 30%). Одновременно выросла заболеваемость бактериальной дизентерией (в 2,2 раза), вирусными гепатитами (в 1,3 раза), коклюшем (в 1,5 раза), краснухой (в 3,8 раза), эпидемическим паротитом (в 2,3 раза). Рост болезней «социального неблагополучия» составил: туберкулеза – на 8%, сифилиса – на 6%, гонорей – на 5% и педикулезом – на 15% за год.

2002 год. По отношению к декабрю 2001 г., заболеваемость острыми вирусными гепатитами составила 43%, краснухой – 73%, острыми инфекциями ВДП – 95%, гриппом – 18%, туберкулезом – 84%, сифилисом – 80%, гонорей – 96%. Увеличилась заболеваемость острыми кишечными инфекциями (в 2,1 раза), бактериальной дизентерией (в 1,4 раза), педикулезом (в 1,3 раза).

ТЕМА 3.4. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ

1. Основные понятия социальной стратификации.

Основы современного подхода к изучению социальной структуры общества были заложены К. Марксом и М. Вебером. Их идеи легли в основу почти всех последующих стратификационных теорий. К. Маркс предпринял попытку дать определение понятию «общественного класса». М. Вебер рассмотрел социальную структуру общества как многомерную систему, в которой, наряду с классами, важное место принадлежит статусу и власти.

Создателем современной теории стратификации по праву считается П. А. Сорокин. По его мнению, общество – некое пространство, заполненное социальными связями и отношениями. Эти связи и отношения образуют многомерную систему координат, в которой выделяются две главные оси – ось X (горизонтальная мобильность) и ось Y (вертикальная мобильность). «Мобильность – это изменение отдельным индивидом или целой группой места в социальном пространстве, которое включает экономическое, политическое или профессиональное подпространства» [65, с. 196]. В зависимости от соотношения этих трех подпространств определяется характер самого общества. Каждый индивид обладает собственными связями и отношениями в этих подпространствах, которые определяют его ранг в обществе. Таким образом, социальная стратификация основывается на неравенстве: богатые и бедные не равны по своим доходам, престижу своего рода деятельности, политическому весу, а также обладают неравномерно распределенными правами и привилегиями, ответственностью и обязанностями, властью и влиянием.

Т. Парсонс, основываясь на наработках своих предшественников, ввел ряд новых понятий в теорию социальной стратификации. По его мнению, «социальная структура ... это совокупность сложившихся в данном обществе норм и вытекающих из этих норм требований к поведению представителей тех или иных социальных групп» [103, с. 14], то есть это – модель повторяющегося (устойчивого) поведения. Соответственно, индивид, включенный в широкую сеть социальных отношений, обладает не только некой социальной позицией, но и определенным статусом, т. е. некоторыми правами и обязанностями, которые существенно отличаются от прав и обязанностей других социальных общностей. Если социальное положение демонстрирует объективное место индивида или социальной общности в структуре обще-

ства, то статус указывает на положение относительно других индивидов или социальных общностей, определяемое по социально значимым для данного общества признакам (экономическим, профессионально-квалификационным и др.). Необходимо различать «предписанный» статус, данный от рождения (например, пол, этническое происхождение и т.д.), и «приобретенный» статус.

Со статусом человека связано ожидаемое другими людьми и самими человеком поведение, т.е. «роль». «Роль - ...модель поведения, объективно заданная социальной позицией личности в системе общественных или межличностных отношений» [7, с. 291]. Модели поведения усваиваются и принимаются личностью либо навязываются ей окружением. Каждый статус обычно включает несколько ролей. Совокупность ролей, вытекающих из данного статуса, называется ролевым набором.

Основные понятия социальной стратификации посвящены проблеме равенства – неравенства. Российские социологи В. В. Радаев и О. И. Шкартан считают, что под равенством необходимо понимать: 1) равенство личностное; 2) равенство возможностей достигнуть желаемых целей (равенство шансов); 3) равенство условий жизни (благополучие, образование и т.д.); 4) равенство результатов. Неравенство предполагает те же четыре типа взаимоотношений людей, но с противоположным знаком [103, с. 30].

В современной практике изучения социальной стратификации социологи особое внимание уделяют распределению дохода и благосостояния, различиям в продолжительности и качестве образования, участию в политической власти, владению собственностью, уровню престижа рода деятельности. То есть доход и богатство, власть, образование, престиж рода деятельности рассматриваются социологами в качестве основных компонентов неравенства. Российские исследователи З. Т. Голенкова и Е. Д. Игитханян отмечают, что в современном российском обществе социальное расслоение общества определяется следующими факторами: власть, доход, собственность, незаконные действия, образование, талант (способности), профессия, происхождение, национальность [см.: 59, с. 27]. Факторы приведены в порядке убывания значимости.

2. Модели и типы стратификационных систем.

Существует множество стратификационных критериев, по которым можно структурировать любое общество. Но выбор критерия основывается, прежде всего, на способе детерминации и воспроизводства соци-

ального неравенства. Характер социального расслоения и способ его утверждения в своем единстве образуют стратификационную систему.

В настоящий момент существует два подхода к определению типов стратификационных систем. Первый способ основывается на отождествлении с историческими типами общественного устройства, наблюдаемыми в современном мире или уже безвозвратно ушедшими в прошлое. В данном случае выделяют четыре типа стратификационных систем: кастовая, рабовладельческая, сословная и классовая. Второй подход основывается на предположении, что любое конкретное общество состоит из комбинации различных стратификационных систем и множества переходных форм [см.: 103, с. 50]. Тогда необходимо выделить девять типов: физико-генетическая, рабовладельческая, кастовая, сословная, этакратическая, социально-профессиональная, классовая, культурно-символическая и культурно-нормативная. Основные черты девяти стратификационных систем представлены в нижеследующей таблице:

Типы стратификационных систем [103, с. 56]

Тип системы	Основа дифференциации	Способ детерминации различий
Физико-генетическая	Пол, возраст, физические данные	Физическое принуждение, обычай
Рабовладельческая	Права гражданства и собственности	Военное принуждение, кабальное право
Кастовая	Религиозное и этническое разделение труда	Религиозный ритуал, этническая замкнутость
Сословная	Обязанности перед государством	Правовое оформление
Этакратическая	Ранги во властной иерархии	Военно-политическое господство
Социально-профессиональная	Род занятий и квалификация	Образовательные сертификаты
Классовая	Размеры доходов и собственности	Рыночный обмен
Культурно-символическая	Сакральное знание	Религиозное, научное и идеологическое манипулирование
Культурно-нормативная	Нормы поведения, стили жизни	Моральное регулирование, подражание

Необходимо отметить, что приведенные выше типы стратификационных систем не исчерпывают всего многообразия существующего и/или воспроизводимого неравенства. В социологии группы дифференцируются местом своего жительства и типом поселений, а различия детермини-

руются системой гражданства, паспортным режимом, жилищной политикой и т.п. Кроме того, социальная структура одного города существенно отличается от социальной структуры другого, так как типы городских поселений, их градообразующие основы и функции весьма различны.

3. Сущность, типы и формы социальной мобильности.

«Под социальной мобильностью понимается любой переход индивида или социального объекта (ценности), то есть всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую» [114, с. 373]. Существует два основных типа социальной мобильности: горизонтальная и вертикальная. «Под горизонтальной социальной мобильностью, или перемещением понимают переход индивида или социального объекта из одной социальной группы в другую, расположенную на одном и том же уровне» [там же]. «Под вертикальной социальной мобильностью подразумеваются те отношения, которые возникают при перемещении индивида или социального объекта из одного социального пласта в другой. В зависимости от направления перемещения существует два типа вертикальной мобильности: восходящая и нисходящая» [103, с. 184].

Вертикальная мобильность присутствует в той или иной степени в любом обществе. Институты, позволяющие перемещаться индивидам и социальным группам из одного слоя в другой, обозначаются в социологии как каналы вертикальной мобильности. В качестве основных каналов вертикальной мобильности выделяют следующие: армия, церковь, образование, семья, собственность.

Социальная мобильность может быть двух видов: мобильность как добровольное перемещение или циркуляция индивидов в рамках социальной иерархии, и мобильность, диктуемая структурными изменениями, например, индустриализацией и демографическими факторами. При урбанизации и индустриализации происходят количественный рост профессий и соответствующее изменение требований к квалификации и профессиональной подготовке. Как следствие, наблюдается относительный рост рабочей силы, занятой в категории «белых воротничков», и уменьшение абсолютной численности сельскохозяйственных рабочих.

Кроме того, мобильность имеет место как в статусах, так и в поколениях. Поэтому выделяют: межпоколенную, внутривоколенную, межклассовую и внутриклассовую виды мобильности.

4. Социальная стратификация жителей города и социальная мобильность

Социальная дифференциация жителей города обусловлена в первую очередь следующими факторами: структурой народного хозяйства, уровнем развития производительных сил, различиями в путях формирования городского населения, уровнем культурно-бытового развития, сложившимися историческими традициями, географическими факторами и т.д. [см.: 47, с. 37]. Рассмотрим эти факторы несколько подробнее.

Структура городского хозяйства является одним из наиболее значимых факторов, так как не только определяет профессиональную стратификацию, но и обуславливает возникновение и существование учебных заведений соответствующего профиля для воспроизводства существующей стратификации.

Уровень развития производительных сил определяет квалификационные требования к работникам. Чем выше уровень развития, тем выше требуемый квалификационный уровень работников, а значит и выше уровень образования.

Характер путей формирования городского населения также является одной из детерминант социальной стратификации в городе. Миграция населения из села в город формирует социальную группу, существенно отличающуюся по образу жизни от коренных горожан. Отличия касаются не только общественно-политической, бытовой и досуговой деятельности, но и профессионально-трудовой. Выбор сферы деятельности или профессии для основной массы сельских мигрантов определяется не столько интересам к видам труда, сколько имеющимися вакансиями, в основном малоквалифицированного или непрофессионализированного труда, возможностями получить квартиру или другими благами [см.: там же, с. 183]. Мигранты-горожане также имеют отличия по образу жизни, но связаны они в первую очередь с той культурой, в которую они были включены ранее. Выбор профессии определяется в большей степени уже сложившимися ранее предпочтениями, нежели настоящей ситуацией.

Уровень культурно-бытового развития города определяет соотношение между занятыми в производстве и занятыми в сфере обслуживания (торговля, образование, ЖКХ и т.д.). Отмечено, что чем «старше» и крупнее город, тем больше доминируют в его социальной структуре занятые в сфере обслуживания, и чем «моложе» и меньше город, тем меньше доля работников непроизводственной сферы.

Сложившиеся исторические традиции и географические факторы оп-

ределяют характер заселения города: есть «спальные» районы, есть «рабочие» районы, есть районы элитного жилья и т.д.

В дополнение к перечисленным выше факторам также необходимо отнести те, которые ранее не рассматривались, а обрели значимость лишь в последние годы в связи с социально-экономическими преобразованиям 90-х годов XX века: сфера занятости, разделение труда на исполнительский и управленческий, уровень квалификации [см.: 62, с. 81].

Сфера занятости в настоящее время формируется на основании трех секторов экономики: государственного, частного и смешанного. Главные различия в этих сферах занятости – в уровне дохода и уровне обладания властью. В частных организациях уровень доходов более высок, чем в организациях государственного и смешанного типов. Но работа в государственных предприятиях дает право получения различных социальных льгот и гарантий (например, выплата «декретных», «отпускных», наличие ведомственных детских садов и т.д.), что в некоторой степени компенсирует невысокий уровень заработной платы. В государственном секторе основным фактором социальной дифференциации выступает служебная иерархия. В частном и смешанном секторе социальная структура определяется в основном правом собственности и фактом обладания формальной властью в организации.

Разделение труда на исполнительский и управленческий дифференцирует население города, прежде всего, по уровню дохода и, во-вторых, по характеру потребления. Занятые в управленческой сфере труда характеризуются в большей степени «показным» потреблением, то есть они вынуждены приобретать те предметы, которые позволяют им обозначить свой статус.

Уровень квалификации открывает доступ к определенным должностям, а значит и к определенному уровню дохода. Одним из показателей квалификации рассматривается уровень образования. Этим обусловлено увеличение числа желающих получить высшее образование. В то же время существует следующее противоречие. В силу количественного уменьшения высококвалифицированных рабочих, их уровень заработной платы может намного превышать заработную плату руководителей среднего звена. Это позволяет рассматривать данный фактор в качестве одного из доминирующих в настоящее время.

Важное место в изучении социальной структуры городского населения занимает исследование социальной мобильности. В городе имеет место и вертикальная, и горизонтальная мобильность. Каналы вертикаль-

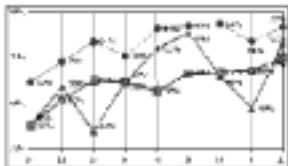
ной мобильности (армия, церковь, образование, семья, собственность) в городе сохраняют свою значимость.

Одной из разновидностей горизонтальной мобильности является миграция. «Миграция населения – это перемещения людей, связанные, как правило, со сменой места жительства» [65, с. 486]. Миграция в городе – очень широкое понятие, охватывающее все виды миграционных процессов, то есть переселение жителей как внутри города, так и вне его (из города в город, или из села в город, или из города в село). Факторами, способствующими изменению места жительства, являются приобретение образования, вступление в брак, смена работы и т.д.

Социальная структура населения в городе характеризуется доминированием внутрипоколенной мобильности. Это явление обусловлено более свободным доступом в городе к каналам социальной мобильности.

Необходимость изучения социальной стратификации города обусловлена следующим: во-первых, развитие города детерминировано усилиями тех или иных социальных общностей, их активизацией и инновационной деятельностью, во-вторых, характер социальных групп определяет функционирование всех социальных институтов в городе, в-третьих, тип города, характер социально-экономических и социально-политических отношений в нем зависят от того, из каких социальных групп состоит население города, какие из них занимают лидирующие, а какие – подчиненные позиции.

Городская статистика

Численность отдельных групп населения города (тыс. чел.)	1997	1999	2001
Все население города (на конец года)	679	672	664
в т.ч.: мужчины	319	316	312
женщины	360	356	352
в возрасте моложе трудоспособного	151	138	123
в трудоспособном возрасте	418	421	427

продолжение таблицы на следующей странице

продолжение таблицы

Численность отдельных групп населения города (тыс. чел.)	1997	1999	2001
в возрасте старше трудоспособного	110	113	114
занятые в экономике	286	273	268
безработные	4,2	3,3	3,7
учащиеся средних школ	101	98	92
пенсионеры	142	146	146

ТЕМА 3.5. ОБРАЗ ЖИЗНИ, УРОВЕНЬ ЖИЗНИ, КАЧЕСТВО ЖИЗНИ, СТИЛЬ ЖИЗНИ

1. Определение и соотнесение основных понятий.

Образ жизни, уровень жизни, качество жизни, стиль жизни – по поводу определения этих понятий в социологии нет единого мнения. Разногласия проистекали и проистекают из того факта, что они могут определяться (и определяются) с различных сторон: физической, экологической, экономической, медицинской и т.д. Поэтому при определении этих понятий необходимо выделить те их стороны и основные свойства, которые сделали бы возможными использование их в курсе «Социология города». Таким образом, определения этих понятий должно быть максимально емким и в тоже время удобным для использования в эмпирических исследованиях городской тематики.

Образ жизни – специфическое для индивида, семьи или социальной группы сочетание видов деятельности, проанализированное в контексте жизненного пути субъекта и его жизненных условий. Несомненно, что на эти сочетание видов деятельности оказывают влияние факторы научно-технического, технико-экономического, социально-экономического, военно-политического, государственно-правового, естественно-природного и др. характера. Но при изучении образа жизни того или иного субъекта социума необходимо первоначально определить его конкретное историческое и территориальное местонахождение, так как это позволит выявить факторы, которые детерминируют сочетание видов деятельности субъекта. Тем не менее, российский исследователь И. С. Туров отмечает, что городской образ жизни детерминирован в первую очередь соци-

ально-экологическими и социально-экономическими факторами. Таким образом, при анализе образа жизни горожанина необходимо учитывать определяющую роль этих факторов.

Помимо объективных факторов, влияющих на выбор тех или иных видов деятельности субъекта социума, необходимо отметить важность субъективных факторов, таких как ценностные ориентации личности, социальные установки, интересы и мотивы, оценочные факторы и т.д., то есть все те социально-психологические условия, которые характеризуют общее состояние сознания индивидов.

Многообразие факторов, влияющих на сочетание видов деятельности субъектов социума, позволяет констатировать наличие множества образов жизни, которые можно упорядочить в следующих классификациях.

а) Г. Л. Зеттерберг на основании критерия направленности образа жизни выделил следующие типы: ориентированные на работу; на потребление; на еду; на семью; на общение; на участие в общественной жизни; на спорт; на общение с природой; на религию. По мнению автора данной типологии, около 1/3 индивидов имеют две и более ориентации.

б) П. Бурдые отмечает, что образ жизни представителей разных классов существенно отличается друг от друга. Таким образом, можно упорядочить множество образов жизни в соответствии с классовой структурой общества. Кроме того, образ жизни, по его мнению, является защитным механизмом социальной системы, который затрудняет вертикальную мобильность индивидов в структуре общества.

В социологии существует множество подходов к изучению образа жизни субъектов социума, среди которых можно выделить три основных. Первый подход основан на понимании образа жизни как некой целостности, которая обладает специфическими чертами, свойственными только определенным сочетаниям видов деятельности субъекта. Следовательно, оценка образа жизни образована на совокупности показателей образа жизни (показатели социальной активности, показатели культуры образа жизни, показатели социального благополучия). Второй подход основан на описании образа жизни через интерпретацию основных черт его содержания, к которым относят следующие: 1) типические формы деятельности людей во всех сферах жизни общества; 2) способ удовлетворения потребностей, выражаемый в материальном и культурном уровнях жизни общественных групп; 3) социальные взаимоотношения (особенно в первичных группах и коллективах); 4) социальные качества образа жизни, проявляемые в системе деятельностей, отношений и общения [см.: 92, с. 12]. Третий под-

ход предполагает раскрытие понятия «образ жизни» с помощью трех базовых характеристик этого социального явления: уровень жизни, качество жизни и стиль жизни. Каждая из этих характеристик обладает количественными показателями, с помощью которых можно охватить все многообразие сочетаний видов деятельности в контексте жизненного пути субъекта и его жизненных условий.

В зависимости от задач исследования используется тот или иной подход. Тем не менее, третий подход представляется наиболее приемлемым для решения задач городской тематики, так как позволяет рассматривать образ жизни горожанина, как нечто цельное и одновременно позволяет дать количественную оценку данному социальному явлению. Рассмотрим базовые составляющие понятия «образ жизни».

Уровень жизни характеризует степень удовлетворения материальных и отчасти духовных потребностей [см.: там же, с. 6]. К показателям уровня жизни относятся такие, как уровень (величина) заработной платы и дохода на душу населения, льготы и выплаты из общественных фондов потребления, потребление продовольственных и промышленных товаров, уровень здравоохранения и системы образования, культурно-бытовые условия жизни и др.

Качество жизни выражает качественные характеристики условий жизни, сознания и деятельности. К показателям качества жизни относят характер и содержание труда, степень комфорта в производственной и непроизводственной сферах жизни, качество окружающей среды и т.д. Необходимо отметить, что понятие «качество жизни» не является антонимом понятия «количество жизни». Последнее вообще не имеет реального содержания.

Стиль жизни – это деятельность индивида или социальной группы в повседневной производственной и непроизводственной сферах жизни, поведение в конкретных пространственно-временных сферах жизни, в конкретных пространственно-временных ситуациях. Стиль жизни характеризует устойчиво воспроизводимые черты, манеры, вкусы, склонности, проявляющиеся в повседневной деятельности индивида или группы, в основе которой лежат потребности, интересы, мотивы.

Описанные выше базовые составляющие образа жизни позволяют произвести оценку объективно сложившейся ситуации. Но необходимо отметить наличие и субъективной стороны образа жизни индивида, семьи или социальной группы. В эмпирических исследованиях образа жизни объективная сторона данных показателей позволяет зафиксировать и

оценить их количественно в сравнении со средними показателями уровня жизни, качества жизни и стиля жизни. Изучение субъективной стороны образа жизни значительно сложнее. Например, оценка собственного уровня жизни горожанином может быть как положительной («выше среднего»), так и отрицательной («ниже среднего»). Но какие факторы определили эту оценку? Почему одни и те же люди с одинаковым уровнем дохода и находящиеся на одинаковых социальных позициях оценивают свой уровень жизни по-разному? То есть существует необходимость изучения социального явления путем анализа индивидуальных субъективных данных.

Для описания субъективной стороны образа жизни уместно использование понятия «повседневность городского образа жизни».

2. Факторы и условия формирования «повседневности»

Понятие «повседневность» было введено в социологию А. Шюцом в качестве исследовательского инструмента, раскрывающего смыслы и значения человеческого поведения применительно к повседневной практике.

По мнению А. Шюца, повседневная жизнь почти полностью состоит из действий, которые понятны, разумны, предсказуемы и в этом смысле рациональны. Но повседневная рациональность существенно отличается от логической рациональности. Логическая рациональность действий индивида предполагает: а) анализ ситуации (сбор информации, ее интерпретация и т.д.); б) анализ целей (определение их иерархии, возможное воздействие их друг на друга и т.д.); в) анализ средств достижения целей (совместимость задач и целей, разработка планов действий и т.д.). Повседневная рациональность опирается на априорно данных индивиду типических структурах повседневного мира. Человек рождается в этот мир как в мир типических определенностей и уже на ранних стадиях развития, усваивая язык, учится воспринимать явления, предметы, существа в мире как некоторые типы, а не как сочетания уникальных и неповторимых качеств. Повседневная рациональность строится на отнесении воспринимаемого объекта к тому или иному типу объектов реального мира. Сами типы объектов реального мира сложились в деятельности предшествующих поколений, и усваиваются индивидами в процессе социализации.

А. Шюц считает, что существует множество миров опыта, а повседневная реальность – всего лишь один из этого множества. Единственный критерий реальности существования мира опыта – психологическая убеж-

денность, вера в их реальное существование. Тем не менее, повседневная реальность – это верховная реальность, из которой трансформируются все остальные.

Повседневная реальность характеризуется как:

1. Особая форма активности сознания.
2. Специфическая установка сознания к объектам окружающего мира.
3. Преобладающая форма деятельности (физическая, интеллектуальная, эмоциональная и т.д.).
4. Специфическая форма личной вовлеченности.
5. Особая форма социальности (специфика переживания другого, специфика взаимодействия).
6. Своеобразное переживание времени.

Опираясь на выделенные характеристики повседневности, можно дать следующее определение данного понятия: повседневность – сфера человеческого опыта, характеризующаяся особой формой восприятия и переживания мира, возникающей на основе трудовой и познавательной деятельности. Для нее характерно напряженно-бодрствующее состояние сознания, целостность участия в мире, представляющем собой совокупность не вызывающих сомнения в объективности своего существования форм объектов, явлений, личностей и социальных взаимодействий.

Прежде чем описать факторы и условия формирования повседневности городского образа жизни, необходимо отметить характеристики этой повседневности, которые позволят констатировать ее наличие или ее отсутствие:

1. Форма активности сознания характеризуется бодрствующим, напряженным вниманием к жизни.
2. Установка сознания характеризуется отсутствием каких-либо сомнений по поводу существования окружающего мира и его объектов.
3. Доминирующей формой деятельности является каждодневный труд, который в малой степени зависит от сезонных всплесков и падений. Связано это со специфическим переживанием времени, о котором будет сказано ниже.
4. Трудящееся «Я» выступает как целостная, нефрагментированная личность в единстве всех ее способностей.
5. Особая форма социальности проявляется в специфическом восприятии окружающих людей и в формах взаимодействия. Городской образ жизни характеризуется высокой плотностью заселенности и одновремен-

но высокой степенью анонимности. Несмотря на то, что люди живут друг от друга буквально в нескольких метрах, друг друга они знают исключительно по внешним атрибутам: одежда, покупаемые вещи, машина и т.д. Именно городской образ жизни характеризует феномен «престижного» потребления, описанный Т. Вебленом в своей работе «Теория праздного класса». Горожане знают друг друга исключительно по внешним атрибутам социальности, выстраивая свое взаимодействие в соответствии с ними.

6. Сельский житель воспринимает время циклично: весна, лето, осень, зима. В зависимости от времени года имеют место те или иные формы деятельности, они последовательно сменяют друг друга и повторяются вновь и вновь. Городской житель воспринимает время линейно, поэтому и преобладает одна форма деятельности. Вне зависимости от каких-либо факторов горожанин осуществляет свою деятельность, которая имеет один и тот же характер все время.

Выделенные характеристики повседневности городского образа жизни позволяют констатировать ее своеобразие и отличие от повседневности сельского образа жизни.

Какие факторы и условия определяют характер повседневности? Из определения данного понятия, представленного выше, следует, что доминирующим фактором является специфика трудовой деятельности. Тем не менее, в силу того, что повседневность формируется в процессе социализации, не следует уменьшать значение влияния агентов социализации. Именно специфика таких агентов социализации, как семья, школа, трудовой коллектив, во многом определяет форму восприятия и переживания мира индивидом. К числу условий процесса формирования повседневности необходимо отнести макро- и микро- условия, то есть условия ближайшего социального окружения и условия, которые имеют место в широкой системе социально-экономических связей.

Таким образом, при изучении повседневности городского образа жизни необходимо рассмотреть условия и факторы ее формирования с учетом конкретных социально-экономических, политических, культурных и других событий, имеющих место в жизни конкретных индивидов.

3. Городской образ жизни: общее и особенное.

Образ жизни городского жителя существенно отличается от образа жизни сельского жителя. Но, помимо этого, существуют различия в образе жизни жителей разных городов, которые отличаются друг от друга количеством и социально-демографическим составом жителей, характе-

ром производства градообразующих предприятий и т.д. Таким образом, можно выделить некие общие черты городского образа жизни и особенности, которые зависят от каких-либо факторов.

Л. Б. Коган к числу общих черт городского образа жизни относит следующие: дифференцированность, «центральность», мобильность, разнообразие и выбор, а так же интегрированность [см.: 5, с. 31-44]. Рассмотрим эти черты подробнее.

Важнейшей чертой городского образа жизни является его дифференцированность. Она выражается в дифференциации социальных процессов, связей и контактов. Это специализирует направленность всей деятельности человека, его профессиональную ориентацию, интересы в сфере досуга.

Второй не менее важной чертой городского образа жизни является «центральность». Под данным понятием понимается социально-психологическая установка по отношению к себе, своим близким, окружающему миру. Данная установка предполагает рассмотрение всех событий в городе в качестве главных, доминирующих, а события, происходящие вне его – малозначимыми. Это позволяет горожанину ощущать себя включенным в центр событий и формирует такую черту городского образа жизни, которую можно обозначить, как «центральность».

Мобильность – следующая черта городского образа жизни. Мобильность «...представляет собой прежде всего психологическую установку личности на саму возможность изменения профессиональной специализации, социальных связей, места в городе, выражает одновременно и готовность к обновлению информации в самых различных сферах городской жизни (профессия, досуг, быт, культура и т.д.)» [там же, с. 34].

Дифференцированность, «центральность» и мобильность обуславливают наличие такой черты городского образа жизни как разнообразие и выбор. Разнообразие культурных образцов, богатство социальной информации являются важнейшими признаками городского образа жизни. Именно в условиях разнообразия возможен выбор, основанный на индивидуальных предпочтениях. Свобода выбора в потреблении товаров и услуг, политических пристрастиях и т.д. также является характерной чертой современного городского образа жизни.

«По мере достижения определенного уровня дифференциации социальное поведение, образ жизни вовлекаются в идущий с еще большей интенсивностью процесс интеграции, который объединяет различные стороны и сферы города в единое целое» [там же, с. 35]. Таким образом,

интегрированность – немаловажная черта городского образа жизни, которая проявляется в унификации образцов поведения горожанина, специфического тезауруса, городского фольклора и т.д.

Особенные черты городского образа жизни зависят от специфики самого города, его территориального расположения, доминировании той или иной сферы хозяйствования, развитие инфраструктуры, а также от протекающих в городе процессов.

4. Городской образ жизни: проблемы, противоречия, тенденции.

Проблемная сфера городского образа жизни в социологических исследованиях достаточно широка: это может быть изучение образа жизни тех или иных слоев горожан; или же изучение потребления, характерное тому или иному образу жизни; а может быть, и изучение степени удовлетворенности образом жизни; несомненный интерес вызывают факторы, определяющие образ жизни и т.д. В целях упорядочения проблемной сферы, представляется целесообразным разделение проблем изучения образа жизни на две большие группы: 1) проблемы, характеризующие объективную сторону образа жизни; 2) проблемы, характеризующие субъективную сторону образа жизни. В качестве второй классификации, позволяющей упорядочить проблемное поле, предлагается следующая. Как уже было указано выше, образ жизни необходимо рассматривать с учетом факторов, его определяющих, в то же время охарактеризовать образ жизни исследователь может на основе показателей образа жизни (показателей уровня, качества и стиля жизни). Таким образом, можно выделить три типа проблем: 1) проблемы, связанные с факторами, определяющими образ жизни; 2) проблемы, связанные с показателями образа жизни; 3) проблемы, связанные с механизмами и процессами влияния тех или иных факторов на показатели. Представленные классификации достаточно широки, но позволяют охватить весь спектр проблем изучения городского образа жизни. Дальнейшая их детализация не представляется целесообразной в данной работе.

В социологических исследованиях, посвященных изучению городского образа жизни, выделяют три базовых противоречия: во-первых, противоречие между коллективистской деятельностью в сфере производства и индивидуально-семейной деятельности во внепроизводственной; во-вторых, противоречие между известностью в трудовом коллективе и анонимностью во внепроизводственной сфере; в-третьих, противоречие между индивидуальными потребностями человека и требованиями и «возможностями» городской окружающей среды [см.: 8, с. 159].

Первое противоречие проявляется в возрастании времени на домашнее «телесмотрение» при стабилизации посещаемости кино и театров, в недостаточном использовании учреждении культуры, наращивании частной собственности и т.д. Второе противоречие проявляется в феномене «изолированного образа жизни», который имеет место в новых жилых районах города, когда подчас соседи не знают друг о друге практически ничего. Третье противоречие позволяет себя зафиксировать в виде «урбанистических болезней»: гиподинамия, возрастающая стрессовая нагрузка и т.д.

В качестве основных тенденций изменения городского образа жизни исследователи отмечают две: дифференциация и маргинализация образа жизни. Городской образ жизни многогранен и предлагает достаточно широкий спектр способов удовлетворения потребностей, постоянно происходит порождение все новых и новых видов городского образа жизни, которые существуют наряду со старыми. Эта тенденция обуславливает наличие второй. Многообразие видов городского образа жизни порождает возникновение промежуточных видов, которые в чистом виде не относятся ни к одному из них и в тоже время сочетают в себе черты обоих одновременно. В этом проявляется маргинализация («пограничность») городского образа жизни. Эти две тенденции делают весьма условными и относительными любые попытки каким-либо образом классифицировать городской образ жизни.

5. Направления и методы исследования

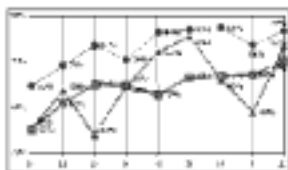
Пик исследований, посвященных изучению городского образа жизни в отечественной социологии, относится к временному периоду 1975-1987 гг. Связано это, прежде всего, с попыткой эмпирически и теоретически доказать преимущества социалистического образа жизни над капиталистическим. Несмотря на идеологизированность работ этого периода, исследователям удалось разработать методики изучения городского образа жизни, осмыслить само понятие «образ жизни», определить основные его показатели и характеристики.

В настоящее время интерес к изучению проблем городского образа жизни значительно ослаб. Интерес исследователей направлен на изучение образа жизни узких слоев населения и подчас даже маргинальных – например, изучается образ жизни пенсионеров, безработных, мигрантов, лиц без определенного места жительства, национальных меньшинств и т.д. Реже в научных журналах публикуются результаты исследований,

направленных на изучение образа жизни для задач маркетинга. Например, предпринимаются попытки определить характер потребления и стиль потребления того или иного сегмента потребителей. Тем не менее, в настоящее время комплексных исследований, посвященных изучению городского образа жизни, в России не проводится. Связано это, в первую очередь, с отсутствием финансирования исследований такой направленности. Немаловажным препятствием выступает и незавершенный поиск новых показателей индикаторов и «параметров» образа жизни общества «переходного типа».

Городская статистика

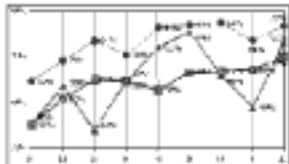
Образ жизни, уровень жизни, качество жизни, стиль жизни

Показатели	1996	1998	2000	2003
Розничный товарооборот, % к предыдущему году	115	107	82	112
Объем платных услуг населению, % к предыдущему году	94	92	101	101
Сводный индекс потребительских цен на товар и услуги, % к предыдущему году	152	123	124	115
в т.ч.:				
на продовольственные товары	151	118	118	116
на непродовольственные товары	143	123	127	110
на платные услуги	164	133	135	118
Среднемесячная начисленная зарплата, (тыс.) руб. на конец года	576	974	2033	5089
Задолженность по зарплате, млн. руб. на конец года	270	491	223	203
Уровень безработицы, % на конец года	2,5	1,2	0,9	1,2
Количество зарегистрированных преступлений, тыс.	7,2	8,2	10,5	8,4
Строительство жилья, тыс. кв. м.	165	159	121	111

Городская статистика

Размер средней начисленной заработной платы по отраслям экономики в ноябре, руб.

Отрасли экономики	1996	2000	2003
- промышленность	590	2215	5090
- строительство	562	...	5572
- транспорт	739	2635	7273
- связь	747	1992	5821
- торговля	449	1266	3126
- финансы, кредит, страхование	1478*	5129	11057
- здравоохранение, физкультура, спорт, соц. обеспечение	490**	1061	3916
- образование	438	1069	3691
- культура и искусство	460	950	3051
- наука и научное обслуживание	593	2421	8587
- органы управления	830	2598	7149
В целом по городу	576	2033	5089

* - только кредитование;

** - только здравоохранение.

ТЕМА 3.6. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ: ЧЕЛОВЕК И ХОЗЯЙСТВО

1. Структура городского хозяйства: общее описание.

Город – это социально-территориальная общность, которая для обеспечения своего существования требует выполнения ряда хозяйственных функций (частный пример – уборка территории города и вывоз мусора за его пределы). В то же время для выполнения этих функций городу необходимо использовать те или иные ресурсы. Таким образом, можно выделить два аспекта хозяйственной деятельности города: 1) потребительский и 2) производственный. Потребительский аспект хозяйственной деятельности города позволяет рассматривать население и предприятия го-

рода как потребителей благ и услуг во взаимодействии с объектами потребления (градообслуживающий комплекс). Производственный аспект позволяет рассматривать население и предприятия города в качестве производителей благ и услуг. Такое разделение городского хозяйства позволяет структурировать предприятия города на предприятия-потребители (т.е. те предприятия, которые обеспечивают выполнение ряда хозяйственных функций) и предприятия-производители (т.е. те предприятия, которые обеспечивают город необходимыми ресурсами).

Представленная выше структура городского хозяйства позволяет наглядно оценить «баланс» городского хозяйства, но в тоже время она не позволяет качественно оценить его состояние. Поэтому с экономической точки зрения структуру городского хозяйства можно представить еще несколькими способами [см.: 1, с. 80-86]:

1) как комплекс предприятий и организаций, сгруппированных по отраслевому признаку;

2) как комплекс предприятий и организаций, сгруппированных по характеру общественного разделения труда и участия в создании совокупного общественного продукта и национального дохода:

- предприятия сферы материального производства, которые можно классифицировать по отраслям промышленности;

- непроизводственные предприятия:

а) жилищно-коммунальное обслуживание;

б) здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение;

в) просвещение;

г) культура и искусство;

д) наука и научное обслуживание;

е) кредитование и страхование;

ж) управление;

з) общественные организации;

- смешанные предприятия:

а) общественного транспорта;

б) бытового обслуживания;

в) связи;

г) торговли и общественного питания;

д) материально-технического снабжения и сбыта;

3) как комплекс предприятий и организаций, сгруппированных на основании связей подчиненности хозяйственных единиц города:

- федерального (общенационального) значения;

- областного (регионального) значения;
- местного (локального) значения.

Приведенные выше способы описания структуры городского хозяйства не исчерпывают всех критериев их возможной типологии. Например, можно структурировать предприятия и организации городского хозяйства на основании цикла движения продукта труда, и тогда организации города можно условно разделить на предприятия-производители, предприятия-распределители, предприятия сферы обмена и потребления. Или же можно классифицировать городские предприятия на основании критерия организационно-правовой формы и т.д. Таким образом, экономическая сфера города – достаточно сложный и многогранный объект, который состоит из самостоятельных хозяйственных подсистем и их «первичных» компонентов.

2. Факторы и механизмы экономического поведения.

В основе экономической сферы городского хозяйства, как и вообще в основе оборота экономических ценностей, лежат многочисленные и разнокачественные акты поведения людей. Эти поведенческие акты осуществляются индивидами с различными целями и мотивами, но в совокупности они позволяют зафиксировать исследователю некоторые виды массовых экономических реакций на определенные факторы городской экономической среды. Под экономическим поведением понимается «...система социальных действий, которые, во-первых, связаны с использованием разных по функциям и назначению экономических ценностей (ресурсов) и, во-вторых, ориентированы на получение прибыли (вознаграждения) от их обращения» [55, с. 120].

Из приведенного выше определения следует, что экономическое поведение – это такое поведение, которое имеет место в сфере оборота продукта труда по поводу использования различных ценностей. Цикл оборота продукта труда содержит четыре стадии, которым соответствуют четыре субъекта цикла, а значит можно выделить и четыре типа экономического поведения: поведение производителя, обменное поведение, дистрибутивное (распределительное) поведение и поведение потребителей.

«Производственное поведение связано прежде всего с накоплением, концентрацией материальных, технологических, интеллектуальных, организационных и др. ресурсов, их комбинированием для получения благ с фиксированными потребительскими свойствами и прибыли (дохода) от

обращения на рынке» [там же, с. 122]. Основной целью данного типа экономического поведения является максимизация разницы между доходами и издержками.

«Обменное поведение обеспечивает движение экономических благ, услуг, информации по каналам рынка на основе учета и сравнения их ценности» [там же, с. 123]. При этом выделяются следующие виды обменного поведения: коммерческое, монетарное и посредническое. «Коммерческое поведение связано с движением и предложением различных благ на основе поиска информации об их относительной ценности и использованием этой информации для получения определенной выгоды от их оборота. ...Монетарное поведение обеспечивает обмен благами между субъектами на базе использования ликвидных средств путем сравнительной оценки редкости этих благ и перераспределения выгод. ...Посредническое поведение – особая разновидность коммуникативных действий, связанных с обменом ценовой и иной информацией между, как минимум, тремя агентами рыночного процесса (например, продавцом, покупателем и третьим лицом, которое связывает их экономические интересы, преследуя собственную выгоду)» [там же].

Дистрибутивное поведение обеспечивает соединение рыночных субъектов с экономическими ресурсами, определяет норму и меру присвоения полезных свойств и выгоды от их обращения. Специфика, функциональные и мотивационные особенности дистрибутивных моделей зависят от меры доступа к ресурсам и, соответственно, степени контроля за получением выгоды от их оборота. Можно выделить три основные дистрибутивные модели: хозяйственные (суверенно-дистрибутивные), функционально-дистрибутивные и комиссионно-дистрибутивные.

Хозяйственная модель дистрибутивного поведения характеризует социальное поведение субъектов, обладающих абсолютным или преимущественным правом получения выгоды от использования ресурсов, которыми они владеют.

Функционально-дистрибутивная модель поведения присуща субъектам, использующим и извлекающим на договорной или иной основе выгоду из полезных свойств экономических ресурсов, находящихся в собственности у других.

Комиссионно-дистрибутивная модель поведения реализуется субъектами, которые по поручению владельцев обеспечивают административно-правовой и иной контроль за действиями лиц, имеющих прямой или косвенный доступ к предмету чужой собственности.

«Потребительское поведение направлено на извлечение экономических благ из товарного оборота и присвоение их полезных свойств с целью удовлетворить многочисленные потребности» [там же, с. 124].

Разделение экономического поведения на производственное, обменное, дистрибутивное и потребительское содержит один существенный недостаток – в результате такого деления исследователь получает не виды экономического поведения индивидов, а некие абстрактные модели. Поведение субъекта – это некая «идеальная» модель поведения хозяйствующих субъектов, которая опирается на представление о рациональной природе человека. Несостоятельность данных моделей демонстрируют основные парадоксы экономической теории, например, в теории поведения потребителей – «эффект Веблена», «парадокс Гиффена», «кривые Энгеля» и т.д.

При определении факторов и механизмов городского экономического поведения необходимо исходить из предпосылки, что каждый индивид включен не только в сеть социальных взаимодействий ближайшего окружения, но и в широкую систему социально-экономических отношений. И в большинстве случаев на его экономическое поведение оказывают влияние факторы неэкономического характера.

Для раскрытия механизмов, влияющих на характер экономического поведения, необходимо представить модель поведения индивида с учетом факторов как макросреды, так и микросреды.

Любое действие индивид совершает для удовлетворения своих индивидуальных потребностей. Под потребностью понимается осознанное или неосознанное состояние недостатка в чем-либо, состояние, стимулирующее деятельность, направленную на восполнение этого недостатка. Потребности удовлетворяются человеком посредством осуществления тех или иных действий, которые, в свою очередь, регулируются диспозициями личности. Диспозиция личности – это фиксированная в социальном опыте предрасположенность воспринимать и оценивать условия деятельности, собственную активность и действия других, а также предуготовленность действовать в определенных условиях определенным образом. В 1979 г. В. А. Ядов в исследовании «Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности» эмпирически доказал существование иерархической зависимости между диспозициями. Диспозиции высшего уровня – продукт воздействия социально-культурных условий и реализуемых в этих условиях потребностей личности. Фактором, воздействующим на диспозиции высшего уровня, являются ценности социального окружения, в которое включен индивид. Второй уровень диспозиций регули-

руется системой обобщенных социальных установок (аттитюдов), третий – социальными установками и четвертый – элементарно фиксированными установками. В экономическом поведении присутствуют диспозиции всех четырех уровней, но сам характер экономического поведения определяется диспозициями первого уровня, где доминирующим фактором являются ценности социального окружения. Таким образом, для определения характера экономического поведения необходимо изучение ценностей референтных групп индивида.

Следовательно, вне зависимости от типа экономического поведения (поведение производителя, дистрибутивное поведение, обменное поведение и поведение потребителей), определяющими факторами будут диспозиции высшего уровня, основанные на ценностях социального окружения индивида.

3. Городское хозяйство и развитие личности.

Основной задачей управления городским хозяйством является создание таких условий для жителей города, в которых они могли бы максимально полно удовлетворять свои индивидуальные потребности. Городское хозяйство существует только до тех пор, пока существуют горожане, поэтому оно никак не может быть абстрагировано от реальных человеческих потребностей, желаний, надежд и прочих обязательных условий и предпосылок хозяйствования. Городское хозяйство – это результат деятельности горожан, и поэтому его функционирование определяется не им самим же, а жителями города. Поэтому развитие личности горожанина является тем самым фактором, который должен быть определяющим в процессе управления городским хозяйством.

Научно-технический прогресс предлагает все новые и новые формы удовлетворения индивидуальных потребностей. Это требует постоянной модернизации городского хозяйства, переориентации его на удовлетворение новых потребностей горожан. С другой стороны, изменение структуры городского хозяйства может послужить тем фактором, который обусловит актуализацию новых индивидуальных потребностей. Таким образом, городское хозяйство и развитие личности горожанина находятся в постоянном взаимодействии и взаимовлиянии, определяя развитие друг друга.

Частным примером воздействия городского хозяйства на развитие городского социума (и на отдельных людей) можно считать любое строительство крупных объектов энергетики, промышленности и т.п. – достаточно упомянуть Ульяновский авиационно-промышленный комплекс. До-

стигнув численности работающих почти в 40 тыс. человек, этот крупнейший в городе и регионе «хозяйственный субъект» вызвал массовые перемещения рабочих кадров с других предприятий и из сельской местности, переобучение и освоение новых профессий и технологий, а для сельчан и адаптацию к городскому образу жизни. В свою очередь, появление в Ульяновске нового крупного предприятия создало и проблемы «вторичные»: обеспеченность жильем, нагрузки на городскую инфраструктуру, ухудшение криминальной ситуации и др.

В качестве другого примера можно рассмотреть ситуацию, которая может сложиться в г. Ульяновске с завершением строительства нового моста через Волгу. Появление нового моста вызовет переориентацию автомобильных дорог города, что повлечет за собой перемещение всей структуры обслуживающих предприятий и организаций (это не только ремонтные службы, но и заправочные станции, организации общепита и т.д.). Появление обслуживающего мост комплекса предприятий даст городу дополнительные рабочие места, возможный приток рабочей силы из близлежащих городов и сел и, как следствие, – увеличение доходной части городского бюджета. Хозяйственная активность перенесется из центра города в его северную часть, что приведет к росту цен на недвижимость, находящуюся вблизи нового моста. В то же время появление новых автомобильных трасс в северной части города потребует уменьшения площадей парков «Юности» и «Победы», вследствие чего изменится экологическая обстановка, «география» некоторых видов заболеваемости и т.д.

Таким образом, городское хозяйство определяет образ жизни горожанина, актуализирует и удовлетворяет его индивидуальные потребности и является одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на формирование личности горожанина.

ТЕМА 3.7. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ: ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

1. Городская среда и поведение личности.

Многоуровневость и многоаспектность общественной жизни создают основания к структурированию такого явления, как «жизненная среда».

Одно из определений этого понятия таково: «В общем виде - это совокупность природных и социальных предпосылок и результатов процессов социального воспроизводства» [138, с. 47]. Автор вышеприведенного определения выделяет при этом среду производства знаний, среду матери-

ального производства и среду обитания человека. Далее он же продолжает: «можно выделить по меньшей мере пять групп человеческих качеств, формирование которых в значительной мере обусловлено качественными характеристиками непосредственной жизненной среды. К ним относятся: гражданские, социальные, психологические, физические и культурные качества» [там же, с. 49].

В группе психологических качеств, формируемых жизненной средой, называются мобильность психики индивида, ответственность, состояние психологической вооруженности, навыки психологической гигиены [подробнее см.: там же, с. 50].

Формирование человеческих качеств происходит под воздействием функций жизненной среды; выделяются и обозначаются следующие функции:

- адаптирующая (приспособление индивида к изменениям среды);
 - контролирующая («воспитание средой»);
 - стабилизирующая (организованность, упорядоченность, инерционность);
 - аккумулирующая (накопление социального и культурного потенциала индивидов);
 - инновационная (переориентация на «развитие»);
 - демократическая (реализация прав, свобод и обязанностей);
 - коммуникативная (межличностное общение и взаимопонимание);
 - защитная (сбережение физических и интеллектуальных ресурсов);
 - идентифицирующая (обжитость и «персонализированность» среды)
- [подробнее см.: там же, с. 51-53].

Можно привести пример другого подхода к рассматриваемому вопросу. «Окружающая человека среда состоит из четырех неразрывно связанных компонентов-подсистем: 1) природной среды; 2) порожденной агротехникой среды «второй природы»; 3) искусственной среды «третьей природы» и 4) социальной среды» [138, с. 129].

В рамках курса «Социология города» будет уместным дать определение лишь «третьей природы». Это – «весь искусственный мир, созданный человеком, вещественно-энергетически не имеющий аналогов в естественной природе, системно чуждый ей и без непрерывного обновления немедленно начинающий разрушаться. Это уже не «очеловеченная природа», а в корне преобразованное человеком вещество» [там же, с. 130].

Можно, с некоторыми оговорками и допущениями, считать, что «третья природа» является фоном и фактором как психологического облика

горожан, так и их повседневного поведения («поведенческих стереотипов»). Конечно же, не единственным и не всегда самым главным фактором.

В качестве своеобразного резюме по данному вопросу хотелось бы привести высказывание чешского ученого М. Черноушека из его книги «Психология жизненной среды»: «по-разному сконструированная и созданная человеком среда неизбежно влияет на психику, поведение, принятие решения, восприятие, движение и понимание пространства. ...В действиях различных людей в одной и той же среде есть очень много сходства. Иными словами, можно констатировать только минимальную индивидуальную разницу в реакции на идентичную среду. Структура среды воздействует на психику и поведение людей консервативно: действие продолжается длительное время, а индивидуальность отдельных действующих лиц иногда даже может заметно не проявляться. Одна и та же среда характером своей структуры как бы предписывает нормы, образ поведения, сходную реакцию.

...историческое развитие только в XX в. достаточно наглядно показало, что созданное человеком однажды может обернуться против него и подчинить его себе» [121, с. 34-35].

2. Городской социум и поведение личности.

Существует точка зрения, хотя и вульгарно-упрощенная, что жизнь человека - это процесс удовлетворения его различных и многообразных потребностей. С этой точки зрения взаимодействие человека с «первой», «второй» и «третьей» природой (см. предыдущий вопрос), т.е. с миром «овеществленным», можно увязать лишь с его физическими (материальными, экономическими и т.п.) потребностями.

Взаимодействие человека с социальной средой (с миром «одушевленным») вбирает в себя более широкий спектр потребностей. К ним относят этолого-поведенческие (психологические), этнические, социальные и социально-психологические, а также духовные (культурные) потребности [подробнее см.: 138, с 119-128].

Процесс удовлетворения потребностей, происходящий на фоне взаимодействия личности и ее жизненной среды (в данном случае - среды социальной), можно рассматривать с помощью таких понятий, как адаптация и идентификация.

Социальная адаптация - «процесс активного приспособления индивида к изменившейся среде с помощью различных социальных средств. Социальная адаптация представляет собой элемент деятельности, функ-

цией которого является освоение относительно стабильных условий среды, решение повторяющихся, типичных проблем путем использования принятых способов социального поведения, действия. Основным способом социальной адаптации является принятие норм и ценностей новой социальной среды..., сложившихся здесь форм социального взаимодействия..., а также форм предметной деятельности» [7, с. 6].

Идентификация - «психологический процесс отождествления индивидом себя с другим человеком, группой, коллективом, помогающий ему успешно овладевать различными видами социальной деятельности, усваивать и преобразовывать социальные нормы и ценности, принимать социальные роли. ...Обычно выделяют три формы идентификации: 1) прямое эмоциональное отождествление себя с реальным или вымышленным лицом...; 2) причисление себя к определенной номинальной социальной группе (возрастной, национальной, половой и т.д.), позволяющее индивиду усвоить важные стереотипы поведения, требования к основным культурным ролям...; 3) причисление себя, сопровождающееся чувством принадлежности, к реальной социальной группе, коллективу, малой группе» [там же, с. 80].

Мониторинг общественного мнения, в рамках которого изучалась и социально-групповая идентификация россиян, позволил отечественным социологам сделать следующий вывод: «Пик социополитического кризиса вызвал сильнейшую аномию и отчуждение буквально от всех социогрупповых образований и в первую очередь от больших коллективных солидарностей» [см.: СОЦИС, 1995, № 6, с. 129]. В ходе проведенных опросов были выделены две идентификационные стратегии:

- конформно-достижительской пассивности (свойственная больше сельским жителям);

- экстернально-достижительской активности (присущая больше для продвинутых и преуспевших групп и индивидов) [см.: там же, с. 129-130].

Формирование личности человека идет через освоение им своего внешнего мира, в т.ч. и своей социальной среды. И здесь можно привести два почти полярных положения:

- социальная среда создает человека «под себя», т.е. путем предписывающих норм, доминирующих ценностей и поведенческих стереотипов с использованием системы социального контроля;

- человек отбирает из своей социальной среды только то, что «вписывается» в систему его взглядов, потребностей, интересов, привычек и т.п.

Как показывает практика (и в жизни, и в науке), в подобной дихотомии более уместным и продуктивным будет применение не разделительного

«или», а соединительного «и».

Рассматривая процесс общения людей, в рамках социальной психологии принято выделять множество отдельных, частных процессов. К таковым относят, например, внушение (воздействие, рассчитанное на некритическое восприятие), подражание (отражение в поступках, мыслях или чувствах соответствующих эталонов) и заражение (подверженность эмоциональному воздействию) [подробнее см.: 117, с.94-95]. По-видимому, отсюда берут свои истоки многие не только современные и не только городские явления - массовые «неформальные» движения, массовые интеллектуально-духовные «увлечения» и т.п.

3. Горожанин: психологический портрет.

Существует философско-категориальная триада «всеобщее - особенное - единичное». Наверное, в ее рамках и следует выстраивать психологический портрет (облик, «профиль») горожанина. Такой подход вполне допустим, и его можно обозначить как «синхронный». В этом случае поступки (поведение) человека можно объяснять либо его личностными качествами (волей, темпераментом и т.п.), либо его принадлежностью к определенной социальной группе (скажем, к национальной диаспоре в каком-либо городе), либо его соответствием какому-либо конкретному социуму более высокого уровня (парижане, варшавяне, москвичи, одесситы и др.).

Допустим и «диахронный» подход, когда в ходе эволюции происходит смена типически-доминирующих «социальных характеров», выделенных и описанных американским ученым Д. Рисменом. Вот эти типы характеров:

- «традиционно-ориентированный», консервативный, приверженный обычаям и традициям, устоявшимся образцам поведения, конформный по отношению к сословию, касте, клану;

- «изнутри-ориентированный», более динамичный, целеустремленный, предприимчивый, более открытый по отношению к нововведениям и переменам;

- «извне-ориентированный», обезличенный, стандартизованный, являющийся объектом манипуляции и жертвой отчуждения, дезориентированный, опустошенный, иногда апатичный либо агрессивный и циничный.

Д. Рисмен полагает, что все эти типы «социальных характеров» в определенной степени сосуществуют и в современном обществе, а удельный вес каждого из них зависит от экономических, социальных и демографических факторов, степени урбанизации и т.п. [см.: 36, с. 298-299].

ТЕМА 3.8. ДУХОВНЫЙ АСПЕКТ: ЧЕЛОВЕК И КУЛЬТУРА

1. Специфика социокультурной среды города.

Для того, чтобы раскрыть данный вопрос, целесообразно предварительно дать несколько общих понятий и определений.

Социология культуры «исследует место и роль культуры в общественной системе; культурную деятельность и культурный уровень тех или иных социальных и социально–демографических групп; потребности этих групп населения в сфере культуры; культурное творчество народных масс; состояние и функционирование социальных институтов и учреждений культуры как в сфере производства, так и в сфере потребления культуры; ...акцентирует внимание на социальной роли культуры в обществе и ее функционированию в конкретной социальной среде» [17, с. 228].

«Культурная среда города представляет собой один из аспектов, «срезов» его социальной среды. Она... характеризуется совокупностью вещественных и личностных факторов, влияющих на деятельность человека по созданию и освоению духовных благ, на его поведение в обществе, на его духовные потребности, интересы и ценностные ориентации в области культуры. Культурная среда городского поселения определяется: во-первых, культурными навыками, обычаями, ценностными ориентациями населения; во-вторых, материально-вещественными элементами социальной инфраструктуры, предназначенными для организации досуга, удовлетворения духовных потребностей людей» [9, с. 207].

Таким образом, в социокультурной среде города объединяются два мира: с одной стороны, мир «людей», с другой – мир «вещей и идей». Безусловно, это весьма упрощенное представление, но для более детального его рассмотрения требуется развернуть – во всей своей полноте, широте и глубине – базовое понятие «культура», что не входит в рамки данного курса и данной темы. Достаточно взять лишь одно, «рабочее» определение: «С точки зрения общественной практики культура – это постоянное движение: создание, воспроизводство, переделка и разрушение предметов, идей, привычек, оценок и т.п. в процессе индивидуальной и совместной деятельности людей, общения, обмена между ними» [90, с. 9].

Говоря о специфике городской социокультурной среды, следует, прежде всего, подразумевать ее отличие от других аналогичных явлений. «Современная урбанистическая культура – это совершенно особое образо-

вание, качественное своеобразие которого можно противопоставить не только естественной природе, но и культуре классического городского типа» [там же, с. 8]. В этом высказывании, таким образом, фиксируются различия в пространстве («город» – «село») и во времени (города прошлого – города современности).

Оценивая современное состояние социокультурной городской среды, ученые обозначают следующие ее характеристики:

- множественность социокультурных процессов;
- подвижность пространственных (в частности, институциональных) элементов;
- неоднородность ее содержательной составляющей;
- активизация СМИ (в частности, в культурно–информационном плане);
- социокультурная мобильность;
- социокультурная дифференциация [подробнее см.: там же, с. 65-81].

Пожалуй, резюмирующим здесь может быть следующее высказывание: «Культурная ситуация городской жизни постоянно усложняется, становится все более динамичной и многомерной» [там же, с. 14].

В методологическом плане вышеозначенные (и возможные другие) характеристики можно одновременно рассматривать и в качестве проблем, и в качестве тенденций развития социокультурной среды города.

И последнее. Если взять социокультурную среду города как нечто целое, то можно приписать к ее характеристикам и «экспансивность», т.е. тенденцию к распространению на неурбанизированные территории (малые города, сельские поселения).

2. Восприятие социокультурной среды.

Относительно условно можно представить, что социокультурная среда города существует в трех измерениях (уровнях, «ипостасях»):

«1) предметно–пространственная среда (планировка населенных мест и их фрагментов, их архитектура, производственные территории; производственные, общественные, бытовые интерьеры; производственное и бытовое оборудование; личные вещи людей);

2) социальные отношения и связи (производственные, семейные, дружественные, по интересам – формальные и неформальные);

3) социально значимая информация (философская, научная, правовая, эстетическая и пр.)» [138, с. 169].

Поскольку каждый из вышеназванных компонентов (уровней и т.п.) социокультурной среды обладает своей собственной знаково–смысловой

системой, то и восприятие человеком этих компонентов имеет свои собственные особенности, порождает свои собственные проблемы.

К числу таких проблем можно отнести:

- неупорядоченность предметно–пространственного окружения людей;
- тенденцию к разрушению устоявшихся социальных отношений и связей (что особо актуально для современных российских городов);
- неадекватную организованность социально значимого знания для использования людьми [подробнее см.: там же, с. 169-170].

В итоге – «люди плохо осваивают свое все усложняющееся окружение, которое в результате разрушается; в свою очередь, это приводит к содержательному обеднению социальных связей и личности, ...проблемная ситуация имеет массовое распространение, устойчива во времени и социально значима» [там же, с. 170].

В рамках данного вопроса считается одной из главных задач освоения личностью культурного окружения «трансформировать его в свою жизненную среду. Такая трансформация подразумевает и установление своих индивидуальных или групповых границ в социокультурном пространстве, и стремление расширить или сдвинуть эти границы, и выбор образа жизни в их пределах» [90, с. 191].

Сам процесс восприятия можно трактовать с точки зрения психологии, с соответствующими терминами и в рамках соответствующего механизма. Можно сопоставлять «восприятие» и «потребление» – тогда уже возможен социально–философский и даже политэкономический подход (потребление духовных и культурных благ). Если же рассматривать социокультурную среду как некое «информационное поле» (реальное или виртуальное), то действия человека в нем можно представить – упрощенно, конечно, – в виде следующего алгоритма: осознание потребности – поиск источника информации – распознавание – отбор (селекция, фильтрация) – трансформация (перевод во внутреннее «Я»).

Здесь есть одно суждение–гипотеза: «восприятие и осмысление всего массива этой информации в качестве внутренне упорядоченной, культурной целостности сейчас не под силу, а может быть, и в принципе невозможно и необязательно на уровне отдельной личности» [там же, с. 70].

Целостность социальной жизни вообще, процессов и явлений городской жизни – в частности, позволяет обозначить связь между восприятием городской социокультурной среды и адаптацией человека к условиям городского образа жизни. Социокультурная среда города несводима лишь к произведениям искусства и организациям культуры. Она форми-

рует так называемые «социальные образцы» (поведения, мышления, общения), принимая которые человек не только самоопределяется, не только адаптируется к меняющимся жизненным обстоятельствам, но и развивается как личность.

3. Городская культура: тенденции развития.

«При рассмотрении динамики городской культуры... важно подчеркнуть, что представители различных социокультурных групп горожан являются производителями и распространителями различных по качеству и степени обобщенности элементов культуры» [там же, с. 15].

Возьмем это высказывание в качестве базового и отправного в данном вопросе.

Говоря о каких-либо – любых – тенденциях, хотелось бы сказать следующее. Тенденции, в отличие от других видов «движения», можно рассматривать лишь как «намек» на траектории изменения и развития. В качестве таковых, тенденции могут быть кратко- и долгосрочными, частными и общими, прогрессивными и регрессивными, случайными и закономерными. Их обозначение почти всегда зависит от «системы координат» и самих этих тенденций, и субъекта оценки. Вполне допустимым кажется представление тенденций развития городской культуры в виде дихотомических пар с краткими пояснениями. Итак:

- «высокая» (для «избранных») и массовая (для «непосвященных») тенденции;
- «традиционная» (на базе классической) и «авангардная» тенденции;
- синтезирующая (универсализирующая, объединяющая) и «специализирующаяся» (в виде, например, молодежной, национальной, локальной и др. субкультур) тенденции;
- общепризнаваемая («легитимная») и отторгаемая (например, антигуманистическая) тенденции;
- конструктивная (в плане развития человека) и деструктивная (при его деперсонализации) тенденции.

Возможно, использованные здесь обозначения не вполне «канонические», но точек зрения и способов их выражения в данном вопросе – множество.

ТЕМА 3.9. ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ: ИНСТИТУТЫ И ОТНОШЕНИЯ

1. Определение основных понятий.

Приведем определения основных понятий, относящихся к данной теме.

Политические институты – «специфические органы политического устройства и функционирования общества. Они предстают чаще всего как определенные учреждения или система учреждений, с помощью которых те или иные политические силы осуществляют свои политические интересы» [21, с. 156].

Политические процессы – «совокупность политических действий и взаимодействий людей, опосредованных политическими отношениями между ними и имеющих определенную направленность» [там же, с. 154].

Политические отношения – «взаимодействие социальных групп, личностей, социальных институтов по поводу устройства и управления обществом» [13, с. 84].

Политическая система – «универсальная управляющая система общества, компоненты которой связаны политическими отношениями и которая в конечном итоге регулирует взаимоотношения между социальными группами, обеспечивая стабильность общества и определенный социальный порядок на основе использования государственной власти» [там же, с. 77].

Субъекты политики – «участники политической жизни, способные формулировать и реализовывать собственные цели» [там же, с. 120]. К субъектам политики принято относить государство и партии, лидеров и элиты, общественные организации и движения, а также так называемые «группы интересов» (группы влияния, или давления).

Детализация (конкретизация) субъектов политики выходит на понятие «субъекты власти». Понимание власти как отношений доминирования и подчинения дает основание считать субъекты власти ее активным, направляющим и доминирующим началом. С этой точки зрения к ним можно отнести и отдельных личностей (например, главу государства), и специализированные политические институты (например, парламент), и даже социальные группы (например, правящий, или господствующий класс).

Для разведения понятий «субъекты политики» и «субъекты власти» есть много оснований, но здесь хотелось бы привести простое суждение: всякая власть – это политика, но не всякая политика – это власть.

2. Власть и управление в городе: структура и функции.

Город, даже будучи самоуправляемым целым, не может обладать той разветвленной структурой власти, которая присуща государству. Но, вместе с тем, и в городе, и в государстве налицо стремление к реализации двух общих принципов. Во-первых, это разделение властей (законодательной, исполнительной и судебной). Во-вторых, это «сферное» управление (правовое, хозяйственное, социальное, культурное).

Функции городских (муниципальных) органов самоуправления обозначены в Конституции РФ (глава 8), в Основных положениях государственной политики в области развития местного самоуправления (1999 г.):

- управление муниципальной собственностью;
- формирование, утверждение и исполнение местных бюджетов;
- установление местных налогов и сборов;
- осуществление охраны общественного порядка;
- вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования.

Власть в городе действует в рамках своего основополагающего нормативного акта – Устава. К примеру, Устав г. Ульяновска, принятый в 1997 г., состоит из следующих разделов и глав:

I. Общие положения.

1. Устав города.
2. Город Ульяновск. Территория города.

II. Система самоуправления города.

3. Формы осуществления местного самоуправления.
4. Формы прямого волеизъявления жителей города.
5. Городская Дума.
6. Мэр города и администрация Ульяновска.
7. Осуществление самоуправления в районах города.
8. Территориальное общественное самоуправление.
9. Муниципальная служба в органах местного самоуправления.

III. Экономическая основа местного самоуправления.

10. Отношения собственности.
11. Финансовые и бюджетные отношения.
12. Гарантии местного самоуправления. Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления.

3. Власть, политические партии и общественные движения.

Политические партии считаются одним из основных элементов политической системы общества. Слово «политические» указывает на то, что главное предназначение таких партий - борьба за власть в обществе и государстве, либо удержание власти. «Политическим партиям присуща организационная структура, ...членство, внутрипартийные отношения, партийно-политическое лидерство, наличие программных и уставных документов» [13, с. 132].

В отличие от политических партий, массовые общественные движения и организации, как правило, менее организованы и не обязательно вовлечены в политическую деятельность. Можно обозначить и такое различие: партии большей частью ограничиваются рамками своего государства (выборы, приход к власти и т.и.); движения выходят порой на общемировой уровень (классические примеры – антиглобалисты, пацифисты, «зеленые»).

И политические партии, и общественные движения и организации являются субъектами политики. По этой причине государство не может не считаться с ними - хотя бы потому, что партии и движения выражают определенные интересы определенных социальных групп, являясь своеобразными «посредниками» между государством и обществом. Со своей стороны, партии и движения относятся к власти и государству, прежде всего, как к инструментам для достижения своих целей – например, через изменения в законодательстве, в регулировании отдельных сфер жизнедеятельности общества.

В соответствии с федеральным законом «О политических партиях» (2001 г.), российские политические партии должны иметь в своей структуре региональные (областные и т.п.) организации. Партийное строительство, в свою очередь, предполагает создание и функционирование местных (городских, районных) первичных партийных организаций.

Становление российской многопартийности (включая и политические партии, и общественные движения) шло не обязательно только по линии «сверху вниз». Возникали и возникают общественные движения «на местах», при наличии соответствующей социальной и идейной базы, с учетом значимых проблем регионального и территориального характера. Не обязательно при этом, что их развитие идет «вширь и вверх» – они порой не становятся субъектами политики общероссийского масштаба.

Функционирование партий и движений «персонализируется» в действиях лидеров и элит. «Политологи обычно разделяют индивидуальное лидер-

ство – лидер и его последователи и коллективное лидерство - элиты и массы» [там же, с. 171].

Политологическая интерпретация понятий «элита» и «лидерство» дается следующим образом:

«Политическая элита – это большая социальная группа, обладающая определенным уровнем политического влияния и являющаяся основным источником руководящих кадров для институтов власти того или иного государства или сообщества» [там же, с. 160].

«Лидерство – это власть, осуществляемая способностью одного (или нескольких) лица, находящегося «на вершине», заставлять других предпринимать какие-либо действия» [100, с. 127].

Здесь уместно добавить, что в политологической и социологической литературе по данному вопросу отсутствуют общепринятые определения и характеристики – прежде всего, по причине многоаспектности и многомерности этих феноменов.

4. Политическое и электоральное поведение горожан.

Под политическим поведением обычно понимаются любые формы участия индивидов, малых и больших социальных групп в функционировании тех или иных элементов политической системы общества – государства, партий и т.д. Здесь под «участием» подразумевается практически любые поведенческие акты – и участие в политических митингах, и членство в политических партиях, и публичное выражение своих взглядов. «Участие» предполагает и свою противоположность – активное или пассивное, сознательное или неосознанное неприятие индивидами элементов политической жизни общества – политических знаний, информации, выборов и т.д.

В рамках политического поведения выделяют электоральное поведение. Последнее нельзя сводить только к акту голосования на выборах и референдумах. Электоральный процесс (предвыборные кампании) включает в себя такие этапы, процедуры и компоненты, как сбор подписей и выдвижение кандидатов, формирование групп поддержки и избирательных фондов, проведение предвыборной агитации. Электоральное поведение граждан проявляется и изучается на каждом таком этапе.

Политические предпочтения и ориентации фиксируются электоральной статистикой, которая дает исследователям богатый эмпирический материал. Представляемые сравнительные результаты голосований (см.

табл. на стр. 121-122) иллюстрируют некоторые тенденции электорального поведения:

- со временем снижается, а затем и стабилизируется электоральная активность (% участия в выборах), причем в городах эта тенденция заметно сильнее;
- горожане проявляют меньшую электоральную активность, чем сельские избиратели;
- городской электорат в большей степени ориентирован на демократически-реформаторскую часть партийно-политического спектра;
- со временем российские регионы и города закрепляются в определенных секторах партийно-политического спектра («либералы», «консерваторы» и т.д.);
- голосование «против всех» больше присуще горожанам, чем сельчанам.

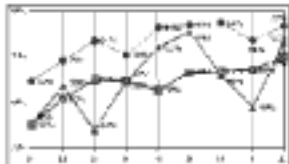
Последнее обстоятельство становится достаточно актуальным. Не вдаваясь в анализ причин «протестного голосования», следует отметить некоторые его особенности:

- при выборах должностных лиц (губернатора, президента) доля голосов «против всех» меньше, чем при выборах органов законодательной власти (кандидатов):
- при голосовании по партийным спискам доля голосов «против всех» меньше, чем при голосовании по одномандатным округам;
- с повышением уровня избираемого органа власти (или должностного лица) понижается доля голосов «против всех».

В качестве заключения к данному вопросу – следующее. В своем развитии города все больше вбирают в себя интеллектуально-информационный ресурс общества. Города становятся местом возникновения, развития, а иногда и разрешения наиболее острых общественных проблем и противоречий. Именно поэтому города следует рассматривать как основную арену развития политических событий современности.

Городская статистика

Сравнительные результаты голосований, %

	Российская Федерация	Ульяновская область	город Ульяновск
<u>Выборы в Гос. Думу РФ 17.12.95.</u>			
Приняло участие	64,4	66,3	60,6
Голосовали за: КПРФ	22,3	38,1	29,9
ЛДПР	11,2	13,6	14,0
НДР	10,1	4,8	6,6
«Яблоко»	6,9	3,0	4,6
«Женщин России»	4,6	8,0	8,0
Против всех	2,8	2,0	2,6
<u>Выборы Президента РФ (1 тур) 16.06.96.</u>			
Приняло участие	69,8	71,1	67,7
Голосовали за: Ельцина Б. Н.	35,8	23,8	27,2
Зюганова Г. А.	32,5	45,8	35,1
Лебеда А. И.	14,7	12,3	16,3
Явлинского Г. А.	7,4	5,9	8,8
Жириновского В. В.	5,8	7,4	8,1
Против всех	1,6	1,5	1,8
<u>Выборы Президента РФ (2 тур) 03.07.96.</u>			
Приняло участие	68,9	69,4	65,3
Голосовали за: Ельцина Б. Н.	53,7	37,8	45,6
Зюганова Г. А.	40,4	56,3	47,7
Против всех	4,9	4,6	6,7
<u>Выборы в Гос. Думу РФ 19.12.99.</u>			
Приняло участие	61,9	64,2	58,5
Голосовали за: КПРФ	24,3	32,6	28,4
«Единство»	23,3	23,6	21,2
ОВР	13,3	9,1	10,3
СПС	8,5	7,0	11,0
Блок В. Жириновского	6,0	6,1	5,8
«Яблоко»	5,9	3,7	6,1
Против всех	3,3	2,9	4,2

продолжение таблицы на следующей странице

продолжение таблицы

	Российская Федерация	Ульяновская область	город Ульяновск
Выборы Президента РФ 26.03.00.			
Приняло участие	68,7	70,2	67,1
Голосовали за: Путина В. В.	52,9	47,4	43,2
Зюганова Г. А.	29,2	38,2	37,7
Явлинского Г. А.	5,8	3,0	4,9
Жириновского В. В.	2,7	2,5	2,6
Против всех	1,9	1,2	1,8
Выборы в Гос. Думу РФ 07.12.03.			
Приняло участие	55,8	54,9	51,6
Голосовали за: «Единую Россию»	37,6	34,0	26,7
КПРФ	12,6	14,1	13,8
ЛДПР	11,5	12,5	13,0
Блок «Родина»	9,0	9,9	13,5
Против всех	4,7	5,9	8,2
Выборы Президента РФ 14.03.04.			
Приняли участие	64,0	61,5	55,6
Голосовали за: Путина В. В.	71,2	65,9	64,0
Харитоновна Н. М.	13,7	19,3	16,8
Глазьева С. Ю.	4,1	5,6	8,9
Против всех	3,5	2,8	4,0

ТЕМА 3.10. СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕФОРМАЦИИ И КОНФЛИКТЫ

1. Социальные деформации: понятие, причины, этапы развития.

К середине 80-х годов XX века политики и обществоведы начали понимать, что тогдашние наши общество и государство вошли, как сейчас принято говорить, в состояние «системного кризиса». К сожалению, по ряду объективных и субъективных причин определенная часть отечественных социологов работала и в рамках доминировавшей марксистско-ленинской парадигмы, и в рамках триады «социализм - СССР - КПСС». Время показало, что такой подход был малопродуктивен.

Вместе с тем, накапливавшиеся проблемы и противоречия становились столь массовыми и очевидными, что не решать их (и тем более - не изучать) было уже невозможным. Так появилось исследовательское направление, тематически обозначаемое «социальные деформации».

В монографии академика РАН В. Н. Кудрявцева «Социальные деформации (причины, механизмы, пути преодоления)» в самом общем

виде социальная деформация определяется как «нарушение социальной нормы, отклонение от нее» [77, с.13]. Более подробный анализ рассматриваемого понятия предполагает вычленение его наиболее характерных признаков:

- негативная (деструктивная) направленность социальных деформаций;
- массовость социальных деформаций;
- охват ими многих или всех сфер жизни общества;
- эволюция и развитие социальных деформаций;
- сочетание в них стихийного и сознательного начал [подробнее см.: там же, с.13-15].

Здесь же уместным будет отметить, что в своей совокупности социальные деформации могут охватывать все системообразующие элементы общества: социальные институты и социальные отношения, социальные нормы и социальные ценности и т.д.

Рассмотрение понятия «социальные деформации» предполагает его сопоставление с понятиями смежными. К таким следует, прежде всего, отнести «социальное отклонение». Это – «характеристика поступков людей, нарушающих те или иные нормы. Деформации же ... понятие значительно более широкое. Оно включает, кроме социальных отклонений, различного рода объективные и субъективные процессы, которые сами по себе человеческими поступками не являются» [там же, с.16].

Предельная фаза в развитии социальных деформаций - кризис. «Обычно под кризисом понимается резкое и крайнее социальное напряжение, сопровождающееся общим расстройством социальных отношений» [там же].

Говоря о причинах социальных деформаций, автор вышеназванной монографии упоминает такие факторы, как уровни развития производительных сил, культуры, демократических институтов, свободы личности и др. К этому можно добавить и уточнить: не только «уровни развития», но и «разрывы» в степенях развития (частный пример - несоответствие товарной массы уровню платежеспособного опроса населения).

Как и всякое развивающееся социальное явление, социальные деформации изменяются и «измеряются» во времени. Применительно к ним, а также к кризисам и конфликтам существуют несколько подходов в определении их фаз, этапов, циклов и т.п. В самом общем виде можно согласиться с такой точкой зрения на этапы развития социальных деформаций:

- появление и нарастание дефектов в отдельных сферах общественной жизни, непринятие мер к их устранению, появление «вторичных» (производных) недостатков;

- дальнейшее развитие дефектов, приобретающих политизированный характер и находящихся соответствующее отражение в массовом сознании;
- расширение и воспроизводство кризисных явлений, увеличение сфер их проявления и переход во «всеобщее состояние», что вызывает большой общественный резонанс и действия различных социальных групп [подробнее см.: там же, с. 31-33].

2. Социальные конфликты в городе.

В самом общем виде концепция социального конфликта рассматривает в качестве конфликтующих сторон различные политические силы и социальные группы с несовместимыми интересами и борющимися за власть и перераспределение отдельных ресурсов (собственности, доходов и т.п.) [см.: 7, с. 126-127].

Возникшая в 1950-х годах «социология конфликта», или социальная конфликтология (Л. Козер, Р. Дарендорф) со временем приобрела собственный понятийный и методический аппарат и предметно-проблемное «поле».

В частности, эта специализированная научная дисциплина рассматривает такие вопросы, как типология конфликтов, их источники и основания, фазы развития, а также методы их диагностики и способы разрешения.

Так, в выявлении конфликтогенных факторов предлагается выделять и различать национально-этнические отношения, религиозно-конфессиональные, федерально-региональные, конфликты ветвей власти, предпринимательства, СМИ, семейно-бытовые, эколого-экономические и др. факторы [см.: 4, с. 91]. Все без исключения вышеперечисленные факторы могут разворачиваться и действовать, прежде всего, в городской среде.

«Конструктивный» раздел конфликтологии - способы разрешения социальных конфликтов. Считается, что здесь существуют 4 принципиально возможных варианта (принцип 4 «К»):

- консенсус (гомогенное позитивное разрешение конфликта) - достижение согласия, когда конфликтующие стороны идут навстречу друг другу;
- компромисс (гетерогенное позитивное разрешение конфликта) - достижение соглашения за счет взаимных уступок;
- конфронтация (гетерогенное негативное разрешение конфликта) – сохранение «статуса кво» для конфликтующих сторон при отсутствии шагов к сближению;
- катастрофа (гомогенное негативное разрешение конфликта) – принятие мер по устранению оппонента [см.: там же, с. 91-92].

В сфере разрешения конфликтов зародился и успешно развивается конфликтный (кризисный) менеджмент – специфическое и актуальное направление управленческой деятельности. Оно реализуется как в рамках отдельных организаций и их коллективов, так и на уровне локальных компонентов общественно-государственной системы – территорий, городов и их «социумов».

3. Социальная напряженность.

Первые прикладные исследования феномена социальной напряженности в нашей стране (и в первую очередь – в городах) начались еще в конце 1980-х годов. Кроме наработки эмпирического материала, ученые осваивали и методологию анализа данного явления – варианты определения, причинно-следственные связи, признаки и этапы развития.

Одно из первых определений этого феномена сформулировал В.О. Рукавишников в 1990 г. Социальная напряженность - «понятие, характеризующее особое состояние общественной жизни, отличающееся обострением внутренних противоречий объективного и субъективного характера (добавим - усугубленных в ряде случаев действием внешних обстоятельств иной природы, например, стихийных бедствий, катастроф и т.д.)».

Тогда же были зафиксированы и основные признаки социальной напряженности:

- распространение недовольства существующим положением дел в жизненно важных сферах общественной жизни;
- утрата доверия к власти, чувства безопасности, возникновение атмосферы массового беспокойства и возбуждения;
- проявление социальной напряженности не только в настроении, но и в массовых действиях.

Стадии развития социальной напряженности кратко обозначались так:

- скрытое нарастание недовольства;
- обострение пика социальной напряженности, конфликт;
- уменьшение (снятие, спад) социальной напряженности.

Подводя первые итоги проводимого мониторинга социальной напряженности (1989-1991), была развернута модель детерминант этого явления.

«Можно утверждать, что наиболее общими (базисными) причинами социальной напряженности были и остаются экономические и политические факторы. К первым следует отнести продолжающийся спад производства и распад хозяйственных связей, быстрый рост цен

и галопирующую инфляцию, сочетающиеся с крайним оскудением потребительского рынка в большинстве регионов страны... Ко вторым - прежде всего дезорганизацию властных структур и нестабильность, связанную со сменой политической системы и становлением нового посткоммунистического устройства, распадом Союза, устранением КПСС из политической жизни, борьбой политических элит за власть в городах, республиках и автономиях. К числу повсеместно действующих факторов, препятствующих снижению уровня социальной напряженности, следует отнести и криминогенный фактор (рост преступности). Среди локальных факторов, способствующих обострению напряженности на местах, безусловно, ведущую роль играет состояние межнациональных отношений (этнический фактор). В ряде мест действие общих факторов усиливается неблагоприятной экологической обстановкой [108, с. 6].

Следует привести и обобщающий вывод из того же источника: «Все вышеперечисленное, сочетаясь с действием иных факторов, будет способствовать сохранению напряженности и нашему обществу еще долгое время» [там же, с. 23].

Хотя цитируемая статья опубликована достаточно давно и некоторые факторы (цены, инфляция и т.п.) изменились, но по существу мало что изменилось, а выводы ученых можно считать вполне современными и правомерными.

Возвращаясь к вопросу о системе факторов социальной напряженности, можно предложить следующий их обобщенный перечень.

Общие (национальные) факторы:

- демографические;
- экономические;
- политические.

Частные (региональные) факторы:

- экологические;
- криминальные;
- этнические;
- состояние общественного сознания;
- «событийные» и «деятельностные».

Следует лишь добавить, что деление факторов на общие и частные – достаточно условное. К примеру, этнические факторы (межнациональные отношения) являются продуктом и федеральной, и региональной политики.

Раздел 4.

ГОРОДА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ТЕМА 4.1. «ГЛОБАЛЬНО-ЛОКАЛЬНЫЕ» ПРОБЛЕМЫ ГОРОДОВ

1. Глобальные проблемы – проблемы «без границ».

Экстенсивное, а затем и интенсивное освоение Человеком Земли неизбежно приводило к росту плотности и противоречивости межнациональных и межгосударственных отношений. Человечество на протяжении XX века пережило две мировые войны с их многомиллионными жертвами, множество массовых бедствий и катастроф природного, техногенного и антропогенного характера.

Все это привело к мысли о том, что возникли, проявились и развиваются проблемы цивилизационного развития иного, чем ранее, масштаба и характера. «Глобальные проблемы охватывают чрезвычайно широкий круг вопросов, начиная от экологических, демографических, экономических и политических и кончая вопросами социального и морального плана, связанных с общими мировоззренческими установками человека, его культурными и духовными ценностями» [133, с. 3].

Рабочая встреча ученых – представителей разных наук и разных стран, прошедшая в апреле 1968 г. в Риме, впоследствии дала миру то, что можно назвать «глобальным анализом и прогнозом». Как вспоминал позднее инициатор этой встречи, А. Печчеи, тогда «в мире не было ни одной группы, которая бы занималась современными проблемами во всей их целостности. Такой единый, глобальный подход, требующий не только выявления отдельных сторон проблематики, но и их воздействия друг на друга и на всю систему в целом, по сути дела, никем не применялся, и мы решили взять эту задачу на себя. Так стремление осознать мировую проблематику стало с самого начала основой всей деятельности Римского клуба» [135, с. 98].

За первые 15 лет своего существования ученые, работавшие под эгидой Римского клуба, подготовили и опубликовали более десятка научных докладов, посвященных широкому кругу вопросов глобальной проблематики. Вот краткий перечень этих докладов:

- «Пределы роста» (экстраполяция тенденций мирового развития);
- «Человечество у поворотного пункта» (стратегия выживания и «органический рост»);
- «Пересмотр международного порядка» (формы международного сотрудничества, обеспечивающие стабильный прогресс);
- «За пределами века расточительства» (использование и распределение энергетических, сырьевых и пищевых ресурсов);
- «Цели для человечества» (общие цели, обеспечивающие выживаемость);
- «Энергия: обратный отсчет» (энергетический кризис);
- «Нет пределов обучению» (адаптация к НТР);
- «Третий мир»: три четверти мира» (развитие на основе самообеспечения);
- «Диалог о богатстве и благосостоянии» (эколого-экономические концепции);
- «Дороги, ведущие в будущее» (анализ форм политических и экономических систем);
- «На радость и горе: микроэлектроника и общество» (влияние информационных систем и технологий);
- «Форум Хуманум» (альтернативные пути развития цивилизации);
- «Будущее океанов» (использование водных ресурсов).

К сфере глобальной проблематики и прогностики стали подключаться многочисленные исследовательские группы, научные центры, правительственные органы и неправительственные организации. Тематический спектр, методический арсенал и содержательные выводы были, без преувеличения, так же глобальны, как и сам объект. В работах конца XX века было все – и шок-терапия, и эсхатологические мотивы, и умиротворенность. В качестве лишь одной иллюстрации – выдержка из доклада американских ученых «Глобальные проблемы 2000 года: входя в XXI век» (1980 г.):

«Если существующие тенденции будут продолжаться, мир 2000 г. будет более уязвим для разрушения, чем мир, в котором мы живем сегодня. Впереди мир ожидают серьезные стрессы, связанные с проблемами народонаселения, ресурсов и окружающей среды. Несмотря на

рост материального производства, люди будущего во многих отношениях будут беднее, чем люди настоящего. ...Несмотря на революционные преобразования в технологии, жизнь большинства людей на планете будет более нестабильной в 2000 г., чем в настоящее время, если народы мира не примут решительных мер для изменения текущих тенденций» [цит. по: 133, с.65-66].

Единая для всех людей Земля и планетарный характер проблем, порожденных историей цивилизации, сыграли недобрую шутку с отечественной наукой. В прежние времена часть наших ученых (очевидно, под влиянием господствовавших тогда идеологических установок) либо дистанцировалась от своих зарубежных коллег, либо всячески критиковала их за «ненаучность», «алармизм» и прочие «отклонения». Сейчас же, и особенно в условиях тяжелого состояния России, некоторые наши исследователи стали, пожалуй, еще большими алармистами, чем в былые времена их западные оппоненты.

В какой части вышеобозначенная глобальная тематика и проблематика касается развития современных городов? Ответ на этот вопрос можно найти, к примеру, у авторов пятого доклада Римскому клубу «Цели для человечества» (1977 г.). В этом докладе есть следующая формулировка:

«Рост ради самого роста часто противоречит человеческим интересам – он может, скорее, снизить, чем повысить качество жизни. Экономический рост должен служить гуманным целям и должен иметь место только в том случае, когда он способен осуществить эту функцию. Дальнейший рост загрязнения окружающей среды, автомобильных пробок на улицах, городских конгломератов, не считающейся ни с чем автоматизации и безличной бюрократизации противоречит человеческим интересам, хотя он и может рассматриваться как вклад в экономический рост, когда измеряется такими общими количественными показателями, как валовой национальный продукт, национальный доход и оборот международной торговли. Но рост может происходить и во многих других сферах, где человеческие потребности действительно удовлетворяются...» [цит. по: 134, с.107].

2. Проблемы общие и проблемы частные: критерии выделения.

Если попытаться обойтись без номинации и конкретизации (фактологической и статистической) проблем, то можно предложить следующую абстрактно-логическую конструкцию их пространственного «развертывания» с использованием некоторых условных обозначений и примеров.

«Везде» данная проблема есть, «здесь» ее нет. В значительной части своего расселения человечество страдает от природных катаклизмов – на Средней Волге нет землетрясений, селей и цунами.

«Здесь» данная проблема есть, «везде» ее нет. Опасность техногенных катастроф (Чернобыль, предприятия ВПК и нефтехимии, транспортные узлы, дамбы и др.) существуют не повсеместно.

«Здесь» данная проблема наличествует в большей/меньшей степени, чем «везде». Ульяновск входит в число российских городов-лидеров по показателю болезней «социального неблагополучия» в расчете на 1 тыс. населения.

«Здесь» с данной проблемой /не/ справляются. Крайне низкая бюджетная обеспеченность региона (города) не позволяет в достаточной степени развивать здравоохранение, образование, природозащиту и др.

«Здесь» данная проблема не считается таковой. Известны страны (территории, города), где легализованы так называемые «легкие» наркотики.

Говоря философским языком, теоретически существует объект с набором признаков, присущих только ему одному. Есть и объект, чьи признаки по своим параметрам отличаются от аналогичных признаков у других объектов. Но это – в теории. На практике же исследователь постоянно сталкивается с задачей определения меры схожести и различия при сравнительном анализе любых объектов. В контексте данной темы – при определении специфичности «проблемного поля» в развитии конкретного города.

3. Проблемы города: анализ и разрешение.

Попробуем на время абстрагироваться от проблем глобальных и перейти сугубо к российской проблематике – в той ее части, которая касается российских городов. В качестве одного из своеобразных «каталогов» проблем развития современных российских городов можно сослаться на главу «Социология города» учебного пособия «Прикладная социология» (изд. «Феникс», Ростов-на-Дону, 2001). Там, в частности, отмечается, что форсированный рост городов в нашей стране, а также существующие тенденции социально-экономического развития создали ситуацию, когда:

- в городах чрезмерно высок уровень социального расслоения;
- спад производства в первую очередь коснулся малых городов;
- в большинстве крупных городов сложилась крайне неблагоприятная экологическая ситуация;

- наблюдается недостаточная цивилизованность значительной части российских горожан;
- наблюдается «законодательный» разрыв между государственным управлением и местным самоуправлением;
- по-прежнему неотрегулированными остаются межбюджетные отношения [подробнее см.: 14, с.76-84].

Безусловно, перечень проблем, бед и бедствий современных российских городов можно и продолжить, и конкретизировать. Однако именно здесь следовало бы обозначить «точку перехода» в логической цепочке: вычленение/формулировка проблем – их описание и анализ – их (раз-)решение. Об этом еще пойдет разговор в следующей теме, а пока же – почти афоризм, взятый из теории принятия решений: в самом начале анализа нельзя путать ситуации «еще не проблема», «уже не проблема» и «совсем не проблема». Конечно же, такая «путаница» встречается, но на этапе постановки задач и – более того – в практике управления она сопряжена с дезориентацией и издержками.

В качестве заключения к этой теме – сентенция известного американского социолога, Р. К. Мертона, высказанная им почти полвека назад: вместо того, чтобы изучать актуальные проблемы общества, социологи повернулись к вопросу, как эти вопросы изучать. Звучит тревожным напоминанием о гражданской ответственности социолога и социологии, особенно в столь сложные для России времена.

ТЕМА 4.2. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ, УПРАВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ

1. Городское управление: общие вопросы.

Для обозначения некоторых принципиальных позиций этой темы приведем ряд высказываний из работы Л. Б. Когана «Быть горожанами», которая здесь уже неоднократно упоминалась.

«...каждый город наряду с общими для всей страны, всего общества целями и интересами имеет и специфические цели и интересы в силу своих социальных, исторических, экономических, демографических, природных, градостроительных и других условий развития, связей с другими городами... До сих пор города были практически лишены возможности не

только направленно формировать свои цели, но часто даже осознать, что такие цели вообще существуют» [5, с. 183].

«Городской уровень управления не просто в меньшем масштабе повторяет уровень общегосударственный или занимается преимущественно коммунальными проблемами, обслуживанием, а вносит в управление (и притом очень активно) фактор городского пространства, демонстрируя значение территориальных условий, проявляющих себя на уровне страны, отдельных регионов и агломераций, городов» [там же, с.186].

«Сферно-функциональное» строение городского организма предопределяет и структуру органа его управления. Это положение находит свое отражение и закрепление, к примеру, в Уставе г. Ульяновска. В главе «Мэр города и администрация Ульяновска» перечисляются властные полномочия в следующих областях жизнедеятельности города:

- планирование, бюджет, финансы и учет;
- управление муниципальной собственностью, взаимоотношения с предприятиями, учреждениями и организациями;
- ценообразование;
- материально-техническое обеспечение социально-экономического развития города;
- использование земли и других природных ресурсов, охрана природы;
- строительство, транспорт и связь;
- жилищное хозяйство, коммунально-бытовое и торговое обслуживание населения;
- социально-культурное обслуживание населения;
- социальная защита населения;
- обеспечение законности, правопорядка, охраны прав и свобод граждан.

Институционально все вышеперечисленные группы властных полномочий закрепляются за соответствующими структурно-функциональными подразделениями основного (в легитимном смысле) субъекта городского управления – мэрии. В зависимости от масштаба города и объема выполняемой работы такие подразделения называются по-разному: отделы, комитеты, департаменты и т.д.

Разделение властей на законодательную и исполнительную на практике приводит к тому, что и в структуре депутатского корпуса (Думы, Совета и т.п.) формируются соответствующие «сферные» комиссии и комитеты. Эти комиссии, не дублируя полностью структуру исполнительного органа власти, стремятся охватить ключевые городские сферы – финансы, городское хозяйство, социальные вопросы. Так, в составе Городской

Думы Ульяновска второго созыва (2000-2004) изначально было образовано три комитета: по бюджету, экономической политике, предпринимательству и муниципальной собственности; по социальной политике, защите прав граждан и охране правопорядка; по городскому хозяйству, землепользованию, градостроительству и перспективному развитию, а также мандатная комиссия.

Следующее по иерархии звено управления городом – многочисленные предприятия транспорта и жилищно-коммунального хозяйства, больницы и школы, учреждения культуры и т.д. Их функционирование (равно как и управление ими «сверху») объективно, хотя и в ограниченной степени, усложняется тем обстоятельством, что на территории, скажем, областного центра находятся и органы власти более высокого уровня со своими собственными, зачастую аналогичными структурно-функциональными подразделениями. Такое «наслоение» управленческих структур порождает немало трудностей в сфере местного (в т.ч. и городского) самоуправления.

К сожалению для всех горожан, подобная «вертикальная» управленческая рассогласованность добавляется и усугубляется рассогласованностью «горизонтальной»: не всегда две ветви власти одного и того же уровня находят взаимопонимание путей поддержки городского развития.

2. Решение проблем: ресурсообеспечение и технология.

Вполне естественно, что изложение этого вопроса невозможно без определения понятия «проблема» (точнее, «социальная проблема», ибо речь идет, прежде всего, о городском социуме). Вот одно из его определений.

Социальная проблема – «социальное противоречие, осознаваемое субъектами (индивидами, группами и т.д.) как значимое для них несоответствие между существующим и должным, между целями и результатами деятельности, возникающее из-за отсутствия или недостаточности средств для достижения целей, препятствий на этом пути, борьбы вокруг целей между различными субъектами деятельности, что ведет к неудовлетворению социальных потребностей» [7, с.250].

Уже достаточно давно заявили о себе такие специализированные теоретико-прикладные дисциплины, как «анализ проблем» и «принятие решений». Ввиду ограниченности места, это обстоятельство можно лишь упомянуть, однако в качестве иллюстрации хотелось бы сослаться на опыт межотраслевого научного коллектива, занимавшегося в свое вре-

мя проектированием развития столичной (г. Москва) агломерации. Вот что отмечено во введении к коллективной монографии «Прогнозное социальное проектирование: методологические и методические проблемы»: вне зависимости от характера и содержания проблем, решаемых учеными, им следовало ответить на комплекс вопросов, образующих своеобразный «внешний контур» каждой проблемы. Вопросы же были таковы:

- образ проблемы в представлении исследователя или практика;
- обоснование факта существования проблемы и необходимости ее решения;
- истоки решаемой проблемы (вид или сфера социальной практики, конкретная точка напряжения);
- последствия, если проблема не будет решена;
- образцы (варианты) решения проблемы;
- различия этих образцов и существующие трудности для их реализации;
- имеющиеся и дополнительно необходимые ресурсы для решения проблемы;
- ожидаемый социальный эффект в случае принятия того или иного варианта решения;
- социальные, экологические и др. издержки и позитивные результаты (последствия) от предлагаемого способа решения рассматриваемой проблемы [см.: 138, с.10].

Резюмируя вышеизложенное, можно считать, что оценка проблемы осуществляется с точки зрения ее необходимости, возможностей решения, путей и средств решения, последствий решения – именно так сформулировал свою мысль известный отечественный исследователь информационных систем, В. Г. Афанасьев, в своей работе «Социальная информация и управление обществом» почти четверть века назад.

Следует, однако, признать, что само по себе решение проблем – лишь «ситуативно-технологический ряд» в процессе управления городом. В последнее время все чаще и чаще говорится о социальном проектировании как об интеллектуальной предпосылке и о смысловом стержне управленческого процесса. Этот аспект рассматривается, в частности, в неоднократно упоминаемом здесь учебном пособии Л. А. Зеленова «Социология города». Вот что пишет его автор:

«Проектирование любого типа можно рассматривать как предварение практической деятельности, как мыслительное, чувственно-логи-

ческое, духовное, знаково представленное моделирование будущей деятельности.

...Логика социального проектирования должна отражать Алгоритм человеческой деятельности: 1 идея – 2 концепция – 3 программа – 4 механизм реализации – 5 деятельность.

...Проектирование – это предварение практической деятельности, которое не нуждается в дальнейших научно-исследовательских разработках, а выводит проект в сферу управления, в сферу органов власти (дума, мэрия).

...Если орган управления принимает доктрину (проект. – Авт.) к реализации, она превращается в план деятельности» [4, с. 82-84].

Далее в этой же работе формулируется ряд принципов, которым должно соответствовать социальное проектирование: гуманизм, системность, поляризация, всесторонность, развитие, мерность, конкретность [см.: там же, с.85-87].

В завершение этой темы, как и всей представляемой работы, хотелось бы еще раз вернуться к вопросу о роли социологической работы, социолога и социологии в целом в управлении социальными процессами.

Характеризуя проблемную ситуацию в одной из сфер социологической работы – социологической диагностике, – известный отечественный социолог-практик и консультант, В. В. Щербина, отмечал следующее:

- имеется существенный разрыв между потребностями в диагностических средствах у социологов-практиков, с одной стороны, и реальным развитием указанных средств, с другой;

- отсутствует цельное и обоснованное представление указанных средств и концепция их развития;

- в социологии отсутствует специфическое направление, связанное с разработкой средств социологической диагностики, нет обоснованных теоретико-методологических положений, на которых такая деятельность могла бы базироваться [см.: 147, с.4].

Наше резюме: без эффективных средств диагностики затруднен качественный анализ. Без такого анализа, в свою очередь, невозможен сколь-нибудь корректный научный прогноз. Без прогноза же любая управленческая деятельность неминуемо сводится к разработке очередного «плана мероприятий».

...Развитие городов при таком подходе происходит по своим собственным путям и закономерностям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

...Л. Фейербах включил в свою «Историю философии» собрание юмористически-философских афоризмов, которые начинаются следующей фразой: «Отец, выдавший наконец замуж свою дочь, и то не испытывает большей отрады, чем писатель, который... готовится передать только что законченное сочинение в собственность свету... У него как бы камень свалился с сердца».

Если же отойти от «афористичности» (даже в виде философского юмора), то здесь, в заключительном обращении к уважаемому читателю, хотелось бы сказать следующее.

Многие, кто готовил научные работы (самого разного жанра – от тезисов до монографий) согласятся, пожалуй, с тем, что только законченная работа может показать и недостатки в ее проектировании, и не (раз) решенные вопросы, и вопросы, которые изначально даже не просматривались. Такова логика научного труда. И именно с этой точки зрения следует относиться к представленному Вашему вниманию учебно-методическому пособию.

В этой связи, пользуясь случаем, хотелось бы выразить искреннюю благодарность и глубокую признательность нашим уважаемым рецензентам и коллегам по кафедре социологии УлГУ, высказавших множество советов и замечаний на этапе подготовки рукописи к изданию. Возможно, и не все «поправки и пожелания» нам удалось учесть, но главное – заинтересованность, которая была проявлена к нашей работе.

Огромное всем спасибо!

Авторы.
Ульяновск, июль 2004 г.

Kasantsev V. I., Svetunkov M. G.
URBAN SOCIOLOGY

Summary

The offered work sums up the experience in the «Urban sociology» experimental course elaboration. The authors' view point considers main components of this sociological branch discipline. The empirical base elements reflect some aspects of the city of Ulyanovsk development.

The work is to be used by sociology and regionology students.

Contents

Introduction	5
Part 1. Structure elements of the course «Urban sociology»	7
Study thematical plan	9
Course programme	10
Lectures thematics	14
Seminars thematics	17
Synopsis and course works thematics	19
Control questions	19
Recommended literature	20
Part 2. «Urban sociology»: Main essence of the course	31
<u>Chapter 1.</u> Urban Sociology as a Science	
1.1. Course problems introduction	32
1.2. Urban sociology: parameters and potential	35
1.3. Urban main vital spheres	39
1.4. Urban sociological work	43
<u>Chapter 2.</u> Cities: History and Researches	
2.1. Tendencies of urban appearance, development and functioning	49
2.2. Urbanization: history, trends and limits	55
2.3. Urban conceptions and researches abroad	60
2.4. Urban problems: digest of national researches	64
<u>Chapter 3.</u> Citizens: Processes and Problems	
3.1. Ecological aspect: nature and society	69
3.2. Demographical aspect: factors and dynamics	73
3.3. Health and health service: factors and dynamics	79
3.4. Social structure and social mobility	84
3.5. Mode of life, living standards, life quality, life style	91
3.6. Economical aspect: man and economy	101
3.7. Psychological aspect: man and society	107
3.8. Spiritual aspect: man and culture	112
3.9. Political aspect: institutions and relations	116
3.10. Social deformations and conflicts	122
<u>Chapter 4.</u> Cities: Problems and Perspectives	
4.1. «Global-local» urban problems	127
4.2. Forecasting, management, development	131
Conclusion	137

Казанцев В. И., Светульников М. Г.

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА
учебно-методическое пособие

Авторская редакция

Подписано в печать

Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Усл. п.л.

Тираж 500 экз. Заказ № 3654

Макет обложки Студия «АртиШок»

432069, г. Ульяновск, ул. Федерации, 11

(8422) 43-36-49

art_i_shock@mail.ru

Отпечатано в типографии УлГТУ

432027, г. Ульяновск, Сев. Венец, 32

*На обложке использовано фото Р. Т. Папикьяна из альбома «Ульяновск»
(Саратов, 1990).*